

Илья Феникс

Герои Меча и Магии: Клинок Армагеддона в Асхане

Илья Феникс

**Герои Меча и Магии: Клинок
Армагеддона в Асхане**

«Автор»

2026

Феникс И.

Герои Меча и Магии: Клинок Армагеддона в Асхане /
И. Феникс — «Автор», 2026

А что, если бы Клинок Армагеддона после гибели Энрота попал бы в Асхан? Но этот Асхан несколько отличается от канонического. Драконы Ургаш и Эльрат здесь спят над планетой в виде двух лун — тёмной и светлой. А Кха-Белех ещё не повелитель демонов, а простой крестьянский мальчик, чьё восхождение начинается с получения власти над разговорчивым Клинком Армагеддона. Вслед за Клинком в мир взрывом Энрота выносит некроманта Сандро, которому боги Асхана поручают поиск Клинка

© Феникс И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

72

Илья Феникс

Герои Меча и Магии: Клинок Армагеддона в Асхане

Основные отличия мифологии

1. У планеты шесть лун, а не две.
2. Асхан - это спящая Асха, а не отдельная созданная планета. Как мы знаем, в оригинале Асха является одной из двух лун.
3. Ургаш не заточён в сердце планеты, а спит на её орбите.
4. Безликие созданы не как отдельная раса типа ангелов, а являются видоизменёнными жрецами империи Шантири.
5. Судьба Кха-Белеха в оригинале неизвестна, так что я вольно интерпретировал его жизнь перед тем, как он стал демоном.
6. Сар-Илам не является седьмым драконом, роль его будет несколько иная. Седьмым драконом тут назван Эльрат.
7. Война древних примерно соответствует оригиналу, но в других временных рамках.
8. Войны Огня не было перед событиями книги, она произойдёт позже.
9. Малассе ещё только предстоит вылупиться из яйца.
10. Иролланского союза не было в каноне.
12. У Туидханы четыре сына, а не три. Раилаг - младший, а не старший. Арниэль также является её сыном.
13. Биографии Джованни и Лукреции изменены, и поэтому они присутствуют в столь древние времена.
14. Изменена хронология ранних событий и годы жизни некоторых персонажей, в том числе Ронана. Всё из-за того, что поначалу у меня были только отрывочные сведения из 5 героев, а вселенная начала развиваться и изменяться в шестых и седьмых частях (я за ней не успеваю).
15. Я придумал свою версию происхождения Сар-Шаззара, а Сар-Исса у меня женского пола.

Предисловие

Давным-давно, повелителем демонов был создан Клинок Армагеддона – величайшее оружие мира Энрот. То был меч, способный испепелить целый мир, не задев, однако, своего создателя. Усилиями Героев и волей самой планеты демоны были побеждены и уничтожены, а клинок был захвачен эльфами и королевством Эрафия. Эльфийский рейнджер Гелу, ставший правителем эльфов, и королева людей Катерина поженились, тем самым объединив под своей властью почти весь мир, хранимый страхом врагов перед Клинком Армагеддона.

Но нашёлся вedomый волей богов и искуплением герой-основатель империи людей Тарнум, совершавший подвиги в каждом своём воплощении, чтобы очистить своё доброе имя от былых злодеяний. Богам не понравилось, что мир живёт страхом перед Гелу и Катериной, а эльфы и люди господствуют над всем Энротом, и поэтому они послали Тарнуму клинок Льда, дабы противостоять огненной силе клинка демонов. В жестокой схватке оба меча столкнулись и породили исполинский взрыв, уничтоживший и расколовший всю планету.

Народы мира Героев смогли спастись благодаря вмешательству богов Порядка, уйдя через порталы в новый мир и построив там новые королевства.

Казалось, что история на этом и закончится, но вот, в пространстве над миром под названием Асхан, появилась яркая вспышка – клинок, украшенный огненными рунами и с рукояткой из окаменевшей красной серы в виде грозного дракона, летевший к поверхности планеты, громко крича от боли и ярости...

Кампания I

Глава 1: Маленький Рыцарь

52-й год от рождения Седьмого Дракона

По дороге в город людей Айры, из соседствующей с ней деревеньки, шёл паренёк по имени Белех, весело напевая под нос какую-то песенку.

Белеху только что исполнилось тринадцать лет и он, получив от матери серебряную монету, отправился в город, чтобы купить себе подарок. В те времена дороги Асхана были безопасны, а боги-драконы с улыбкой наблюдали за своими драгоценными последователями, поэтому ни Белех, ни двигавшиеся в Айру караваны эльфов и людей не опасались никакого нападения. То был золотой век Асхана.

Белех шёл, повесив на плечо скомканную кожаную рубаху, мокрую от пота, а самолично сделанный кошель с заветной монетой мерно покачивался на его несколько потрёпанных штанишках. Мальчик был невысок, его зелёные глаза блестели от хорошего настроения, а рыжие волосы Белеха, торчащие во все стороны словно язычки пламени, придавали ему вид маленького чёртика из детских сказок.

- Эй, чёртик! – окликнул мальчика проезжавший рядом на ящере эльф. Ящер при этом остановился и, подняв свою длинную и мощную, как у страуса, ногу, начал чесать свой чешуйчатый нос, явно пытаясь отцепить часть намордника.

- Да, остроухий дяденька? – ехидно ответил Белех и показал язык.

- Держи на конфеты, - эльф порылся в кармане зеленой куртки, сделанной из меха какого-то неизвестного зверя, и кинул мальчику пару серебряков.

Белех подпрыгнул и ловко поймал монетки, сказав спасибо.

- Да не за что, - улыбнулся эльф. – Ну, Урагара, хватит чесаться. Видимо, у неё аллергия на мех.

- А вам не жарко в шубе?

- Нисколько. Видишь ли, это особый мех волшебного оленя, который призван защищать от жары, а не от холода. Жаль, что эти звери почти не водятся в этой части Таллана.

- Понятно. Мыш, что живёт, у мамы под кроватью, тоже не боится ни жары, ни холода.

- Мыш?

- Да, такой мелкий, с усами.

- А что вы его не выгоните?

- А зачем?

- Ну как, мыши же крадут еду и всё такое...

- Неправда, наш Мыш нормальный! Ест только то, что даём.

- А, ага-а... - удивлённо протянул привыкший к почти кристальной чистоте эльф. – Ну, как знаете... Урагара! – эльф потянул за поводья яростно чесавшегося ящера. – А ну, прекрати! Поехали!

Ящер фыркнул и что есть мочи рванул к городу.

- УРАГАРА!!! – только и услышал эльфийский крик из дальнего далёка Белех и прыснул от смеха. Вдоволь отсмеявшись, паренёк вытер пот и двинулся дальше, держась позади всех караванов.

«Надо бы покушать, - заметил он про себя минут через двадцать пути по жаре. - Точнее, попить».

Белех оглянулся в поисках прохладного колодца, что были в большом количестве вырыты неподалёку от дороги для нужд многочисленных торговых караванов.

- Ну где же этот колодец... - жажда заставила Белеха свернуть с дороги и пойти по лесной тропке вглубь чащи.

- Я ведь помню, что мы с мамой были тут однажды, - подумал вслух мальчик. – Вода была очень вкусная, кристально чистая. Не то что из нашего деревенского колодца. Мама говорила, что колодцы Айры создали сами эльфы...

Внезапно, все звуки в лесу стихли, а сверху послышались мерные взмахи рассекающих воздух крыльев изумрудного эльфийского дракона, громадной тенью летевшего над лесом.

- Вот это да! – громко прошептал Белех. – Древний, видимо...

Дракон плавно парил в вышине на своих исполинских крыльях, поднимая сильный ветер, срывавший с деревьев листву. Солнце то появлялось, то исчезало в интервалы между взмахами, создавая иллюзию того, что день и ночь чередуют друг друга каждую минуту. Но вот в один из интервалов яркая вспышка в небе засияла ярче солнца. Огненный след прочертил небеса, стремительно приближаясь к дракону.

- Ч-что это?! – воскликнул Белех, прячась за дерево. – Неужели один из падающих с неба огненных камней, о которых мне говорил отец?

Дракон резко дёрнул головой и попытался сделать рывок в сторону, подняв сбивающий с ног ветер, но яркая вспышка ударила в череп древнего дракона, и его голова, выдержав несколько секунд удара, взорвалась и испарилась от жара, а огненная стрела устремилась к земле.

Тело изумрудного дракона отбросило чудовищной ударной волной в сторону соседнего леса, куда оно полетело, вертясь в воздухе и разбрасывая вокруг остатки расплавленной чешуи.

Белеха, перепуганного до смерти, ударной волной отбросило от дерева обратно к лесной тропинке, по которой он покатился, перекатываясь и больно ударяясь о скрытые в траве камни.

Огненная стрела тем временем вонзилась в тракт почти одновременно с оглушительным падением дракона, создав вокруг себя огненный вихрь света и космического пламени, плотным куполом поднявшегося над местом удара.

Но ни лес, ни Белеха пламя не задело, словно удержавшись на месте неведомой силой.

Мальчик поднялся, чудом не потеряв сознание от боли и страха, и, пошатываясь, посмотрел на огненный вихрь, думая, что никогда больше уже не увидит свою маму и дом, сгорев от касания этой неведомой силы.

Шли минуты, но ничего не происходило. Огненный купол, пульсируя вверх и вниз, начал постепенно опадать, а затем и вовсе исчез, явив взору Белеха белоснежный клинок, украшенный огненными рунами и с рукояткой из окаменевшей красной серы в виде грозного дракона, наполовину ушедший в расплавленные от удара камни дороги.

- Ч-что же это? – прошептал вслух мальчик и попытался подойти поближе, но сквозь лёгкие кожаные башмаки его больно ужалили расплавленные камни. – Ай! – отпрянул Белех.

- Не нравится, да? – прозвучал голос из меча. – Я уберу жар, если ты согласишься взять меня с собой.

- Ра... Разговаривающий меч?

- Отвечай быстрее! Времени мало!

- Хорошо, я возьму тебя с собой, - согласился Белех, не понимая что происходит.

Жар тут же исчез, горячим туманом втянувшись в меч и заставив руны ярко засиять.

- Бери меня в руки! – громко воскликнул клинок, вырвавшись из земли и подлетев к Белеху.

Тот кивнул и, осторожно протянув руку, коснулся рукояти. Синяки и ссадины на его теле тут же затянулись, а потрёпанная одежда превратилась в красивый городской наряд, состоявший из свободной шёлковой рубашки синего цвета, с нашитыми серебряными нитями фигурами единорогов, и штанов из добротной кожи, которые хорошо сидели и нигде не натирали. На боку у себя мальчик обнаружил металлические ножны, созданные из неведомого красного металла.

- Ух ты! – оглядел себя Белех с ног да головы.

- Потом будешь благодарить! – проворчал клинок. – А теперь нам нужно уйти отсюда подальше, пока нас не заметили.

- Но... кто ты? Откуда?

- Глупый мальчишка, я потом всё расскажу, - недовольно ответил меч, превратившись в ничем не примечательный лёгкий клинок, какие использовались повсеместно. – Это для маскировки, - пояснил он после. – Спрячь меня в ножнах и, пожалуйста... - меч словно задумался. – Нам нужно найти тихое место, чтобы всё обсудить...

- Погоди, погоди. Мне нужно в город...

- Зачем?!

- У меня день рождения, я хотел купить подарок и что-нибудь для мамы на те монеты, что подарил мне один эльф.

- Эльф? В этом мире тоже есть эльфы?

- Что значит «в этом мире»?

- Потом объясню, - с тяжким вздохом отозвался меч. «О, создатель Люцифер, властелин Эофола, снова эти эльфы...» - подумал про себя клинок, а вслух сказал: - Ладно, можешь пойти в город. Но только держись в стороне от дороги. Ты ведь понимаешь, что здесь скоро соберётся полно народу?

- Да, а ты, как я вижу, не хочешь, чтобы тебя нашли.

- Умный рыжий чертёнок.

- Меня так часто называют.

- Значит, у тебя сейчас день рождения, да?

- Верно.

- А сколько тебе?

- Тринадцать исполнилось...

- Тринадцать, хм. Я помогу тебе принести домой прекрасные подарки, мой новый друг, - промурлыкал меч.

- И как же?

- Иди вперёд. Когда дойдёшь до города, я тебе всё расскажу. И помни, держись подальше от дороги!

- Как скажешь, - пожал плечами Белех и спрятал продолжавший что-то ворчать меч в ножны.

Спустя какое-то время Белех заметил стремительно приближавшийся отряд рыцарей Эльрата, верных служителей дракона Света, которому поклонялись люди Асхана.

- Прячься! – воскликнул меч из ножен. – Если нас найдут эти рыцари, то всё пропало! Я ещё слишком слаб, чтобы обороняться.

Мальчик кивнул и спрятался за ближайшим широким деревом.

- Но я не понимаю, почему мы должны от них прятаться, - прошептал он всё же мечу.

- Так надо.

- Но они же хорошие люди, они помогут нам.

Меч тяжело вздохнул.

- Послушай, чертёнок, как твоё имя?

- Белех.

- А меня зовут... Карм.

- Приятно познакомиться, Карм.

- Так вот, слушай меня внимательно, Белех. Когда рыцари увидят у тебя волшебный меч, упавший с неба, они отправят тебя к священникам. Как зовут здешнего бога?

- Эльрат, дракон света. И ещё многоликая Асха, создательница Асхана, нашего мира.

- Эльрат... Хм... Знай же, Белех, если ты попадёшь к священникам Эльрата, то они тебе всю душу выжгут, чтоб выяснить, не находишься ли ты под моим дурным влиянием. Я помню священников в красных робах из моего мира, это были жуткие фанатики, владевшие страшным для меня священным огнём.

Белех призадумался. Меч казался ему очень подозрительным, пытаясь разубедить его в святости служителей Эльрата. Но раз он пришёл из другого мира, может, он более мудрый, чем думает Белех?

- Хорошо, я... верю тебе.

Меч возликовал и завибрировал.

- Отлично! – громко прошептал Карм. – А теперь - не двигайся и дыши как можно тише. Рыцари остановились неподалёку от нас. Давай послушаем, что они говорят.

Белех присел на корточки и осторожно высунулся из-за дерева, чтобы внимательней слышать разговоры рыцарей.

- Ответь мне, Годрик, ты знаешь, что упало с неба? – поинтересовался один из рыцарей у своего товарища, осаживая волнующегося коня.

- Не знаю, но собираюсь выяснить! Что бы это ни было, оно убило древнего изумрудного дракона! Признаться, я уж испугался, что начинается Неделя Огненного Камня.

- Да брось, Годрик, - отмахнулся третий рыцарь, снимая шлем. Взору Белеха предстала прекрасная девушка с чёрными волосами и голубыми глазами. - Такое бывает только раз в столетие! – звонко воскликнула она.

- Не знаю, любезная Шио, не знаю... Кони не хотят идти к месту удара. Придётся идти пешком...

Девушка рассмеялась.

- А рыцарь без коня разве рыцарь, да? Ха-ха-ха! Что думаешь, Регнум? Ты-то не такой принципиальный насчёт рыцарских обетов, не правда ли?

Первый рыцарь, по имени Регнум, снял шлем, обнажив копну соломенных волос, торчащих во все стороны почти как у Белеха.

- Подумаешь! Причёсываться и прилизываться для девушек, а не для настоящих мужчин!

Шио снова рассмеялась и спрыгнула с коня.

- Давай, Лику, беги домой, - он похлопала коня по крупу. Тот заржал и припустил в сторону города.

Регнум тоже спешил и отправил своего коня домой.

- Но ведь так нельзя! – обиженно воскликнул Годрик. – Рыцарь без коня не рыцарь! Я, пожалуй, вернусь обратно в казармы...

- Не думай, что тебе сойдёт с рук трусость, Годрик! – нахмурившись, подошла к рыцарю Шио и одной рукой сбросила его с коня. – Давай, беги домой лошадка, хоп!

Конь Годрика неуверенно оглянулся и потихоньку потрусил в Айру.

- Я не трус! Я только следую древним обетам! Ай... Вот ведь, полуэльфка...

Шио ослепительно улыбнулась и рывком подняла Годрика на ноги.

- Вот именно! Ну давай, Годрик, скажи мне, кто я?

Рыцарь обиженно засопел.

- Шио Эль-Тали... - подсказал Регнум, громко хмыкая в кулак, сдерживая смех.

- Шио Эль-Тали, - повторил Годрик. – Эль-ки, ар-су gryфиня...

Шио стукнула Годрика по шлему.

- Давай без акцента!

- Ш-шио Эль-Тали, эль-ки... - почти плакал бедный рыцарь. – Эр-си...

Регнум громко захохотал, стуча себя по посеребренному железному панцирю.

Слушавший перебранку рыцарей Эльрата Белех тоже не выдержал и издал сдавленный смешок.

- Тихо! – одёрнул его меч.

- Эй, кто там? – крикнула с дороги Шио.

- Никто! – ответил Белех.

«Идиот! – подумал в тот момент Карм. – Были б у меня зубы, я бы ими заскрежетал! О, Люцифер, пошли мне хозяина поумнее этого мальчишки!».

Но архидьявол Люцифер был убит Гелу во время штурма последней крепости Эофола и поэтому не мог ничем помочь своему верному огненному мечу.

- Так иди сюда, узнаем кто ты!

- Иди сюда мальчик, не бойся! – вторил Шио Регнум. – Годрик не кусается!

Смеясь, Белех вышел на дорогу к рыцарям, разом забыв про то, как Клинок Армагеддона стращал его священниками.

«Но Карма я им не выдам, всё же, - подумал про себя паренёк. - А то отберут ещё такой крутой меч...».

- Вы посмотрите на этого чертёнка! Хи-хи-хи! – Шио подскочила к Белеху и взъерошила его волосы. – Эй, Регнум, ты не у него учился причёсываться?

- Нет, это он украл у меня идею, пока за деревом прятался. А что это у нас такое? – соломенноволосый рыцарь кивнул на ножны Белеха, где слегка подрагивал от волнения Карм.

- Это... подарок на день рождения от одного моего друга, - не моргнув, соврал Белех, научившись такому способу дурачить маму, когда она спрашивала кто из его дворовой шайки разворотил соседский забор или украл яблоки.

- Вы, наверное, благородный господин, - робко предположил Годрик. – Если судить по одежке. А по манере держаться так вроде деревенский парень. Ты эту одежду не украл, случаем?

Шио нахмурилась. Годрик был прав: с этим мальчиком явно было что-то не так. Хотя феномен поведения «дикого дитя» встречается даже у королевских детей, но исключать кражу рыцарям Эльрата всё же не стоило.

- Да, где ты взял такую богатую одежду и клинок, мальчик? – нехотя спросила девушка.

- Один эльф подарил мне несколько серебряных монет, и я купил её на деревенской ярмарке. Там иногда попадаются подержанные вещи аристократов, - как ни в чём не бывало

ответил паренёк. И это было чистой правдой. – Скажите, а что такое с неба упало недавно? – поспешил сменить тему Белех. – И даже дракона убило... Вы бы знали, как я испугался!

Рыцари переглянулись: за шутками и разговорами они забыли о своей основной миссии.

– Ладно, давай, ступай куда шёл, друг. Как тебя зовут, кстати? – спросил Регнум вновь водружая на голову шлем.

– Белехом звать.

– А меня – Шио. Смотри, не забудь! Может, ещё свидимся, чертёнок, – тепло улыбнулась паренёку Шио и вытащила из-за спины длинный эльфийский клинок, созданный из волшебного металла синеватого цвета, по лезвию которого тянулся ряд неизвестных Белеху знаков на древнем языке Асхана.

– Да, удачи вам, – мальчик поклонился, как было положено в обращении к благородным господам.

– Маленький рыцарь знает толк в манерах, – одобрительно заметил Годрик, чей голос металлически отдавался внутри его шлема. – До встречи! Можешь идти.

– Эй! – окликнул уже отвернувшегося Белеха Регнум.

Мальчик внутренне напрягся, но спокойно повернулся, поймав брошенную рыцарем серебряную монетку с изображением дракона света – Эльрата.

– Она всегда приносила мне удачу.

Белех улыбнулся и весёлым шагом отправился в путь. Отойдя от рыцарей достаточно далеко, мальчик расслабился и произнёс вслух:

– Значит, теперь я маленький рыцарь, да? – он поднёс к глазам монетку и покрутил её, любуясь игрой света на монетке.

– Мы чуть не попались... – сдавленно произнёс Карм. – Угрозило тебе выйти к ним. Хорошо ещё, что та полуэльфийка не почувствовала мою магию.

– А ты маг, Карм? Хотя, наверное, да, раз тебе удалось выбраться из своего мира к нам.

– Я сделал это не по собственному желанию, – проворчал меч. – И даже вернуться теперь некуда.

– А что случилось?

– Скажем так, меня украли у моего создателя не очень хорошие люди и воспользовались моей силой не по назначению. Проклятый Гелу...

– Гелу?

– Один зазнавшийся эльф, который соблазнил людскую королеву.

Белех сдавленно хохотнул.

– Соблазнил? Хах. Ну, да, наверное, эльфы такие.

– Видимо, тебе рано слушать о таких вещах.

– Не такой уж я маленький, – слегка обиженно произнёс Белех, вспомнив как однажды увидел купавшуюся в реке соседскую девчонку.

– Я знаю о чём ты думаешь, между прочим, – иронично заметил Карм.

Маленький рыцарь недовольно заскрежетал зубами и вытащил Карма из ножен.

– Если будешь болтать всё что хочешь и не к месту, то я тебя к священникам отнесу, ты понял?

Карм подумал, что маленький смертный слишком много себе позволяет с оружием, уничтожившим целую планету, но промолчал.

– Так-то лучше, – воспринял молчание Карма как согласие Белех и продолжил идти, что-то насвистывая и подбрасывая монетку Регнума в воздух.

– Мы скоро придём в этот твой людской город? – осторожно подал голос меч через несколько минут.

– Да уже скоро.

- Я чувствую неподалёку ещё несколько служителей этого вашего Эльрата. Спрячься и, пожалуйста, не светись как ангел, когда они будут проезжать неподалёку.

- Как скажешь.

Глава 2: Воскресший

Сначала он чувствовал ужасную, раздирающую на части боль. Огонь, повсюду огонь и потоки лавы. Тянущиеся к нему ужасные бледные руки, и крики непредставимого ужаса, смешанного с агонией целого мира. Он слышал, как рушатся горы и в единый миг высыхают моря и океаны Энрота. Подземные владыки Нигона гибнут в море лавы, эльфы и люди бегут сквозь порталы, спасаемые запоздавшими на битву ангелами бога Порядка, чей крик он слышал, когда ужасной силы магическая волна несла его оголённую душу, терзаемую адским пламенем Эофола, вырвавшимся наружу в результате столкновения Клинка Армагеддона и Клинка Льда.

Огненный дух клинка попытался вырваться наружу, спасаясь от иссушающего магию оружия богов, и умер, забрав с собою целый мир.

Его, Сандро, мир. Энрот, который он хотел подчинить себе всю свою долгую жизнь.

А затем и Не-Жизнь в качестве лица.

Внезапно, пламя Эофола исчезло, и Сандро увидел огромное жёлтое солнце и звёзды, звёзды со всех сторон: снизу, сверху, повсюду!

- Ах, какая красота... - прошептал дух великого некроманта.

Затем Сандро увидел прекрасный мир под собою, а рядом с ним – шесть лун. Серебристый шар одной из лун ярко сиял в звёздной тьме, ослепительно ярко. Некроманту, магическим зрением, удалось разглядеть в луне свернувшегося калачиком гигантского дракона, мирно спящего после недавнего рождения.

«Эльрат» - пришло внезапное слово.

Огненный шар второй луны зловеще переливался потоками лавы и чернотой пепла, несомого над поверхностью ураганными ветрами, перемешанными со сгустками хаоса магической энергии. Этот мир ещё не был никем обуздан и тоже являл собой спящего дракона, но во много раз старше Эльрата.

«Ургаш» - пришло второе слово.

Остальные луны оставались безмолвными.

Некромант посмотрел на мир под собою и услышал третье слово – «Асхан».

- Боги этого мира снизошли до общения с пришельцем, - с лёгким удивлением отметил вслух Сандро. – И что теперь?

Перед духом некроманта появились два огненных глаза с вертикальными зрачками и мощный Глас снизошёл от них:

- МЕНЯ ЗОВУТ АРКАТ, ДРАКОН ОГНЯ. Я ГОВОРЮ ОТ ИМЕНИ СЕМИ ДРАКОНОВ ЭТОГО МИРА. ТЫ УЖЕ ВТОРОЙ ПРИШЕЛЕЦ ЗА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ, КТО ТЫ?

Сандро с трудом смог вынести пронзающий его насквозь взгляд. Как бы ни смешно это не звучало для привидения.

- М-меня зовут Сандро, я из мира Энрот, уничтоженного Клинком Армагеддона. Видимо, мой дух вынесло сюда на последней волне умирающей магии моего мира.

- ИНТЕРЕСНО.

Некромант несколько опешил, ожидая более развёрнутого комментария.

- И это всё, что ты можешь сказать?

- ТЫ МЕНЕЕ ИНТЕРЕСЕН, ЧЕМ ПЕРВЫЙ ПРИШЕЛЕЦ.

- Н-ну, что есть то есть.

- МЫ НЕ ЗАМЕТИЛИ РАЗУМА У ПЕРВОГО ПРИБЫВШЕГО. ВОЗМОЖНО, ЭТО МЕРТВЕЦ ИЛИ АРТЕФАКТ ИЗ ТВОЕГО МИРА. НАЙДИ ЕГО, ТАКОВО ТВОЁ ЗАДАНИЕ. ЕСЛИ ТЫ СОГЛАСЕН, МЫ ДАДИМ ТЕБЕ РАЗРЕШЕНИЕ ЖИТЬ НА ТЕЛЕ АСХИ.

- А если нет?

Аркад размышлял несколько минут, затем уменьшился в размерах и произнёс нормальным для Сандро тоном:

- Ты очень смелый человек. Ты не боишься смерти?

Сандро чуть не расхохотался.

- У меня нет причин её бояться. В данный момент я умираю уже в третий раз.

- Тебе было бы интересно поговорить с Асхой... Ты с ней ещё встретишься.

- Хорошо, я согласен. Не хочется умереть окончательно. Несколько минут назад я был близок к этому и... - бесплотный некромант обхватил себя бледными руками. – Это было страшно.

Огненный дракон внимательно посмотрел на Сандро и медленно кивнул.

- Найди его. Найди и призови меня или Асху специальным заклинанием, которое я выжгу в твоей памяти.

- А это бо... - только начал спрашивать некромант, но после слов Арката его окутало тёплым красновато-зелёным туманом и понесло вниз, к Асхану.

...Первым, что он услышал, был звук падающих капель воды. Первым, что увидел – покрытые травой старые камни.

Его новое тело показалось некроманту очень тяжёлым, невероятно непривычным по ощущениям.

- Кха-ха... - первый вздох оказался болезненным спазмом. – Да... давно я не дышал... Кхах... Аахх...

Сандро попытался приподняться, но через минуту стояния на четвереньках он вновь распростёрся на полу.

- Неприятно, - прокомментировал он вслух. – Мёртвым... ккх-кх... быть... намного легче.

Немного оклемавшись, Сандро встал и поискал взглядом какую-нибудь отражающую поверхность, чтобы посмотреть на своё новое тело.

Найдя в разрушенной каменной комнате, где он оказался после воскрешения, озаряемый солнцем пролом, наполненный водой, Сандро опустился на колени и внимательно посмотрел на себя. Из воды на него смотрел статный мужчина лет тридцати на вид, с небольшой чёрной бородкой, тёмно-кариими глазами, короткими тёмными волосами и неестественно длинными ушами...

- П-погодите-ка, я что, эльф? – скривился некромант. – Хотя, уши не заострённые... Видимо, уважаемый Аркат, или кто там ещё, решил немного пошутить... Но лицо всё же несколько похоже на эльфийское. Ладно, возьму себе легенду странствующего полуэльфа-волшебника...

Сандро выпрямился и расправил плечи. Затем взгляд его упал на босые ноги.

- Ах да... Одежда, еда, туалет и всё такое...

Сандро прошёлся по комнате, ища взглядом какой-нибудь сундучок с вещами, но ничего не нашёл.

- Я готов вызвать тебя раньше срока, Аркат... - прокрипел зубами некромант. – Мне бродить по Асхану голышом?

Сандро поднял голову вверх и прищурился от яркого солнца, пробивавшегося сквозь обвалившийся потолок, отметив про себя что давно не видел солнечного света как такового, так как Верховный Лич видит не брентную оболочку мира, а его суть и тёмную изнанку.

«В конце-концов, даже свет - это материя, разряженная и состоящая из множества ярких частиц» - вспомнил Сандро слова своего учителя, чародея, а потом – лича, Этрика.

Где он теперь? Сгинул в пламени Эофола, как и весь родной мир некроманта.

Издали внезапно раздался звук копыт и катящихся по мощёной камнем дороге колёс.

- Вот и решилась проблема с одеждой, - иронично заметил вслух некромант и выглянул из-за обвалившейся стены на дорогу, проходившую рядом с разрушенной комнатой, служившей раньше, по-видимому, дорожным алтарём.

Мимо медленно тащи́лась богатая карета. Лошади были изнурены и взмылены, а одно колесо держалось просто на честном слове. В окне кареты виднелась довольно миленькая головка девушки-брюнетки, которая, видимо, нервничала, так как постоянно высовывалась из окна и оглядывалась назад.

- Давай, Орест, выбей из этих коней хоть немного скорости! – обратилась девушка к кучеру высоким тонким голосом.

Кучер хмуро обернулся.

- Они и так уже загнаны. Да и погоня вашего мужа, видимо, отстала. Иначе бы они давно нас нагнали. Госпожа Лукреция.

Лукреция нервно повертела головой, но вскоре поникла.

- Да, может ты и прав...

- Помогите, спасите! – донеслось из разрушенного строения рядом.

Безысходное выражение лица Лукреции сменилось некоторой заинтересованностью, её каре-золотистые глаза просияли.

- Орест, останови карету. Поможем бедняге. Да и лошади пусть отдохнут...

- Как пожелаете.

Лукреция вышла из кареты, подбирая разорванное в двух местах пышное платье.

- Эй, кто там? На вас напали?

- Да! – ответили ей из-за стен. – На меня напали разбойники и всё отобрали... Даже одежду. Помогите мне, прошу вас.

- Осторожно, госпожа, это может быть ловушка, - сказал вслед Лукреции кучер.

Девушка только вздохнула и махнула рукой. Она поднялась по разрушенным ступенькам наверх и заглянула через пролом, увидев сидящего в тёмном углу мужчину.

- Эй, кто ты? Как тебя зовут?

Мужчина поднялся и вышел к свету, явив перед девушкой красивое необычное лицо, какое бывало у людей, в чьих жилах текла не только человеческая, но и эльфийская кровь.

- Меня зовут Сандро, - совершенно не смущаясь ответил мужчина, притянул к себе девушку и впился в её губы долгим поцелуем.

Орест услышал тяжкий протяжный стон и забеспокоился:

- Госпожа! На вас напали?

- Да! То есть нет! Я... Сейчас!

Кучер вздохнул и решил пока заменить починить колесо у кареты и дать отдых лошадям.

Через некоторое время цветущая Лукреция выскочила из руин и, поправляя растрепавшиеся по плечам волосы, попросила своего слугу дать его запасную одежду для пострадавшего путника.

- Ах, он такой замечательный! – прокомментировала вопрос кучера о путнике Лукреция, томно вздохнув. – Давай скорее!

Орест передал свёрток запасной одежды в руки практически подпрыгивавшей на месте девушке.

Лукреция улыбнулась и побежала обратно к Сандро.

Некромант молча облачился в простую одежду слуги, состоявшую из кожаных брюк и простой рубахи с широким вырезом без пуговиц, отметив про себя что она несколько велико-

вата для его не слишком плотного тела. Смотря на потягивающуюся и зевающую от сладкой усталости девушку, Сандро подумал, что можно было бы для надёжности подчинить её разум магией. Но, прочтя её мысли, он увидел, что она теперь полностью и бесповоротно в него влюбилась.

Так что, беспокоиться было не о чем, кроме...

- А где ты живёшь, красавица? – поинтересовался некромант.

Девушка грустно вздохнула.

- У меня больше нет дома... У меня было богатое поместье. Точнее, у мужа было. Но он застал меня с любовником. Его он убил и-и непременно убил бы и меня, если бы не мой верный Орест, так удачно ушедший от погони на лучших лошадях.

- Ясно, - после некоторой паузы ответил Сандро. Местный язык ещё не полностью уложился в его голове, на такое требуется время. Пока что он пользовался заклатьем, позволявшим понимать его даже в том случае, если он заговорит на древнем языке Эрафии. – Значит, твой муж – богач? Много ли у него земель?

- О, он герцог целой провинции!

- Отлично.

- Прости?

- Скажи кучеру, что мы возвращаемся в твой прежний дом.

Лукреция опешила.

- Что ты имеешь ввиду? Мой муж убьёт меня! И тебя тоже. И Ореста.

Сандро рассмеялся, после чего размял пальцы и заставил Лукрецию плавно подняться в воздух и проплыть по комнате.

- Ой! Ой-йой! Да ты маг!

- Именно так, моя дорогая. Подарившая мне радость вновь быть живым.

- А... А как же разбойники? Как им удалось тебя победить?

- Я соврал. Я... я занимался здесь медитацией. Так что, победить твоего мужа и его воинство мне не составит труда даже в одиночку.

Сандро плавно опустил девушку к себе на руки.

- Я сделаю тебя герцогиней. Не только этой провинции, но и всех окрестных земель. А там, может быть, и императрицей всего Асхана!

- А ты знаешь как влюбить в себя девушку.

Некромант нежно поцеловал её.

- Идём, время вернуть моей любви то, что принадлежит ей по праву.

Глава 3: Неопалимый рыцарь

Тем временем, Белех и Карм без происшествий добрались до Айры, столицы герцогства Лисицы, ловко пристав по дороге к одному из караванов.

Айра представляла собою большой белокаменный город, к строительству которого приложили руку не только люди, но и эльфы, которые украсили дома затейливой резьбой, увековечив в ней различные сюжеты и символы древней эльфийской культуры, посвящённой Богине-Дракону лесов и растений Силанне, а также Бритигте – Священному Древу. Поэтому все дома Айры, так или иначе, имели на себе знак священного древа Сайрис-Таллы, столицы эльфов и всего Таллана в те давние времена.

В центре города располагалась высокая стела с маленькой металлической лисицей на конце, находившаяся на широкой площади, мощённой синеватого цвета камнями. Самым высоким зданием Айры был Дворец Лиса, где проживала семья герцога провинции, Алексея, правившего городом вот уже добрых двадцать восемь лет.

Всё это потихоньку поведал Карму Белех, чуть поотстав от каравана перед входом в город.

- Интересно-интересно... - прокомментировал меч рассказ мальчика. – Думаю, тебе стоит устроить мне более подробную экскурсию...

- В городе я с тобой разговаривать не смогу, а то меня сочтут за сумасшедшего.

На ножнах Карма в ответ из металла сформировался огненно-красный глаз.

- Я сам всё увижу, мой дорогой друг.

- Тогда помалкивай.

- Договорились.

Оглядываясь на красоту города, Белех, улыбаясь, быстрым шагом отправился на рынок, чтобы купить матери подарок, так как свои он уже получил с лихвой.

Наверное, во всём Асхане было не сыскать такой торговой площади как в Айре, стоявшей на перекрёстке всех торговых путей Союза Герцогств: караваны эльфов несли с собою дорогие волшебные меха и ткани, строительные материалы, которые могли служить веками, разнообразную утварь, а также – изысканные эльфийские блюда и лакомства, не портившиеся месяцами. Торговцы из числа людей и гномов тоже не уступали в разнообразии предлагаемых на суд покупателей товаров: игрушки, оружие, броня, книги и философские трактаты, различные чертежи, магические зелья и рецепты их приготовления. Особенно в последнем отличались гномы алхимики, получившие знания, как говорят, от самого Арката Зельеварителя. Ибо ничто иное как пламя и энергия дают веществам возможность вступать в реакции и смешиваться между собою, обмениваясь химическими и магическими свойствами друг с другом.

В те давние времена, ещё до первых Затмений и кровавых походов инквизиторов Эльрата, восстания некромантов Семи Городов и Ночи Скорби и Слёз, задолго до создания орков и рождения империй Сокола, Грифона и Единорога, союз эльфов, людей и гномов был нерушим и крепок, а обмен культурными достижениями совершал поразительную эволюцию сознания населения Асхана.

И Ургаш Чёрный дремал вековечным сном после Битвы Сотворения, а Маласса ещё не вылупилась из космического яйца Асхи.

И это раздражало Клинок Эофола, его выкованное в самых глубинах Инферно металлическое сердце возмущённо вибрировало со всё возрастающим звоном диссонанса на такое поразительное попираание Равновесия богами Порядка.

Может, в чём-то он был и прав...

- Дайте мне, пожалуйста, платье на вот такую вот молодую женщину... - пытался купить подарок Белех, сиюсь показать руками в воздухе фигуру своей мамы.

- Прости, маленький чертёнок, - развела руками гнома-продавщица. – Тебе бы лучше было прийти сюда вместе с матерью, чтобы я подобрала ей платье по размеру.

- Я хотел, чтобы это был сюрприз... - погрустнел Белех, от волнения положив ладонь на рукоятку Карма. Тот ответил сердитой вибрацией, полностью погрузившись в свои мысли.

- Что-то не так? – заметила перемену в лице Белеха торговка.

- Да... Нет, я просто очень расстроился, - он глубоко вздохнул. – Понимаете, она... Она мне купила вот такой роскошный наряд на мой день рождения. Оно сегодня кстати. А мне очень хотелось сделать ей подарок в ответ...

Гнома покусала губы, а потом вытащила из-под прилавка свёрток с красивым на вид платьем из простой ткани.

- Вот, держи. Вроде, на глаз я определила какой у неё размер. Пусть примерит, я тут долго буду, ещё целую неделю. Она померит, и если впору, то потом придёшь вместе с ней, и мы подберём чего получше. И для такого чёртика как ты я сделаю специальную скидку. Только никому не говори.

- Ура!

Гнома торопливо вручила ему свёрток.

- Давай-давай, иди, пока я не передумала.

Белех просиял:

- Да, ещё раз большое спасибо! – он низко поклонился и побежал через торговый квартал к воротам, прижимая свёрток с платьем к груди.

«Ну всё, хватит с меня» - решил Карм.

- Эй, смотрите! Новейшее средство для прокладывания тоннелей! – предлагал свой товар гном-алхимик, устроив лавку прямо под строящейся аркой квартала. Столпившиеся рядом покупатели, в основном гномы, задумчиво вертели в руках различные инструменты и склянки.

Гном-продавец вытащил из-за пазухи колбу с оранжево-чёрной жидкостью и слегка подбросил её в воздух, сразу же ловко поймав её (но некоторые из покупателей таки шарахнулись в сторону).

- Ахахах, не бойтесь! Склянка из особого вулканического стекла, она не может разбиться.

Всего одна капля может разьесть целый пласт гранита!

- А что будет с деревянными подпорками рядом? – поинтересовался один из людей.

- Ну... - гном замялся. – На дереве я эту штуку не пробовал, как впрочем и на других материалах... Понимаете... - алхимик, нервничая, вдруг резко дёрнул рукою вверх и подбросил склянку слишком высоко.

«Вир зум герахт!» - произнёс клинок про себя на языке Эофола.

Склянка ударилась о строительные леса новых ворот и вдруг разбилась о деревянную перекладину, мгновенно воспламенив всё вокруг. Попадая же на камень, капли волшебного зелья начинали поедать его словно полчища термитов гнилые пни, оставляя расширяющиеся огромные дыры.

- Спасайтесь! – послышался чей-то крик, когда леса воспламенились и начали рушиться.

Одна из горящих балок упала рядом с Белехом, не заметившим первоначальное происшествие.

- А-а-а! – мальчик резко отшатнулся и упал на мостовую, выронив свёрток. Белех резко оглянулся и протянул руку к платью, но вот одна из капель слетела сверху и упала на свёрток, мгновенно уничтожив подарок негасимым пламенем.

- Нет! Нет! – на глаза Белеха навернулись слёзы.

- Беги, идиот! – воззвал из ножен Карм, пытаясь выскочить наружу. – Скоро всё здесь знатно запыляется!

- Это ты! Ты всё устроил?!

- Зачем мне это, глупец?! Чтобы мой хозяин погиб раньше времени? Возьми меня в руки, скорее! Нужно убрать эти горящие доски, перегородившие ворота.

- Но...

Тут Белех услышал крик из объётого огнём здания рядом. Там попавшие в ловушку рабочие пытались звать на помощь, но во всеобщей панике и всё разрастающемся пожаре, начавшем пожирать даже сам камень, их никто не слышал.

- Я... Я должен помочь людям!

- Я тут тебе не помощник!

- Значит, я брошу тебя здесь! Прямо на мостовой!

Карм возмущённо зазвенел, но позволил вытащить себя из ножен и больше ничего не сказал.

Белех перепрыгнул через небольшую яму у входа и вошёл в горящее здание. Закашлявшись от дыма, он огляделся вокруг и увидел, что упавшая балка перегородила вход на верхние этажи. Мальчик хорошенько размахнулся мечом и ударил по горящему дереву. К удивлению Белеха, балка перерубилась практически мгновенно безо всякого сопротивления, причём меч забрал весь её жар себе, оставив лишь тлеющую головёшку, да и та рассыпалась в прах.

- Кха-кха, ничего себе...

- Давай, спасай, коли взялся! – зло воскликнул Карм, вбирая в себя окружающий дым и жар, чтобы спасти хозяина.

Белех кивнул и бросился наверх. На первом этаже он увидел почти потерявших сознание от жара эльфа и человека, лежавших на полу и пытающихся ползти к лестнице. Маленький рыцарь шагнул было к ним, но тут на него сверху упал пласт горящего камня... Что совсем не причинило ему вреда. Огонь не обжёг его кожу, а камни рассыпались в прах при ударе.

- Это ты сделал? – удивлённо поглядел на клинок мальчик.

- Вытаскивай их, потом будешь спрашивать. Здесь ещё много народу.

Неизвестно откуда взявшимися силами Белех вытащил на себе вниз сначала эльфа, а потом человека. Затем мальчик вывел на улицу ещё несколько раненых людей и гномов, а Карм в процессе полностью потушил здание и вобрал в себя весь окружающий жар и дым, так что жизням людей теперь ничего не угрожало.

А на помощь кварталу уже спешили маги воды и жрецы Эльрата, останавливая распространение пламени и лечя раненых.

- Вы в порядке? – спросил Белех по очереди всех, кого спас. Кто не смог ему ответить, того маленький рыцарь отнёс к суетившимся вокруг жрецам богини лесов, обладавших целительным даром.

Один из них глянул на мальчика, тащившего к нему двух гномов разом, и удивлённо пробормотал:

- Да кто ты такой?

Белех осторожно положил гномов на носилки.

- Давайте я сначала помогу вам, а потом всё объясню. Если, конечно, сам понимаю что произошло...

Жрец в раздумьях покусал губы и кивнул.

Белех одному за другим помогал подниматься пострадавшим и отводил их к жрецам Эльрата одного за другим. Помог он и другим раненым в этот страшный день.

Но, постепенно, дарованные Клинком Армагеддона силы оставили его и он потерял сознание от усталости, пристроившись у разрушенного прилавка рядом с наспех оборудованным госпиталем.

Глава 4: Мёртвые идут

Отремонтировав карету, Сандро, Лукреция и её верный слуга отправились назад к Вороньему Пику, замку герцога Ворона. Путь предстоял довольно долгий и поэтому некромант, не теряя времени даром, вкрадчиво расспрашивал свою «возлюбленную» о мире Асхана и его политическом устройстве. Он бы мог, конечно, просто вынуть все сведения из её смышенной головки, но с обретением живого тела Сандро вновь обрёл человеческие эмоции и привычки, в том числе и скуку.

Лукреция рассказала, что в Асхане существует союзное государство людей, эльфов и гномов со столицей в Сайрис-Талле.

- Сайрис-Талле?

- Да, это эльфийская столица со священным древом Бритиггой, посвящённая дракону лесов Силанне. А почему, кстати, ты об этом всё расспрашиваешь? Будто не из этого мира.

- Ахах, я просто пришёл с другого... континента, находящегося на другой стороне нашего мира и отделённого цепью страшных водоворотов.

- Да? А как называется твой континент?

- Антагарич.

- Какое-то непривычное слово...

- Уж какое есть. А кто у вас король?
- Король... Пожалуй, можно назвать Туидхану нашей королевой.
- Она эльфийка?
- Да. Но Туидхана считается королевой только для эльфов, для остальных государств она просто верховный генерал.
- Значит, у людей и гномов нет королей?
- Нет, у нас только вожди и герцоги. Все давным-давно отказались от войны как от способа решения проблем и прочего... А у вас до сих пор воюют?

Сандро вздохнул.

- Нет... Уже тоже не воюют. Там уже никто никогда не будет воевать.

- А что случилось?

- Мой... континент утонул. Именно из-за этого появились водовороты.

- А сколько тебе лет? Я знаю, что маги живут долго, но всё же?

Некромант задумался. Он уже столько существует на этом свете, что перестал считать года.

- Много, в общем. Я перестал считать.

Лукреция покраснела.

- Для тебя я, наверное, совсем ещё малышка...

Сандро обнял её и поцеловал.

- Да, моя малышка.

Лукреция что-то промурлыкала и, обняв некроманта, прижалась к нему.

- Я ещё никогда так не влюблялась... - тихо произнесла она.

Некромант погладил её по волосам и улыбнулся: пока всё шло гладко.

Сказать по правде, Сандро ещё ни разу в жизни не влюблялся, поэтому не знал и не понимал этого чувства. Точнее, он понимал его на уровне аналитической логики, но как чувство оно ему не было знакомо. В своё время он потратил свою юность как ученик магов Бракады, не догадывавшихся о том, что один из его наставников стал практиковать запретное искусство некромантии.

Этрик, насколько помнил его некромант, был, в общем, неплохим человеком и его трудно было назвать злодеем. Но чародей был не в меру любопытен и хотел знать всё обо всём в мире магии, знать её во всех ипостасях и проявлениях. Изучив все известные магам Бракады заклинания и школы магии, Этрик стал тайно изучать некромантию и даже вступил в переписку с Финеасом Вилмаром, предводителем некромантов Дейи, основавшим в безлюдных землях к северу от Эрафии своё маленькое королевство.

Ход воспоминаний Сандро прервала Лукреция, сказавшая, что они подъезжают к границе герцогства Ворона, которое находилось к северо-востоку от герцогства Лисицы, на землях которого Лукреция пыталась скрыться от своего вспыльчивого мужа.

- Очень скоро ты увидишь Вороний Пик. Это большой замок на высоком холме.

- Отлично. Очень надеюсь, что застава хорошо охраняется.

Лукреция удивлённо посмотрела на своего возлюбленного.

- В каком смысле?

- Увидишь.

Вскоре карету увидели с вышки заставного форта и протрубили открывать ворота.

Командир форта по имени Винчензо с удивлением и негодованием узнал карету Лукреции и, во главе солидного конного патруля, поехал ее встречать.

Девушка, завидев орихалкового цвета доспехи с черной птицей, занервничала и заёрзала на своём месте.

- Ты точно знаешь, что делаешь? Точно? – взволнованно спрашивала она загадочно улыбающегося некроманта.

- Не беспокойся, весь этот форт ещё присоединится к нам.

- А что ты хочешь сделать?

- А ты очень любопытная девушка, ты знаешь? – с легким сарказмом произнес Сандро, обращаясь внутрь себя за своим списком заклинаний.

В дверь остановившейся кареты грубо постучали.

- Лукреция! Я знаю, что ты там! Либо ты выходишь сейчас же, либо твой любимый слуга отправляется на плаху!

- Нет! Не трогайте Ореста! Мы выходим!

Лукреция осторожно открыла дверь и выглянула наружу: карету окружило несколько десятков конных воинов, снова убежать, если что, не получится.

- Давай, вылезай быстрее, мне некогда тратить на тебя своё время, - брезгливо поморщился Винченцо, покручивая свои длинные черные усы.

Лукреция виновато потупилась, не выдерживая осуждающих взглядов со всех сторон, и вышла из кареты.

Вслед за ней, к удивлению Винченцо, вылез высокий молодой эльф (или полуэльф?), насмешливо озираясь вокруг.

- Какой почетный эскорт, - услышал командир высокомерный, но приятный голос.

- Вот те на! Смотрите, солдаты, она уже успела найти себе второго любовничка, пока убегала от первого!

Солдаты засмеялись и навели на Сандро свои пики и арабалеты.

- Я сказал что-то смешное? – спросил эльф, задумчиво сложив пальцы под подбородком.

Винченцо рассвирепел от такой наглости и, забыв о союзе с лесным народом, что есть силы ударил копьём... которое неожиданно натолкнулось на невидимую преграду.

- Так ты ещё и волшебник?! Наш герцог не жалуется чародеев в наших землях! Убирайся подобру-поздорову!

- Я так не думаю, - ответил некромант и прочитал заклинание Волны Смерти.

Вокруг за клубился зеленый туман, что с огромной скоростью ринулся в лица людей и ноздри лошадей. Никто из солдат не успел понять что случилось: все они, включая лошадей, мгновенно попадали за смертью.

Лукрецию и Ореста заклинание не задело.

Некромант довольно улыбнулся:

- Дело сделано.

Девушка и кучер потрясенно наблюдали как тела живых существ разлагаются у них на глазах за считанные секунды, оставляя лишь голые кости.

- Я... Я не этого хотела! – захлебываясь в слезах, прошептала Лукреция.

Некромант что есть силы ударил её по щеке.

- За что?! И-и-и-и!!! – девушка упала на землю и залилась слезами.

- За что, спрашиваешь? – прошипел некромант. – Ты хотела отомстить обидчикам? Ты отомстила! Ты хотела получить власть? Ты её получишь, не будь я Сандро!

Тут некромант понял, что несколько перегнул палку, так как девушка не ответила на его речь, продолжая рыдать.

- Ну... Не плачь... - Сандро обнял девушку и взял её на руки. – Обещаю, этого больше не повторится.

- Ты больше не будешь меня бить? – со слезами на глазах прошептала Лукреция.

- Не буду, прости... Я очень долго пробыл в одиночестве и разучился общаться и сочувствовать.

Лукреция обняла его за плечи и продолжила плакать, повторяя, что любит его. Сандро сокрушенно вздохнул про себя: вот ещё не хватало таскаться с этой плаксой.

- А теперь, Лукреция, тебе и Оресту лучше спрятаться в карете.

- З-зачем?

- Раз ты так на всё реагируешь, тебе не стоит видеть то, чем я буду сейчас заниматься.

Лукреция кивнула и последовала его совету, позвав с собой слугу.

Некромант расправил плечи. Запас его волшебной энергии был велик как никогда: видимо, Аркат или ещё кто-то постарался облегчить ему поиски артефакта.

Подняв кверху руки, Сандро начал читать заклинание подъёма мертвых. Снова закрутился повсюду зеленый туман, в чреве его проскакивали вспышки света и разряды молний. Когда туман накрывал труп, в глазницах черепа вновь загорался огонь жизни, и мертвец поднимался, утратив прежнюю память, но сохранив свои боевые навыки. Скелеты лошадей также поднимались на ноги, гремя костями и сбрасывая с себя остатки гнилой ядовитой плоти.

Но командиру отряда Сандро приготовил особую участь.

- Вставай, вставай тот, кого звали Винченцо! Обрети вновь плоть и кровь! Пусть плоть твоя будет холодна и крепка как камень! Пусть кровь твоя будет синей, как пламя, пожирающее твоих врагов! Отныне ты – Рыцарь Смерти!

Череп Винченцо вновь покрыло плотью и черными, как ночь, волосами. Его руки удлинились и забугрились могучими мышцами, а тело перестроилось и срослось с доспехами внутри, образовав непробиваемый костяной панцирь.

Бывший командир форта поднялся и взглянул в лицо некроманта горящими яростью глазами.

- Какие будут приказания, мой повелитель?

Сандро довольно рассмеялся.

- Ты поведешь наше небольшое войско к Вороньему Пику. Остальные солдаты форта вскоре к нам присоединятся. И не только они.

Глава 5: Огненный рыцарь

Белех очнулся от того, что его кто-то обнимает. Приоткрыв глаза, он увидел, что это его мама Жозефина. Её каштановые волосы защекотали ему нос, и он чихнул.

- Белех! Мальчик мой! Как я рада, что ты жив! – Жозефина поцеловала сына в щеку и опустила обратно на койку.

- Что... Что случилось? Где я?

- Ты находишься в госпитале при храме Эльрата. Жрецы отнесли тебя сюда после того, как ты спас столько людей из пожара. Как же тебе это удалось? Ты же такой маленький...

- Я... Я не знаю.

- Ты долго не возвращался и я забеспокоилась. Я поехала в город вместе с очередным караваном, и по дороге узнала о большом пожаре в торговом квартале. Если б ты знал, как я испугалась! Я первым делом побежала к храму Эльрата, так как туда отнесли всех раненых и умирающих. И здесь жрец по имени Эльстан узнал тебя по описанию и сказал мне, что сын мой стал героем!

Белех огляделся вокруг и не увидел рядом Карма.

- Мама, а ты не видела здесь рядом меч? Там на ножнах ещё был выгравирован красный змеинный глаз.

- Нет, наверное жрец забрал его. А зачем тебе?

- Этот меч подарил мне по дороге один эльф и дал денег на наряд. Ещё я купил тебе платье, но оно сгорело...

- Воистину удивительный сегодня день! Спасибо за подарок, конечно, но я больше радуюсь тому, что мой сын не сгорел. А платье дело наживное. Хотя жаль, конечно, да...

К койке Белеха подошёл жрец Эльстан и поинтересовался всё ли в порядке.

- Да, спасибо что позаботились о нём, - ответила Жозефина и низко поклонилась.

- Да ничего, это моя обязанность, - улыбнулся Эльстан и слегка смущённо погладил свою седую бороду. – Но я бы хотел поговорить с вашим сыном наедине, если вы не против.

Жозефина слегка удивилась, но ответила:

- Хорошо, я пока помолюсь Эльрату в главной зале. Можешь найти меня там, сынок.

- Хорошо, мама, - ответил ей Белех и посмотрел на Эльстана.

Это был среднего роста старик с длинной седой бородой. Его карие глаза были слегка подернуты белой пеленой, что говорило о плохом зрении. Но голос старика был на удивление чистым и ясным, а взгляд был острым и цепким.

- Скажи мне, мальчик, где ты взял этот меч? – Эльстан развернул сверток с ножнами Карма. Белех почти физически ощутил как мечу неприятно находиться в руках старика, его ярость буквально ударила ему в голову и Белеху потребовалось несколько секунд, чтобы сбросить наваждение.

- Тебе плохо? – вопросительно наклонил голову Эльстан.

- Да нет... Всё нормально. Просто я всё ещё ощущаю жуткую слабость.

- Так всегда бывает, когда в человеке просыпаются скрытые способности в минуту опасности. Когда пик активности проходит, требуются недели отдыха, чтобы прийти в себя. А ты очнулся уже через два дня, просто удивительно.

- Да, наверное...

- Так где ты взял этот меч?

- Я встретил по дороге одного эльфа. Он узнал, что у меня был день рождения, и подарил мне этот меч. И дал денег на мой наряд.

- Знаешь, мальчик, врать нехорошо.

Белех покраснел.

- Я не вру, честно.

- Послушай, ты... О-ох... - Эльстан вдруг схватился за голову и начал оседать.

«Я не позволю этому старикашке нарушить мои планы», - услышал Белех в голове голос Карма.

- Нет! Стой! Не надо! – Белех вскочил с койки и подхватил потерявшего сознание (или умершего?) старика.

- Что?! Что случилось?! – воскликнули подбежавшие жрецы, принимая на руки Эльстана.

- Я... Я не знаю! Он вдруг охнул и начал оседать...

- Похоже, у старика инфаркт, - сказал один из жрецов. – Говорил я ему, не стоит так напрягаться.

- Но он поправится? – осторожно поинтересовался Белех.

Жрец посмотрел вслед своим братьям по вере, которые понесли Эльстана к свободной койке.

- Да, мы научились исцелять такие раны. Но нужно время, чтобы он пришёл в себя.

«За это время мы успеем убраться отсюда», - язвительно заметил в голове мальчика Карм.

- Ты как, в порядке? – жрец участливо посмотрел на Белеха и погладил его по голове.

- Да, мне нужно найти маму. Проводите меня в молельный зал, пожалуйста.

- Хорошо, это твой меч? – жрец поднял с пола ножны Карма. – Меня зовут Орфей, кстати.

Белех принял из рук Орфея ножны и наполовину вынул меч: Карм всё ещё маскировался под обычный клинок.

- Да, это мой подарок на день рождения от одного эльфа. Сказал, гномьей работы.

- Храни его бережно, гномы ценят свою работу куда больше, чем ты думаешь. Даже если этот клинок самый простой.

- Хорошо, Орфей. А меня зовут Белех.

- Приятно познакомиться.

По пути Белех осматривал храм: высокие овальные окна, пропускавшие много света, были расположены почти под потолком и, будучи выложенными из стеклянной мозаики, проецировали на стены и пол изображения Дракона Света и его матери Асхи, представленной в виде фигуры женщины с шестью крыльями. Стены из белоснежного мрамора украшали барельефы, изображающие сцены из мифологии Асхана: вот недавнее рождение Эльрата, вот древняя битва между Ургашем и Асхой, а вот и искусно вырезанные из камня морды драконов-братьев Эльрата.

- Красиво, не правда ли? – улыбнулся Орфей, показывая на барельефы. – Это творение придворных мастеров нашей правительницы Туидханы. Больше всего мне нравится грозный барельеф с Аркатом...

- Да, мне очень нравится. Мой отец, кстати, тоже, был резчиком по дереву. Может и по камню тоже резал, но я не помню. Слишком маленьким был когда он умер.

- Сочувствую тебе. А как это случилось?

- Он пошёл на охоту и нарвался на медведя-оборотня.

- Страшная смерть... Да хранит Эльрат его душу.

- Да хранит... - эхом отозвался Белех и замолчал. Ему было очень стыдно и плохо на душе из-за того, что Карм чуть не убил того старика. И что ему пришлось соврать матери. Но всё-таки, благодаря этому небесному мечу Белеху удалось спасти из огня множество жизней. Он был полностью уверен в том, что магия меча хранила его от огня и придала несвойственные ребенку силы, чтобы вытащить на себе взрослого человека, не говоря уже о гноме.

Мать радостно встретила возвращение сына, но была очень огорчена известиями о болезни Эльстана.

- Надеюсь, он поправится. Он хороший человек.

- Не волнуйтесь, - улыбнулся Орфей. – Жизни высшего жреца ничего не угрожает. Просто ему надо отдохнуть несколько недель.

К говорившим подошёл один из паладинов-стражей и сказал, что Белеха хочет видеть герцог Айры.

- Его высочество хочет наградить нашего героя, - пояснил рыцарь и предложил проводить Жозефину и её сына во дворец.

- Слава Эльрату! – молитвенно вознесла руки женщина. – Сегодня воистину прекрасный день! Только неловко, что я в простой деревенской одежде, а новый наряд моего сына весь в копоты и саже.

- Не бойтесь, его высочество Алексей не из брезгливых вельмож. Прошу, следуйте за мной.

Белех и Жозефина распрощались с Орфеем и последовали за рыцарем. В пути мальчик мысленно обратился к Карму и попросил его больше не вытворять ничего, что могло бы повредить окружающим людям. Меч ответил, что будет себя защищать в случае чего, но признал, что поступил довольно глупо и оплошно, чуть не убив Эльстана.

«Теперь у него будет ещё больше подозрений. Я дурак», - ругал себя меч в дороге.

«Главное не выкинь нечто подобное во дворце герцога, а то мне и матери не сносить головы», - ответил Белех на ворчание меча.

Приняв воцарившееся молчание за знак согласия, мальчик стал поглядывать вокруг, пока его мама и златоволосый рыцарь о чем-то увлеченно болтали.

Торговый квартал медленно отстраивался. Маги земли заделывали проплешины и трещины от зелья, заставляли срастаться кладку домов и лавок, а маги воды очищали всё вокруг от сажи и копоты.

Попутно вводились новые правила безопасности: гномам временно запрещалось продавать едкие зелья и химикаты, а магам огня поручалось накладывать на строительные леса и деревянную облицовку домов и окон защитные заклятья.

Рыцарь и его спутники прошли через торговый квартал и оказались на площади, где владельцы караванов разгружали своё добро, затем паладин провёл Белеха и его мать через удивительный квартал магов, где вычурные башенки возносились вверх до самых небес, а вдоль улицы тянулись ряды фонарей, горевших без огня и масла.

Несколько высших чародеев почувствовали неладное и выглянули из окон, просматривая все вокруг магическим взором. Но, не обнаружив ничего выходящего за рамки обычных чудес квартала, вновь засели за книги и заклинания.

Карму было очень неуютно среди кучи других магических вещей и артефактов, которых он чувствовал поблизости. Но он осознавал, что затеряться в этом случае намного легче.

Наконец, паладин привёл своих спутников к дворцовому кварталу Айры, вход в который украшали две статуи мирно умывающихся лисичек.

- Скоро вы увидите его высочество Алексея. Он сейчас обедает, но будет рад принять вас в любое время.

- Как же здесь красиво! – восхищённо прошептала Жозефина. – Не думала, что когда-нибудь окажусь в подобном месте... Чувствую себя какой-то чужой здесь... Ахах...

- Идите вперёд и ничего не бойтесь, милая Жозефина, - улыбнулся рыцарь. – Все во дворце уже извещены о вашем визите и вашем сыне-герое. Поверьте, все здесь желают вам только добра.

Жозефина смущённо улыбнулась, и рыцарь поймал себя на мысли, что румянец на её щеках очень подходит под цвет её волос.

- Меня ждут обязанности храмового стража, - неловко заметил паладин.

- Ничего, Николай, просто скажи нам куда идти, - улыбнулась ему женщина.

- Идите от главного входа прямо до тронного зала, затем сверните налево и поднимитесь на второй этаж. Весь этаж занимает зал для пиршеств его высочества, который редко пустует даже в обычные дни. Можете попросить моего знакомого Константина проводить вас туда. Вон он стоит у входа, - Николай помахал рукой своему другу и дал знак, что передаёт сопровождение. Константин кивнул и направился к ним.

- Надеюсь, ещё увидимся с вами, прекрасная Жозефина, - Николай поклонился и поцеловал её тонкую руку.

- Ахах, может быть, может быть. До встречи!

Паладин отправился по своим делам, а подошедший Константин поприветствовал семью героя.

- Так значит, это Белех, наш герой? Я думал, ты выше!

- Уж простите, какой есть, аха-ха-ха... - засмеялась Жозефина, потрепав сына по голове.

- Меня часто называют «чертёнком» из-за роста и причёски, - ответил рыцарю мальчик.

- А меня в детстве называли поросёнком! Бва-ха-ха! Потому что я очень много ел, хотя сейчас это не заметно. Прошу за мной! – Константин поднял повыше свою золочёную пику и, торжественно постучав по выложенной плиткой дорожке к замку, резко повернулся и зашагал к воротам дворца.

Рыцарь шёл так быстро, что Белех и его мама еле поспевали за ним. Так и не скажешь, что у него тяжелые латы и железная пика!

Они прошли сквозь ворота по оранжевой ковровой дорожке с чёрным узором лисицы и поднялись на второй этаж, где обедал герцог Айры.

- Белех и его мать прибыли, ваше высочество! – гаркнул Константин и отсалютовал пикой.

- Спасибо, можешь идти, - ответил Алексей и дал знак гостям присаживаться за стол.

Алексей был пожилым мужчиной пятидесяти лет от роду. Он был одет в богатую рубашу из эльфийской зелёно-золотистой ткани, которую делали из волокна гусениц, обитавших в Вечном Лесу Силанны, и в такого же цвета штаны, но из более плотного волокна. Его короткая

серебристая борода была хорошо ухожена и очень подходила под цвет его серо-голубых глаз. На голове у Алексея не было волос, но были густые серебристые бакенбарды, тянувшиеся от висок к бороде.

Мягкое лицо герцога со смешным крупным носом выражало благодушие и сытость, свойственную богатым господам.

- Прошу, не стесняйтесь, присаживайтесь.

Жозефина поклонилась и присела на резной стул напротив его высочества, Белех расположился рядом с матерью.

- Вас зовут Белех и Жозефина, так? Вы крестьяне?

- Да, думаю, это заметно по моему небогатому платью, ахаха... - неловко рассмеялась женщина.

- Приятно слышать, что в моих землях есть люди, в которых течёт столь храбрая и благородная духом кровь, - сказал герцог и отпил вина. – Как вы, наверное, догадались, я хочу наградить вас и вашего сына за проявленную им самоотверженность и храбрость в день пожара.

- Большое спасибо, господин, для нас, простых людей, честь быть награждёнными вашим высочеством... - смущённо пролепетала Жозефина.

- Не простых людей.

Белех с матерью переглянулись.

- Встань, мальчик, - мягко повелел Алексей и приподнялся сам.

Белех повиновался.

- Подойди ко мне и встань на одно колено.

- Зачем, ваше высочество?

Герцог рассмеялся, а мать шикнула на сына.

- Иди, когда говорит господин!

Белех потупился и извинился.

- Ничего, бывает. Ты же никогда не был при дворе и не знаешь здешних обычаев. Может быть, это даже и хорошо.

Мальчик подошёл к герцогу, чувствуя смущение и неловкость из-за своей обожженной одежды и неряшливого вида, но всё-таки он встал на одно колено и посмотрел герцогу в глаза, ожидая дальнейшего.

Алексей улыбнулся и ещё раз подивился смелости мальчика. Герцог дал знак стражнику подать его церемониальный меч и, возложив его сначала на одно, а потом на другое плечо мальчика, торжественно произнёс:

- Этим мечом, которым владел мой пра-пра-прадед Александр Великий, основавший Герцогство Лисицы, я посвящаю тебя в рыцари и дарую земли и титул барона.

Встань же, Кха-Белех, Рыцарь Огня, отныне ты – благородный человек!

Жозефина была потрясена таким поворотом событий.

- Я... Я даже не знаю что сказать! Спасибо, господин!

- Вы заслужили этот титул. А теперь, я и моя семья начнём приготовления к празднику в вашу честь!

Белех поднялся и низко поклонился.

- Не знаю, заслужил ли я это или нет, но лучшего подарка для моей матери и на мой день рождения вовек не сыскать.

Карм довольно засмеялся про себя: он наконец-то нашёл себе настоящего хозяина!

Глава 6: Герцог Ворона

Лукреция долго не могла привыкнуть к виду шагающей рядом нежити. Когда она первый раз выглянула из окна кареты и встретила глазами с горящими ненавистью глазницами скелета, ей показалось, что сейчас она умрёт сама - от безумного страха.

Сандро, как мог, успокаивал свою «возлюбленную», и в конце-концов девушка смирилась с тем, что её любимый – некромант.

- А тебе самому не страшно? Вдруг к ним вернётся память или что-то в этом роде и они всем скопом бросятся на тебя и меня... - неуверенно начала разговор Лукреция.

- Милая, в который раз уже тебе повторяю, они – существа без мозгов и, соответственно, памяти. Они существуют, пока существую я. Один мой жест – и все они полягут кучками потрескавшихся костей. Вот с Винченцо бы пришлось повозиться. Он – Рыцарь Смерти и поэтому сохраняет некое подобие свободы воли. Но он нас тоже не тронет, не волнуйся.

- Хорошо, я верю тебе... - сказала Лукреция и поцеловала Сандро.

Вот уже два дня они ехали по маршруту, который проложил некромант по отыскавшейся в форте карте. Путь их лежал через маленькие деревеньки и небольшие воинские заставы: так можно было набрать побольше воинов, не вызывая излишнего внимания к себе. Если жители герцогства и начали что-то подозревать, то пока что этого не было заметно.

Среди скелетов шагали уже не только солдаты, но и гниющие зомби, вооруженные тем, что под руку попало. Некоторые скелеты из бедных деревенок вообще носили на головах кастрюли и дуршлаги, а на вооружении у них были половники, мётлы и крестьянские вилы.

Были в армии мертвецов и женщины, но детей Сандро поднимать не стал, так как посчитал их присутствие бесполезным и неуместным. Он мог бы пощадить детишек, как робко просила Лукреция, но Волна Смерти распространялась сразу на большую территорию и поэтому заклинание разило всех подряд без разбору. Спрятать детей под магическим щитом некромант как-то не подумал, а когда он вспомнил о такой возможности, то просто пожал плечами.

До прихода Сандро герцогство Ворона было очень живописным местом: вереницы зелёных холмов, покрытых полями и цветами, пастбища в долинах среди высоких гор, прекрасные водопады, крутившие огромные водяные мельницы... Ныне же всё по пути некроманта подвергалось страшному опустошению: холмы выжигались, пастбища были покрыты гниющими трупами скота, а водопады – отравлены последствиями Волны Смерти.

Города и крупные заставы некромант пока обходил стороной, чтобы не привлекать излишнего внимания. Да и распространение Волны Смерти на целый город или крупное село потребовало бы изрядного запаса его магической мощи, а туман бы просто не успел догнать всех и каждого, и вести о походе армии мертвецов распространились бы по всему герцогству со скоростью молнии.

Пока что Сандро действовал так: армия оставалась ждать в укромном месте, а карета подъезжала к форту или маленькой деревеньке. Никого не стесняясь и не слушая, из кареты выходил некромант и начинал сразу творить заклинание. Немногие успевали хотя бы испугаться, и никто ещё не смог убежать от мощи Магии Смерти.

Некромант пока не знал, где именно и у кого он черпает силу мёртвых, но пообещал себе обязательно разузнать об этом, как только захватит власть над герцогством.

И вот, на исходе третьего дня, на вершине высокого холма показался Вороний Пик. Орест крикнул в карету, что к ночи они уже будут у ворот замка.

Сандро мысленно приказал Винченцо провести армию к замку тайно и окружить его, пока некромант будет разбираться с его обитателями.

Винченцо прищипорил своего коня и понёсся с отрядом мертвых рыцарей вдоль окружности холма, уничтожая всё живое на своём пути. Скелеты и зомби медленно потащились следом, постепенно оцепляя холм и все ведущие к нему дороги. Также, от Сандро поступил приказ уничтожать всякого живого, чтобы замедлить распространение вестей.

В самом замке был разгар веселья: герцог за неделю успел сыскать себе новую жену и теперь праздновал свадьбу.

- Слава Александру, Герцогу Ворона! – гремело повсюду в пиршественном зале.

Сам герцог Александр стоял на высоком балконе и махал своим гостям, прижимая другой рукой к себе свою новую жену: очень бледное и пугливое создание, больше похожее на привидение, чем на живую девушку. У Юлии (так её звали) были маленькие глазки, гнездившиеся во впалых глазницах, что свидетельствовало о том, что девушка придерживается модного среди аристократок голодания. Скулы её были высокими и заострившимися так, что, казалось, они сейчас прорежут кожу. Длинный тонкий подбородок и выступающие через облегающие платья рёбра заканчивали эту ужасную картину.

Неизвестно, что могучего телосложения герцог нашёл в этом подобии женщины, но остальные гости, перешёптываясь между собой, хихикали, мол, такое страшилище уж точно никто не соблазнит и не уведёт от него. А убежать оно на таких циркулеподобных ножках точно не сможет.

Александр был вспыльчив, но неглуп, и понимал, что его гости втайне смеются над его выбором. Юлия наклонилась и поцеловала его в щёку тёплыми от вина губами. Они даже не подозревают насколько она чувствительна в постели! Хотя герцог временами боялся переломать ей невзначай несколько рёбер.

Герцог всё ещё не отошёл от предательства Лукреции, но где-то глубоко в сердце понимал, что ещё любит эту непутёвую девчонку. За полтора года их брака он привык и привязался к ней. Да и женскими прелестями она была богата.

Вспомнив о Лукреции, Александр не выдержал и потащил Юлию в постель, сказав гостям, что пришло время первой брачной ночи.

Вдоволь насытившись воспоминаниями, перенесёнными на ничего не подозревающую новую жену, Александр мирно уснул.

Вдруг, кто-то постучал в окно герцогской спальни. Привыкший чутко спать Александр вскочил и потянулся за саблей. Стук не повторился, только в чуть приоткрытое окно просунулась ветка от яблони. Облегчённо вздохнув, герцог вновь лёг спать.

Сон привёл его к высокому горному пику, где маленький Александр и его отец охотились на пещерных волков и ловили соколов, чтобы из их детей воспитать охотничьих птиц. Александр вновь увидел себя маленьким, но уже хорошо натренированным мальчиком, стоявшим рядом со своим отцом, который снимал шкуру с медведя.

- Папа, давай быстрее, я есть хочу.

- Ты можешь потерпеть, хоть раз в жизни?

- Извини...

Отец Александра быстро работал острым лезвием ножа, но вдруг дёрнулся и начал кромсать труп зверя, издавая глухое рычание.

- Папа, что ты делаешь? – робко поинтересовался мальчик и подошёл поближе. Отец повернулся к нему лицом и Александр увидел гниющее лицо трупа, которое проорало:

- Умри, глупец!

Александр закричал и воздел вверх руки, дёрнувшись вверх и неосознанно перехватив чью-то руку с ножом.

Открыв глаза, герцог увидел Сандро, который произнёс с досадой и разочарованием:

- Мне бы не хотелось с тобой долго возиться. Вот зачем ты закричал?

И последним, что ошеломлённый герцог увидел перед смертью, было не лезвие кинжала, с быстротой молнии вскрывавшего его шею, а фигура его бывшей жены, сидевшей на краешке кровати рядом с удушенной подушкой Юлией.

Некромант вытер с ножа кровь платком и выругался.

- Что теперь будем делать, любовь моя? – отрешённо спросила Лукреция, осознавая что стала настоящей убийцей.

- Этой ночью ты станешь королевой, милая, - с лёгкой иронией отозвался Сандро.

Гости продолжали праздновать и веселиться, собравшись за одним большим столом, всё ещё ломившимся от разных угощений.

- Приятного аппетита, мои дорогие! – раздался сверху насмешливый голос.

Взоры гостей устремились вверх: на балконе стоял одетый в аристократическое платье мужчина, державший за руку бледную как смерть бывшую хозяйку замка.

- Итак, кто здесь хочет жить вечно?

Глава 7: Иролландский Совет

С момента падения Клинка Армагеддона в мир Асхана прошло две недели. Все маги Иролландского союза, включавшего в себя герцогства людей, вождей гномьих кланов и эльфийское государство Иролланд, были очень обеспокоены изменением течения магических потоков. Особенно странно вели себя магические потоки земли и огня, будто Асха и Аркат внезапно решили изменить все правила сотворения заклинаний, что были хорошо изучены эльфийскими чародеями тысячелетия назад, когда люди ещё прозябали в варварстве и клановых дрязгах.

Основные заклинания были в норме, но иногда не срабатывали или срабатывали как-то не по правилам, требуя то больше, то меньше магической энергии, чем раньше. Также, высшие жрецы Силанны почувствовали нечто очень странное и отвратительное: ядовитые миазмы непонятной силы, расползающиеся по северо-востоку людских земель, и могучую силу, источающую их. Этот вид магии не был никому известен в Асхане.

Туидхана, сребровласая королева эльфов и верховный правитель людей, решила собрать на совещание всех самых мудрых из людей, эльфов и гномов, и обсудить происходящие события.

В прекрасную Сайрис-Таллу, к священному древу Бритигге, были призваны все герцоги людей, Верховный Вождь гномов Вульфгар, чей высокий чин вступал в силу в тяжёлые для гномов времена, наместники крупнейших эльфийских городов, а также - верховные жрецы богини-дракона Силанны, большую часть которых составляли дети Туидханы.

Самыми могущественными из жрецов Силанны были старшая дочь королевы, по имени Эруин, и верховный целитель Летос, хитрый и очень ехидный эльф с короткими фиолетовыми волосами.

В данный момент Эруин и Летос спешили в столицу по лесному тракту.

- А-ах! Как давно я не был в столице! – томно произнёс Летос, держа за уздцы ездового ящера. – Столько воспоминаний! Помнишь, как ты нечаянно выпила зелье уменьшения, Эруин? Ха-ха-ха-ха! – иронично рассмеялся целитель.

Эруин скорчила кислую мину и отвернулась от своего спутника. Принцессе Иролланды недавно исполнилось семьсот лет, и за все века она несколько подрастеряла чувство юмора. Летос был на порядок старше её и постоянно, каждый её день рождения, напоминал ей о нелепостях, которые она творила будучи ребёнком.

- Ты надоел мне, - наконец ответила Эруин спустя несколько минут езды. Её ящер поддакивающее-сердито зашипел. – Когда я стану королевой, я скормлю тебя изумрудным драконам.

- Ах, боюсь, что я невкусный, совсем-совсем невкусный, - ехидно ответил Летос и широко улыбнулся. – Ну и зануда же ты. Надеюсь, ты никогда не станешь моей королевой. Тем более что трон унаследует твой брат Арниэль.

- Арниэль слишком глуп и почти не обладает влиянием среди остальных детей моей матери.

- Но у него есть все права по первородству. Менан отступил, отступи и ты.
- Эруин резко повернулась к Летосу и её сапфировые глаза загорелись от ярости:
- Ещё одно слово и я заставлю тебя на своей спине довезти меня до столицы!

Дочь Туидханы обладала огромным даром внушения, поэтому её почти не пускали на совещания, подобные Иролланскому Совету, чтобы у союзников эльфов не возникло никаких подозрений насчёт независимости их слов и суждений. Но королева чувствовала, что грядут великие перемены, и поэтому всё же пригласила дочь в Сайрис-Таллу, но запретила ей появляться на союзных собраниях, а также на совещаниях, где отсутствовала королева. Должности её заместителей достались Арниэлю и Менану – первому и второму сыновьям королевы.

Летос поднял руки в примирительном жесте:

- Ладно-ладно, ты победила. Молчу.

Эруин бросила на него уничтожающий взгляд и прищипорила своего ящера. Принцесса не любила, когда ей напоминали о том, что она должна мириться с положением третьей наследницы престола. За века характер меняется постоянно, может измениться даже личность. Эруин тоже изменилась со временем, проведённым вне дома и двора. Кровные узы не значили для неё ровным счётом ничего, и поэтому она чувствовала себя отчуждённым изгоем в семье, где все цеплялись за ничего не значащее кровное родство. Принцесса не любила своих братьев и сторонилась их на всех собраниях, к матери она относилась нейтрально, почти равнодушно. Отец же её, король Анвэн, мирно ушёл из этого мира, сбросившись со скалы в море, так как груз прожитых тысячелетий лёг на его плечи непомерной ношей. Для старых даже по эльфийским меркам эльфов это была обычная практика.

Единственный, к кому Эруин испытывала родственные чувства, был её сын Туидхан, которого она назвала в честь матери, когда была совсем другой. Туидхан не был приглашён на совет и поэтому остался дома в лесном городе Шайл, что находился у самой границы людских земель, где было множество гор и пещер.

- Давай, Штормбрингер, беги что есть силы! – подгоняла эльфийка своего ящера и тот одобрительно зарычал, радуясь возможности размять мышцы как следует.

- Эй, принцесса! Давай наперегонки до ворот! – раздался позади Эруин голос Летоса, тоже прищипорившего своего ящера по имени Игг. Вышитый из плотной листвы эльфийских деревьев золотистый плащ целителя развевался за его спиной.

- Как пожелаешь! – фыркнула Эруин. – Тебе я точно не уступлю своё место! Но!

Сайрис-Талла стремительно приближалась к всадникам, сверкая на солнце своей золотистой листвой.

Как известно, эльфы Асхана жили на огромных древних деревьях - Кирсилах. Аристократия жила в настоящих дворцах, покоящихся на могучих ветвях, сословия воинов, магов и ремесленников жили в просторных дуплах, где пахло ароматной смолой. Простые эльфы довольствовались маленькими деревянными или каменными домиками у основания ствола или вокруг озерной глади, а высоко в кронах кирсиров жил загадочный народ фей, который, как говорят, был даже древнее эльфов.

Стенами городу служили сплетшиеся с помощью магии корни и опавшие ветви дерева, на которые были наложены защитные и противопожарные чары, вместо башен по периметру эльфийской столицы высились огромные древние энты с фиолетово-красной листвой, пробуждавшиеся при осаде.

Но больше всего впечатляло путешественников по Ироллану не прекрасная эльфийская столица, а исполинское древо Бритигга, что росло неподалёку от Сайрис-Таллы в Вечном Лесу. Говорят, Бритигга выросла из семечек, принесённых древней птицей в гнездо, где родилась Силанна. Хотя Силанна и была дочерью Асхи, эльфы считали, что она больше принадлежит этому миру, чем сферам, где обитают драконы. Тень Бритигги никогда не падала на столицу, леса и поля рядом с ней, но тяжким грузом ложилась на Пограничный Хребет, отделявший

Ироллан от людских земель. Жившие поблизости от хребта эльфы говорили, что в тени Бригги обитают жуткие ночные твари – оборотни и привидения. Также, от её тени очень страдал город Альтир, расположенный в самом центре священного леса, где у подножия одинокой древней горы добывалась руда для нужд эльфийского государства. Пребывание в Альтире среди эльфов негласно считалось ссылкой.

Когда Эруин доехала до ворот столицы, шесть лун Асхана сложились в причудливый узор, напоминающий наконечник стрелы, что по гороскопу эльфов означало принятия важного решения. Но на острие «наконечника» зловеще чернел Ургаш, и многие восприняли это как дурной знак.

- Всё-таки обогнала старика! – подоспел следом Летос.

Эруин криво улыбнулась.

- Поигрались и хватит, мне пора подниматься к матери, а ты делай что хочешь.

- Ну, вообще-то, меня тоже приглашали.

- Тебя приглашали на совет, а не в гости, так что избавь меня от своего присутствия.

Летос сначала нахмурился, а потом воздел вверх палец, вынул из кармана древесную шишку и запустил её в принцессу.

Эльфийка не ожидала такого поворота событий: шишка угодила ей прямо в щёку.

- Ой, я целил в нос, - саркастически заметил Летос и пришпорил ящера, не дав Эруин опомниться. – Давай, Игг! Бежим от этой ведьмы!

- Сам ты...! Ведьма! – закричала вслед целителю Эруин и запустила в него волшебную стрелу. Не справившись с эмоциями, чародейка прицелилась неправильно и попала ящерице под хвост.

Игг пронзительно заверещал, сбросил всадника прямо в лавку с фруктами, и побежал дальше, продолжая завывать от боли.

Поднявшись как ни в чём не бывало, с насаженной на нос половинкой апельсина, Летос бросил торговке-гноме мешочек с монетами и зашагал дальше.

Тем временем, в Колизее Собраний на самой вершине Сайрис-Таллы собрался совет Иролланского Союза.

Королева Туидхана, поднявшись с мягкого кресла, словно тонкий серебряный колосок из земли после дождя, начала свою речь:

- Дорогие друзья, я рада приветствовать вас в Сайрис-Талле в этот замечательный день месяца Цветения Солнца, когда наши златолистные кирсилы вступают в пору цветения. Мне очень жаль, что я собрала вас здесь по поводу печали, а не радости. Как известно, две недели назад Асхан изменился: нечто совершенно чуждое нашему миру проникло на тело Асхи и, возможно, ранило Её, убив по пути моего любимого дракона Галаторна. Высланные герцогом Алексеем паладины ничего не нашли на месте падения, лишь гигантскую воронку, оставленную в земле неизвестным артефактом. Может быть, это было лезвие меча? Копья? Или зуб неизвестного зверя? Мы не знаем...

- Возможно, последнее наиболее вероятно, - подал голос Жан, герцог Оленя.

- Почему ты так решил, Жан?

- С запада моих земель видны дымы пожарищ, поднимающиеся над городами герцогства Ворона...

- Видимо, уже бывшего герцогства Ворона, - заметил наместник эльфийского города Эридан.

- У нас пока нет никаких сведений и доказательств, что герцогство моего кузена Александра уничтожено, - ответил наместнику Алексей. – Но один из гномов чуть не сжёг в моём городе целый квартал.

- Гномы тут не причём! – воскликнул Вульфгар, его рыжая борода встопорщилась от возмущения. – Из-за одного дурака не нужно перекладывать всю вину на целый народ!

- Я ничего такого не имел в виду, уважаемый Вульфгар, извини.

Гном недовольно прикусил губу и сказал:

- Гримхаймские горы ещё раз уверяют уважаемый Совет в нерушимости нашего союза.

- Я верю вам, уважаемый Вульфгар, - улыбнулась королева. – Но любые зацепки, совпадения и знамения очень важны в данный момент. Под угрозой поставлено не только будущее магии, но и, возможно, тысяч и тысяч людей, о которых нам ничего не известно.

- Ироллани что-то известна, что, возможна, неизвестна нам? – с акцентом проговорил на Всеобщем языке герцог Быка Родриго. – Эльфийскиэ разведчиги самиэ лучшиэ в Ахсаане.

- Мы... - начала королева, но была перебита вбежавшим в зал Летосом, воскликнувшим на весь Колизей: «Опоздатушки!».

Вульфгар от души рассмеялся:

- А-ха-ха-ха! Летос, старый друг! Как поживаешь? Опять опаздываешь? Хо-хо!

Летос неловко улыбнулся и развёл руками, чуть не уронив свои свитки.

- Да я тут наперегонки с Эруин до столицы скакал. В итоге наелся апельсинов. Ну ладно, потом расскажу.

Туидхана, если и разозлилась, то виду не подала.

- Присаживайся, Летос, или у тебя есть что сказать?

- Не знаю, о чём вы успели поговорить до меня, но у меня есть кое-какие интересные для вас сведения, моя королева и уважаемый Совет.

- Продолжай.

Целитель разложил на круглом столе, за которым сидели члены совета, свои бумаги и карты и начал свой доклад:

- С северо-востока людских земель расплзается какая-то непонятная нечисть, о которой мы даже не слышали, разве что в древних сказках. Пограничники, столкнувшиеся с ней, либо были найдены мёртвыми, либо сходили с ума и из их лепета мало что можно было разобрать. Тогда, я и мои братья из высшего жречества устроили ритуал кольцевого заклинания, когда маги передают все свои силы кому-то одному...

- Мы знаем об этом ритуале, нет нужды рассказывать подробно, - перебил целителя самый младший сын королевы, синеволосый маг Раилаг.

- Ещё раз перебежь меня, Раилаг, и я запущу в тебя апельсином, - весело ответил Летос и, вытащив из кармана своего кожаного кафтана фрукт, положил его на стол.

Четвёртый сын Туидханы высокомерно отвернулся и ничего не сказал.

- Угощайтесь, - Летос ловко бросил апельсин в руки Вульфгара. - Итак, продолжим. Маг, которому были переданы силы, использовал заклинание поиска, и ему удалось увидеть, как по герцогству Ворона расплзается какая-то злая и неизвестная сила, методично уничтожая город за городом, что, как вы можете наблюдать здесь и здесь, чёрными и зелёными пятнами отражается на карте магических потоков. Понятия не имею, как ей удаётся делать всё так, что никому ещё не посчастливилось сбежать оттуда и рассказать нам обо всём, что происходит. Исчезли даже лесные звери!

- Очень интересно... - задумчиво проговорила Туидхана. – Недаром Ургаш сегодня на наконечнике стрелы...

- Как бы астрологи не объявили неделю или даже месяц бедствий или чумы... - подал голос герцог Единорога Годрик. – Давно, очень давно не было в наших землях всеобщих смертей и войн. Возможно, пришла пора расплачиваться за почти столетний мир...

- Не накликай беду, Годрик, - укорительно ответил ему герцог Сокола Николас. – Но Соколиное Гнездо поддержит любое решение Совета, - обратился к королеве герцог.

- Возможно, нам стоит послать туда полноценную военную экспедицию? – предложил до этого скромно молчавший Арниэль, вертя в пальцах соколиное перо для письма. Перед ним лежал лист пергамента с уже составленным планом атаки.

- Может быть, - кивнула Туидхана. – Что скажет совет?

Мнения разделились: эльфийские наместники и высшие жрецы Силанны предлагали сначала провести подробную магическую разведку места. Люди, Вульфгар и сыны Туидханы были за экспедицию.

Пока все спорили, никто не заметил вошедшую Эруин.

- Уважаемый совет, уважаемая королева, у меня есть интересные новости для вас всех, - смело и громко начала принцесса, несмотря на королеву, которая тут же приказала ей уйти из Колизея Собраний.

- Эруин! Я же сказала тебе не появляться на всеобщих собраниях! Уходи!

- У меня есть важные для всех сведения!

- Эруин!

- Я послала экспедицию в герцогство Ворона! Верхом на зелёных драконах, они...

- Что ты сделала? А-ах... - Туидхана рухнула в кресло. – Давай свой доклад, а сама – прочь с глаз моих!

- Но мама!

- Стража!

Эруин бросила на стол свои свитки и выбежала из Колизея.

- Летос, зачитай, пожалуйста... - Туидхана достала из рукава полупрозрачный платок, вышитый феями, и приложила его к голове, ощущая приятную прохладу.

Целитель раскрыл свиток, на котором с чистой стороны был выведен эльфийский иероглиф, обозначающий цифру «1».

Летос быстро пробежал текст глазами и удивлённо поднял брови:

- Уважаемые друзья, вам будет очень интересно это послушать...

Глава 8: Долины войны

Сиэль, командир посланной Эруин экспедиции, погладила своего дракона Драготара и велела ему стеречь стаю:

- Славный был полёт, Драготар, присмотри за своими сородичами, пока мы не проникнем в герцогство так далеко, как сможем. Будь готов прийти на помощь!

Зеленый дракон что-то проворчал в ответ и прилёг на траву. Эльфийка ещё раз погладила дракона по голове и сняла с его шеи сумки с припасами.

- Не нравится мне тут, - произнёс подошедший к Сиэль друид Гильраэн. – Всё в округе буквально пропитано океаном злости.

- Тогда я стану капитаном корабля, который пройдёт по этому океану через все штормы! – звонко рассмеявшись, ответила Сиэль и перекинула ремешок своей сумки через спину. Её золотые волосы растрепались от полёта. Цвет волос эльфийки говорил о том, что девушка происходила из рода морских эльфов, живших на домах-кораблях и часто контактировавших с таинственным народом нагов.

- Так точно, капитан! – Гильраэн шутливо стукнул себя в грудь кулаком, как поступали моряки при приветствии.

Сиэль рассмеялась снова и велела друиду поторопить стрелков и своих братьев-жрецов.

- Мы не знаем, что именно тут происходит, юнга, - широко улыбаясь, говорила эльфийка, проверяя как натягивается тетива её лука. – Нужно поторапливаться. Да и расстраивать госпожу Эруин мне совсем не хочется.

Отряд из двадцати стрелков и десяти друидов осторожно пробирался через долину, ведущую вглубь герцогства Ворона. Повсюду они встречали отравленные колодцы и реки, пепелища деревень и обгоревшие остовы деревянных фортов.

Но не это ужасало эльфов, повидавших многое на своём долгом веку, а абсолютная тишина, царящая вокруг. Ни птичьего пения, ни шороха пробегающих мимо лесных зверюшек, не было даже привычного повсюду стрекота насекомых. Единственные, кто остался в живых, это пауки и вездесущие крысы с тараканами, расплодившиеся в несметных количествах.

- Ничего не понимаю... - прошептала Сиэль, доставая волшебное зеркало, с помощью которого эльфийка проверяла направление магических потоков и завихрений. – Зеркало-зеркало, скажи мне скорей, где источник этого зла?

Зеркало ответило появившейся в воздухе стрелкой, вытканной из фиолетовой дымки, показывающей на северо-восток.

- Похоже, стоит придерживаться тракта, ведущего к Вороньему Пику? – спросил Гильраэн, спускаясь с ближайшего дерева, на верхушке которого он осматривал окрестности.

- Видимо так. Ты что-нибудь увидел?

- Только мёртвую природу и клубящийся над ближайшим городом дым.

- Может, стоит заглянуть туда? – предложил один из лучников.

- Да, там могли остаться выжившие, - заметил стоявший рядом друид.

Сиэль глубоко вздохнула и закрыла крышку над зеркальцем.

- Аларон, Вайшан, может вы и правы. Сделаем небольшой крюк.

Отряд Сиэль продолжил свой путь, решив заглянуть в город Листмур, стоявший на перекрёстке торговых путей герцогств Ворона, Лисицы и Оленя. Также, немалую лепту в казну города вносили купцы из степей Ранаара, люди которого не входили в Иролланский Союз и поэтому считались дикарями.

Находившийся почти на краю горного ущелья Листмур встретил разведчиков мёртвой тишиной и жуткой вонью, разившей из-за ворот. Его стены были обуглены, а башни превратились в пылающие свечи. Перед входом в город стоял дорожный знак, кое-как сколоченный из старого дерева.

- Создатель указателя явно торопился, делая его, - задумчиво произнесла эльфийка, повязывая на лицо стерильную маску, сотканную специально для борьбы с чумой. Только изумрудные глаза Сиэль остались незащищёнными. - Что здесь написано? Не разобрать... Гильраэн, помоги!

Друид скопировал закорючки на пергамент и повернулся в сторону заходящего солнца, чтобы лучше их рассмотреть.

- Могу разобрать только знаки «Ва» и «Ма». Ещё понятна фраза «Не входить».

- Всем – надеть маски! – скомандовала эльфийка. – Мы входим в город. Держаться вместе, не расслабляться. Десятник Аларон – остаёшься на страже со своим десятком. Вайшан – ты тоже остаёшься. Остальные – за мной!

Эльфы взялись за створки деревянных ворот и что есть силы потянули их на себя. Ворота с жутким пронзительным скрипом приоткрылись, а затем рухнули на камни кучкой праха.

- Идём дальше... - минуту спустя сказала Сиэль и наложила на тетиву серебряную стрелу.

Гильраэн засветил свой посох и велел сделать то же остальным друидам, так как сумерки опускались на Листмур вместе с заходящим солнцем. На небе ярко сверкал Эльрат, но теням зданий Листмура будто было всё равно. Эльфам казалось, что они живут своей собственной жизнью.

- Да что же тут происходит, Ургаш побери? – выругалась Сиэль и закашлялась: вонь становилась тем сильнее, чем глубже её отряд проникал в нутро города, который будто сам стал живым существом. Или не-живым.

- Ни трупов! – прошептал один из лучников.

- Ни даже следов крови! – вторил своему товарищу другой.

- Эй-ей! – повернулась к ним Сиэль. – Пока мы вместе – нам ничто не угрожает! Нам... Что это? Все это слышали?

Где-то за углом слышались чавкающие звуки и чьё-то непонятное ворчание. Эльфийка подала знак отряду остановиться и побежала к углу сгоревшей скобяной лавки. Достав зеркало, Сиэль осторожно высунула руку из-за угла и посмотрела в отражении что происходит.

- О, Силанна и Бритигга... Спаси нас, Вечная Королева... - прошептала древнюю молитву девушка: в зеркале отражались мёртвые люди с оторванными конечностями, поедавшие своего собрата. Над их гниющими культиками вились отъевшиеся мухи, а наблюдал за этим всем очень бледный человек с длинным мечом, объатым тёмно-зелёным пламенем.

Сиэль дрожащей рукой повернула зеркало ещё немного, чтобы лучше рассмотреть лицо человека, но тут свет Эльрата отразился от зеркальной глади и лунным зайчиком осветил светящийся алый глаз.

Человек охнул и отшатнулся – из его глаза потекла вверх струйка зелёного дыма.

- Кто здесь?! – воскликнул он и его глаза вдруг оказались совсем рядом от зеркала эльфийки.

- Ч-что? – Сиэль машинально отшатнулась, что спасло её руку от сверкнувшего в лунном свете меча. Девушка дёрнулась назад и сделала двойное сальто в обратном от человека направлении.

- Стреляйте! Стреляйте! – закричала эльфийка своим.

Эльфы мгновенно натянули тетиву своих луков и осыпали неизвестное существо градом стрел. Но человек, или кто-то притворявшийся им, мгновенно телепортировался в разных направлениях, уклоняясь от града стрел с помощью поистине сверхъестественных рефлексов и приближаясь всё ближе.

Сиэль прыгнула на крышу лавки и, попытавшись натянуть тетиву, вдруг закричала от боли и посмотрела на державшую зеркало руку: пламя меча успело задеть её, оставив очень серьёзный и, похоже, ядовитый ожог.

Тогда в бой вступил Гильраэн и его друиды, атаковавшие чудовище градом молний и волшебных стрел. Монстр в ответ осел на землю и закрылся плащом и мечом. Некоторые стрелы попали в цель, но большинство заклинаний разбилось о завращавшийся с огромной скоростью меч.

Чудовище застонало, но через несколько секунд вновь поднялось на ноги.

- Ох и чародей этот Сандро, - глухим хриплым голосом произнесло существо, будто ему было тяжело дышать. – Никогда не думал, что когда-нибудь смогу дать отпор целому отряду остроухих!

- Да кто ты такой?! – воскликнула Сиэль, прыгая на соседнюю крышу, так как монстр мгновенно оказался рядом с ней и ударом меча разнёс глиняную черепицу.

- Я – существо намного могущественнее вас! – чудовище некрасиво рассмеялось, как смеются люди, не выпускающие во время смеха воздух из груди наружу.

- Уууу... - слышалось за углом. Это зомби слышали звуки битвы и запахи живых.

- Уходим! – приказала Сиэль и застонала от боли. – А-ах! Нужно рассказать всё госпоже Эруин!

- Уйти? Я так не думаю, - улыбнулся монстр, обнажая острые тонкие клыки. – Есть тут кое-кто гораздо сильнее меня, и он ненавидит дышащих людей куда больше, чем я.

- О чём ты? – спросила эльфийка, натягивая тетиву лука. Из её глаз бежали капельки влаги.

- Скоро узнаешь, красавица, - ответило существо и исчезло восвояси.

Сиэль отпустила тетиву и выронила из руки стрелу, с трудом выдерживая боль.

Гильраэн мгновенно оказался рядом с ней и попытался залечить рану, произнеся сначала заклинание снятия чар.

- Кожу я вылечил, а вот яд, похоже, начал распространяться по телу. И я ничего не могу с этим сделать... - печально произнёс эльф и взял на руки обмякшую Сиэль. Девушка потеряла сознание, а её дыхание стало слабым и отрывистым.

Друид вынул из сумки рог и протрубил призыв: скоро им на помощь явятся Драготар и его стая.

- Уходим, братья и сёстры! – Гильраэн прыгнул на мостовую и побежал в сторону ворот. Остальные последовали за ним, постоянно оглядываясь на пытавшихся ползти им вслед орду зомби.

Отряд почти достиг входной арки, где раньше были ворота, но путь из города им перегородило нечто из ряда вон выходящее.

Из камней мостовой медленно поднимался поток тьмы, постепенно формируя огромную пятиметровую фигуру в поношенной мантии и капюшоне, в тени которого виднелся человеческий череп. В костлявых руках чудовище держало гигантскую косу, чьё лезвие начало жадно поглощать свет луны, заставляя городские тени выползать из своих укрывищ и формировать бесплотные фигуры привидений, конечности которых были скованы железными колодками.

- Что же это такое... - хрипло прошептал Гильраэн и увидел, как его товарищи, побросав своё оружие, бросились врассыпную, крича от ужаса.

Костлявая смерть воздела вверх длинный, состоящий из одной фаланги палец и начала медленно опускать его в направлении Гильраэна и Сиэль. Эльфу показалось, что время остановилось, а перед глазами друида начала проноситься вся его прожитая жизнь, логически приближаясь к своему завершению.

- Эй, ты! Мертвяк! – разорвал наваждение чистый голос Аларона, стоявшего на вершине арки и натягивавшего тетиву своего серебристого лука. – А ну оставь в покое моих друзей!

Чудовище начало медленно поворачиваться в сторону смелого лучника, занося косу для удара.

- Нет, меня тебе не взять! – воскликнул эльф и наложил на свою стрелу заклятье, притягивающее свет Эльрата, до упора натянув тетиву. – Отправляйся к Ургашу, тварь!

Вспыхнув яркой молнией, его стрела вонзилась в глазницу Умертвия и взорвалась яркой вспышкой. Чудовище пронзительно закричало и выронило косу, начав опадать на землю и утекать в подвал сгоревшей кузницы.

- Быстрее! Времени нет! – Аларон прыгнул с арки и принял на руки бесчувственную Сиэль. Гильраэн, Вайшан и подоспевшие лучники обрушили на привидений град стрел и заклинаний, заставляя бесплотных тварей отступать. Но на место сгоревших духов тут же приходили всё новые и новые призраки, медленно приближаясь к отряду.

- Рад был нашей дружбе, Гильраэн, - улыбаясь, произнёс Аларон и выпустил ещё одну заколдованную стрелу, проредившую толпу привидений. – Может свидимся в следующей жизни.

- Взаимно, - ответил друид, отбиваясь посохом от какого-то не в меру ретивого призрака.

- Смотрите! – воскликнул Вайшан, указывая в небо, откуда спускалось одиннадцать драконов во главе с Драготаром, своим пламенем очистивших улицу вокруг отряда.

Эльфы бросились в образовавшуюся брешь и побежали по горной тропе, на ходу вскакивая на своих драконов.

Чуть не погубивший их всех Листмур остался далеко позади...

Летос свернул последний свиток и обвязал его кожаным шнурком.

- Поверить не могу... Ходячие мертвецы? – потрясённо пробормотал Вульфгар. – Да где же это видано? Это осквернение всего и вся...

Туидхана поднялась и полным ярости голосом объявила:

- Дорогой Совет, в виду сложившейся ситуации я объявляю всеобщую мобилизацию сил Иролланского Союза перед лицом угрозы магии и всему живому в этом мире. Эта... мерзость... должна быть уничтожена! Устроивший всё это чародей Сандро предстанет перед военным трибуналом и ответит за свои преступления! Да обрушится на мертвецов и этого свято-татца Гнев Драконов!

- Да живёт вечно Асха! – ответствовали ей все собравшиеся.

- Кажется, мы нашли ту таинственную силу из другого мира, друзья, - улыбнулся Летос и, взяв в руки перо, начал быстро что-то рисовать на чистом пергаменте. – То не меч, и не копье, не лесное то зверье... - рука целителя мелькала с потрясающей скоростью и ловкостью. - Здесь лишь кости мертвеца... - Летос поднял вверх пергамент, где была набросана костлявая фигура в капюшоне с косой наперевес.

- Хоронить его пора.

Глава 9: Пламенный барон

Вот уже почти две недели прошло с тех пор, как Белеху был пожалован почётный титул Огненного Рыцаря и даровано баронство на границе с герцогством Ворона. Теперь его семья отныне получила фамилию-приставку «Кха», что на эльфийском значит «огонь», а также - собственный герб, на котором Жозефина попросила изобразить Арката. Гному-кузнецу, которому было получено выковать несколько пробных гербовых щитов, это очень понравилось.

- Отныне вы – вечный друг народа гномов! – смеясь, сказал кузнец. – Мой народ почитает Арката как своего создателя и защитника!

Карм за эти недели никак себя не проявлял, разве что иногда просил почистить ножны от пыли и отполировать лезвие.

- Я думал, у тебя есть какая-то великая цель, Карм, - говорил Клинку Армагеддона юный барон, тщательно стирая пыль с рунической глади (наедине с хозяином Карм принимал свой истинный облик).

- Она есть, в принципе. Но я ещё не определился какая именно, - уклончиво отвечал Белеху меч.

В дверь комнаты барона деликатно постучали.

- Да?

- Ваша матушка зовёт вас на завтрак, господин Кха-Белех, - учтиво произнёс мягкий женский голос.

- Уже иду, Ламия.

Дверь тихонько приоткрылась.

- Вы уже одеты, надеюсь? – хихикнула Ламия, её пышные рыжие кудряшки выглянули из-за створки первее хозяйки и её светло-карих глаз.

Карм, как только дверь начала открываться, вновь принял вид обычного меча, вырвался из рук Белеха и, зазвенев, упал на пол.

- А, чёрт! – ругнулся паренёк: меч упал ему прямо на стопу.

- Ой, простите, - девушка быстро поклонилась, сверкнув на солнце своей золотистой кожей.

- Уф... Ничего, Ламия... Скажи маме, что я скоро буду.

- Хо-ро-шо, - словно по нотам произнесла рыжеволосая служанка и щёлкнула Белеха по носу.

- Эй!

- Хи-хи!

- Ламия, ты старше меня лет на пять, а всё как маленькая!

- Это ты у нас маленький! – показала язык девушка и убежала.

Белех вздохнул:

- Невозможная девчонка.

- Он чуть нас не засветила! – громко и зло прошептал Карм, его лезвие потемнело.

- Ладно, я буду бдительней, только не ворчи, - парень встал с кровати, поднял Клинок Армагеддона и, воображая себя на поле боя, сделал несколько выпадов. Меч лежал в его руке как влитой и лично для хозяина ничего не весил.

- Отличный выпад, господин, - послышался голос управляющего замком Йона. Это был пожилой стройный мужчина с усталыми серыми глазами и густыми седыми бровями, одетый в короткий золотистый плащ, легкую узорную, белую рубашку и небесно-голубые штаны с гербовым узором баронства. – Но я бы на вашем месте ещё потренировался.

- Если найдёшь мне хорошего учителя, - улыбнулся Белех, пряча меч в ножны и повязывая их на пояс. - Ладно, проводи меня в столовую. А то замок такой огромный, я всё никак не запомню что где находится.

Белех и Йон шли по коридору, который всё ещё реставрировался придворными мастерами: замок долго пустовал, так как прежний владелец умер много лет назад, не оставив наследников.

Неожиданно, юный барон остановился и указал на одну из картин:

- Эти картины, как я понимаю, недавно достали со склада, да?

- Именно так, господин Белех.

- А кто все эти люди и почему на каждой картине рядом с ними стоит Ламия?

Йон тихо рассмеялся.

- Что?

- Храни вас Эльрат, господин. Это портреты всех прежних владельцев замка за сто лет. И рядом с ними не Ламия.

- Но ведь так похожа...

- Это её предки: прабабушка, бабушка, мать... Её династия по женской линии верно служит этому замку уже несколько сотен лет.

- Так вот почему она такая наглая.

Управляющий снова рассмеялся:

- Хо-хо-хо! Да, она может себе такое позволить! Она очень хорошо делает своё дело.

- Тогда я её помилую, хех.

- О, вы очень добры, юный господин.

- Да, я такой! Ладно, води меня дальше.

Управляющий провёл Белеха на второй этаж и свернул на лестничном пролёте налево, ведя своего хозяина через различные гостевые комнаты: видимо, прежний хозяин замка любил устраивать пиры и приглашать соседей для беседы.

Наконец, Йон привёл новоиспечённого барона в трапезную, где уже хозяйничала Жозефина.

- Давай, быстрее, - подгоняла она служанку, несшую поднос с чаем. – Скоро мой сынок придёт завтракать! И гости тоже скоро придут!

- Какие гости, мама? – Белех вошёл и присел во главе стола, как его учили.

- Здравствуй, сынок! Не ожидала, что ты так скоро придёшь! Я думала, ты ещё поспишь. Когда ещё крестьянину удавалось выспаться как следует?

- Мы уже не крестьяне, мама. Меня подгоняла Ламия.

- Ах, Ламия! Она очень весёлая девочка. Не хочешь сделать её баронессой? Ха-ха-ха! – засмеялась своей шутке Жозефина и повертелась на месте, разглядывая своё новое платье.

Белех фыркнул.

- Ну что ты так? Она же хорошая...

- Мама! Маленький я ещё.

- Ну, как хочешь.

Парень потянулся за свежими булочками, но Жозефина легонько стукнула его по руке.

- Э-э? Ты чего?

- Помнишь, чему тебя учили? Нельзя есть, пока все не сядут за стол.

Белех недовольно вздохнул и скрестил руки на груди.

- Смотри не зазнайся, сынок.

«Смотри не зазнайся, сынок, - передразнил Карм в голове Белеха. – Ты тут главный, вороти что хочешь».

«Она права, я не должен забывать, что совсем недавно был таким же, как мои работники и слуги», - ответил клинку Белех и умирил свои чувства, пообещав себе поменьше капризничать.

«Но ведь ты тут хозяин...»

«Молчи, я сказал!».

- А каких гостей мы ждём? – сказал вслух юный барон.

- Увидишь! Это сюрприз, а-ха-хах!

В столовую вдруг вбежала запыхавшаяся Ламия.

- Барон Кха-Белех обещал скоро прийти! – зажмурив свои миндалевидные, чуть раскосые глаза, воскликнула служанка.

- Он уже здесь, дочка, не беспокойся, - улыбнулась ей Жозефина.

Служанка отдышалась и посмотрела на Белеха.

- А почему вы изволили прийти сюда पहले меня? Бежать впереди новости не очень вежливо, знаете ли! – не дав удивлённому барону ответить, Ламия побежала по своим делам.

- И я ещё оказался виноват... - потрясённо провёл ладонью по лицу Белех. – Я никогда не пойму этих девчонок!

Его мама рассмеялась, а потом указала на соседний вход:

- Смотри, а вот и гости!

Белех почувствовал, как холодок пробежал у него по коже: в дверях стоял Эльстан. Его серебристое одеяние жреца Эльрата, с вышитым золотом драконом на груди, вызвало у него внутренний приступ паники.

- Ой... Как... Неожиданно...

- Вы не рады видеть меня, барон? – удивлённо спросил старик.

- Нет-нет, ничего, просто не ожидал увидеть вас здесь... Мама ничего не сказала мне о вас... Хах.

Жозефина непонимающе посмотрела на сына:

- Сынок, ты чего?

- Просто есть хочу очень, наверное. Живот немного болит.

Эльстан понимающе кивнул.

- Придворный этикет, помню-помню. Нельзя есть, пока все гости не придут. Кстати, вот и второй гость, - Эльстан подался в сторону, чтобы дать пройти черноволосой девушке, чьи глаза были цвета небес в ясный день. Её лёгкое изумрудно-зелёное платье придавало своей хозяйке вид прекрасной феи.

- Привет, чертёнок ты наш рыжий. Давно не виделись. Помнишь меня?

У Белеха отвисла челюсть от удивления.

- Я... - начал он, краснея, - я помню вас! Вы встретили меня по дороге в Айру. С вами ещё были ваши друзья-рыцари! Кажется, вас зовут Шио?

- О, я удивлена, что ты запомнил, правда. Я могу присесть?

Парень вскочил со своего места и отодвинул стул рядом.

- Конечно! Присаживайтесь!

Шио улыбнулась и, отвесив шутливый реверанс, присела по левую руку от юного барона. Рядом с ней примостилась Жозефина.

- Шио теперь капитан вашей гвардии, господин Кха-Белех, - улыбаясь, произнёс Эльстан, присаживаясь по правую руку от него.

«Похоже, у жреца вместе с инфарктом отшибло память», - как некстати, подал голос Карм.

«Надеюсь на это», - ответил ему Белех, а вслух сказал:

- Как любит говорить моя мама: «Воистину чудесный день, воистину!».

Жозефина рассмеялась.

- А-ха-ха-ха! Пародист! А-ха-хах!

- А с чем пожаловали вы, почтенный Эльстан? – весело, но осторожно спросил парень.

- После того, как я чуть не умер у твоей койки, я решил, что Эльрат подаёт мне знак сопровождать угодного ему героя. Ты ведь спас столько жизней! Весь город вечно будет у тебя в долгу.

- Не стоит благодарностей... - смущённо ответил Белех. - Я сам не знаю, как у меня это получилось.

- В минуты опасности у человека часто открывается какой-то скрытый потенциал, - сказала Шио, беря в руки стакан с чаем. – Поверь, мне часто приходилось сталкиваться с чем-то подобным, когда я участвовала в отражении набегов ранаарцев. Однажды, мой отряд попал в засаду, когда я и Регнум (тот лохматый блондинчик, которого ты видел рядом со мной на дороге) ходили в глубокую разведку в степь. На нас неожиданно наехал отряд кочевников, которые появились будто из ниоткуда...

- И что дальше? – затаив дыхание, спросила Жозефина.

- Регнуму удалось так себя настроить, что он дрался наравне со мной, в чьих жилах течёт эльфийская кровь, дающая мне возможности, намного превышающие человеческие. Он даже запрыгнул на коня, будучи в тяжёлых доспехах! Будто их на нём не было.

- Здорово! Вот бы мне также уметь! – воскликнул Белех, забыв о скромности за столом.

Эльстан тихо рассмеялся:

- Шио научит тебя, если хочешь, не правда ли?

Девушка кивнула:

- Да, точно. Можем заниматься с тобою по вечерам, если хочешь.

- Конечно хочу! А вы меня научите, прекрасная Шио? – неожиданно сделал ей комплимент юный барон.

Шио слегка смущённо улыбнулась.

- Прекрасная? Так меня ещё никто не называл... А помнишь, мы прозвали тебя маленьким рыцарем?

- Конечно. Я даже сохранил монетку, которую мне подарил Регнум.

- О, лохматый отдал тебе свою счастливую монету? Интересно. Кстати, Эльстан, извини, что я тебя перебила.

- Да ничего, - улыбнулся старик.

- Он хотел сказать, что теперь будет служить капелланом твоего баронства. А вместо него высшим жрецом Эльрата назначали некоего Орфея, - пояснила Шио.

- Я помню этого священника, он говорил со мной, когда Эльстан упал в обморок.

- Ну что ж, теперь у тебя есть очень влиятельный друг в столице! – девушка похлопала Белеха по плечу, от чего тот снова покраснел.

Жозефина всплеснула руками:

- Ах, что же это я?! Кушайте давайте!

Все рассмеялись и принялись за завтрак. Белех старался есть аккуратно, так как его смущало присутствие девушки и Эльстана. Жозефина что-то прошептала на ушко Шио и та хихикнула, лукаво посмотрев на маленького рыцаря, но тот, уплетая булочки, ничего не заметил.

Тем временем, на третьем этаже Ламия приводила в порядок спальню Жозефины, убирая пыль и застилала постель.

Дверь в комнату приоткрылась, и вошёл Йон.

- Ну как тебе наш новый хозяин? – спросил управляющий, затворяя за собой дверь.

- Он ещё совсем мальчик. Совсем-совсем, - слегка ворчливо ответила девушка, складывая простыню.

- Ты уже заметила, что он принёс с собой?

- Тот странный меч?

- Именно. Он проводит с ним наедине слишком много времени.

- Это ещё ни о чём не говорит. Мальчики любят играть с оружием.

Йон присел на кресло и скрестил руки на груди.

- Не пытайся казаться глупее, чем ты есть на самом деле... Жрица Шантири.

Ламия замерла на несколько секунд, а потом снова начала убираться. На её тонких губках играла загадочная улыбка.

Глава 10: Паучий замок

Сандро был доволен: пока что всё шло именно так, как он задумал. Обращённые в вампиров аристократы и их подчинённые очень быстро распространили по городам герцогства чумные повозки, а внезапная, но ожидаемая вылазка эльфов показала первую слабость в обороне – умертвия и первые вампиры плохо переносили прямой свет Эльрата.

Некромант не привык к соседству могущественных божественных существ, ибо боги Энрота были далеки и пассивны, никогда не вмешиваясь в дела смертных, лишь иногда посылая своих эмиссаров в критические для планеты времена.

Возможное сошествие здешних ангелов нервировало нового владельца Вороньего Пика, но он думал, что раз боги на его стороне пока он ищет этот неведомый артефакт, то опасаться нечего.

Прошёл уже месяц, как Сандро владел Вороньим Пиком. Армия мёртвых под его руководством выросла до немыслимых масштабов: десятки тысяч скелетов, две сотни тысяч зомби, примерно пара сотен вампиров, сотня Рыцарей Смерти и десятки некромантов, обученных лично их новым правителем. И, конечно же, несчётное множество привидений и злобных духов, в обилии заполонивших всё герцогство.

Также, некромант планировал в скором времени обратить своих учеников в личей, когда они наберут достаточно магической силы и умения для перерождения.

Единственными живыми существами в замке оставались сам Сандро и его невеста Лукреция. Был ещё Орест, оставленный по просьбе девушки в живых, но его некромант не считал за человека.

Поначалу, Лукреции было сложно свыкнуться с новым образом жизни. Её придворные фрейлины и слуги смотрели на её тёплую нежную кожу голодными глазами, а ей самой есть приходилось редко и не очень вкусно, так как её возлюбленный уделял мало внимания таким, с его взгляда, мелочам, воспринимая Лукрецию как домашнее животное. Но потом она привыкла и даже воспринимала такую вынужденную диету как плюс своей фигуре.

- Сандро, милый, тебе нравится? – красовалась девушка перед сидящим на троне в задумчивости некромантом. – Смотри, какое у меня прекрасное чёрное платье! Как оно сидит на моей фигуре!

- Такое же чёрное, как твоё сердце? – отозвался некромант.

Девушка опешила:

- Что, прости?

- Я тут подумал, разве тебе нет дела до того, что вокруг не осталось ни единого живого существа? Кроме твоего слуги, конечно. Можно сказать, ты косвенно во всём виновата.

- Знаешь, подумаешь. Главное, что ты со мной. Больше мне ничего не нужно, - Лукреция присела Сандро на колени и поцеловала его долгим поцелуем.

Раздался вежливый кашель.

Некромант отвёл взгляд от прелестей невесты и увидел стоящего перед тронном Джованни: того самого вампира, который пережил встречу с отрядом Сиэль.

- Я слушаю, Джованни. Что ты хотел?

- Доверенные вами мне легионы мёртвых готовы выступить, милорд. Я хочу лично отомстить эльфам за пару дыр в моём новом плаще.

- Хочешь возглавить поход на Ироллан?

- Именно так, мой господин. Возможно, именно остроухие утащили искомый вами артефакт с места его падения.

Некромант подумал несколько секунд и утвердительно кивнул головой.

- Отлично, Джованни, ты теперь мой новый генерал. Мне нравится твой энтузиазм.

Вампир поклонился и произнёс мягким, но громким шёпотом:

- Я рад услужить тому, кто даровал мне вечную жизнь.

- Возьми с собой половину армии и всех привидений, кого сможешь найти. Некромант Деметриос пойдёт с тобой в качестве поддержки. Он лучший из моих учеников. Встреть эльфов у Листмура, пусть он станет их могилой.

Джованни белозубо улыбнулся и исчез.

Не успел Сандро вновь переключиться на Лукрецию, как его снова отвлекли: двери тронной залы открылись и впустили низкорослого человечка с длинными чёрными усами. Человечка несли на носилках пара карликов (но не гномов).

- Ну кто ещё? – недовольно проворчал некромант.

- Эльтебер Чагадай из Ранаара, - спокойно объявил вошедший следом герольд-вампир.

- А. Ранаарцы пришли выразить свою покорность?

Человечек, кряхтя, слез с носилок, упал на четвереньки и подполз к подножию трона Сандро.

- Ты что это делаешь?

- Таккк принято в обращении к великкому кхану! – противным голосом произнёс человечек. – Весь Ранаар присягает тебе на службу, о Владыкка Мёртвых! Наши Предки просто не могли соврать нам о том, что появился некто, способный поставить тех, кто считает нас варварами, на колени!

- Быстры ваши кони, Чагадай, - немного удивлённо заметил Сандро. – Вести обо мне так быстро распространились? Кто-то должен получить нагоняй...

- Предки наши вышли из могил своих и сказали: идите на юг, в герцогство Ворона. Там нужна ваша помощь против ненавистных герцогов, считающих нас дикими животными!

Сандро рассмеялся про себя: обученные заклинанию создания порталов некроманты быстро навели шороху в древних могильниках.

- Отправляйся через мой городской портал обратно в Улус-Аркан, - ответил послу некромант. – Скажи племенам: пусть собираются в поход на земли людей, и пусть не пугаются мёртвых – они не тронут союзников в войне против ненавистных герцогов. Двух-трёх недель вам хватит, чтобы достичь границы моего королевства и атаковать герцога Александра?

- Вполне! Вполне хватит! – радостно воскликнул Чагадай и быстренько отполз обратно на носилки.

- Лукреция, любовь моя, проводи к порталу нашего гостя.

Девушка застегнула пуговицы на верху платья, встала и поклонилась:

- Будет исполнено, мой муж и господин.

Когда двери за эльтебером и Лукрецией закрылись, Сандро остался в одиночестве. Так как дела на этот вечер были улажены, он решил отправиться в постель и немного подремать. Но стоило ему снять церемониальную мантию и прилечь, как он тут же провалился в глубокий сон.

Ему снилось, что он стоит посередине обрыва на тонкой насыпи, а вокруг сверкают зеленовато-синие молнии и искры, поднимающиеся разрядами со дна тёмной пропасти.

- Какой странный сон. Интересно, как его истолковать? – прокомментировал некромант, стараясь удержаться на грани равновесия.

- Это не сон, пришелец, - слышалось у самого его уха. Голос был женский, очень низкий и глубокий.

Сандро чуть не упал, с трудом удержавшись на ногах.

- Кто ты?! Что тебе нужно?! – закричал некромант сквозь шум искр и разрядов.

В ответ из бездны поднялась широкая овальная платформа, на которую некроманта перенесло по воздуху неведомой силой. Затем, на поверхности платформы появился магический узор в виде гигантского паука.

- Хм, что бы это значило? Коли пришла, давай поговорим. Раз ты называешь меня пришельцем, значит тебе ведомо, что я не из этого мира?

- Да, - шум искр утих и стал почти неслышим, а рисунок под ногами Сандро начал подниматься вверх и обретать объёмные формы, превращаясь в странное существо, у которого сверху было женское тело, а внизу – огромное паучье брюхо на шести светящихся ножках.

- Кто же ты? – потрясённо произнёс некромант.

Женщина (или паук?) рассмеялась.

- Ты первый, кто видит меня в таком облике. Надеюсь, он не сильно пугает? Ха-ха-ха-ха-ха!

- Если бы у вас снизу не было паучьего брюха, то я бы мог назвать вас прекрасной, - иронично ответил Сандро.

Паучиха вновь рассмеялась и сказала:

- Меня зовут Намтару. Асха выбрала меня своим голосом для этой ипостаси своей силы.

- Приятно познакомиться, Намтару. Меня же зовут Сандро. Хотя ты и так знаешь моё имя, не так ли?

- Верно, - паучиха подобрала под себя ноги и присела, чтобы её тело оказалось на одном уровне с некромантом.

- Так зачем ты пришла? Что Асха хочет сказать мне?

- Ты собрал великую силу, чтобы найти вещь, что так пугает мою госпожу. Но тебе не выстоять против соединённой мощи людей, эльфов и гномов. Как бы могуч ты ни был, Эльрат рано или поздно вмешается, чтобы защитить людей, которые верят в него. Он пойдёт против желания матери и пошлёт на землю ангелов.

Сандро поёжился.

- И что ты предлагаешь?

Намтару сделала несколько жестов, и перед ней появился объёмный магический свиток.

- Асха даёт тебе знания, что позволят тебе быстро улучшить свою армию и призвать на помощь более могущественных существ, чем те, кто доступен тебе на данный момент. Но помни – всё это даётся тебе только для того, чтобы найти артефакт.

- Но я ведь даже не знаю, как он выглядит и что из себя представляет! – признался Сандро. – В моём мире было много могучих артефактов. И один из них даже уничтожил его... Погоди-ка. Неужели в этот мир попал Клинок Армагеддона? О, боги...

- Клинок Армагеддона? – вопросительно склонила голову на бок Намтару.

- Да, этот артефакт был создан главным злодеем мира Энрот, чтобы обрести власть над всей планетой. Он был побеждён, но победители после передрались между собой и в итоге сила Клинка уничтожила весь мир. Неужели он цел?

- Значит, вот что так пугает Предвечную Асху. Эта вещь способна убить её... - взволнованно произнесла паучиха. - А как он выглядит?

- Это длинный меч, покрытый огненными рунами и с рукояткой из окаменевшей серы. Но он способен маскироваться и обладает собственным хитрым разумом.

- Я передам Асхе твою информацию, некромант. И ещё – вот тебе мой прощальный подарок, - свиток перед Намтару исчез, переместившись внутрь Сандро, а вместо него появилась склянка с зеленоватой жидкостью. – Ты найдёшь его на столике возле своей кровати. С помощью этого яда ты сможешь создавать более могущественных вампиров.

- Благодарю тебя, - отвесил лёгкий поклон Сандро и проснулся.

Была глубокая ночь, свет Арката и Силанны, чья очередь была сверкать в небесах северного полушария Асхана, мягко струился по комнате. Рядом с некромантом мирно сопела Лукреция, её ароматные волосы растрепались по всей подушке.

Сандро приподнялся и огляделся: на столике рядом действительно появилась склянка с зелёной жидкостью, излучающая мягкий свет.

Некромант посмотрел на Лукрецию, затем на склянку, и в его голове появилась интересная идея: пусть его возлюбленная станет вечно молодой и прекрасной принцессой всех вампиров. И её мучения насчёт еды и беспокойного сна, наконец, закончатся.

Сандро открыл склянку и понюхал зелье: оно почти не пахло и было, по ощущению исходящего воздуха, чуть тёплым. Некромант достал из столика ложку и отмерил примерно три капли. Он осторожно перевернул с боку на спину Лукрецию, приоткрыл ей ротик и напоил девушку ядом Намтару.

Но будет ли дальше мёртвое и холодное сердце вампирессы любить его? Об этом Сандро даже не задумался.

Глава 11: Битва за Листмур

К концу первого месяца лета, эльфийская армия под предводительством Арниэля, Менана, Силсая и Раилага - сыновей Туидханы - перешла границу людских земель через гномьи пещеры и вышла на вершину поросшего хвойным лесом горного плато, находившегося неподалёку от Листмура.

В армии королевы Туидханы было пятьдесят тысяч лучников, двадцать пять тысяч пехотинцев, а также – десятитысячная армия друидов, боевых единорогов и различных воинских орденов. Никогда ещё Ироллан не выставлял такой внушительной силы. И не выставит после этой битвы уже никогда.

Армия Гримхайма под предводительством Вульфгара была ещё в пути, но гномы обещались подоспеть вовремя.

Эльфы догадывались, что нежить не станет атаковать днём, и поэтому поспешили укрепить свои позиции, пока солнце не спряталось за горами, что окружали всю долину плотным кольцом. Друидам было поручено разбудить старые деревья и превратить их в энтов, лучникам – заколдовать по примеру Аларона свои стрелы, а пехотинцы и рабочие стали возводить из камней и дерева укрепления по всему периметру лагеря.

Жрицы Силанны под предводительством Эруин и её сестёр помогали камням подниматься в воздух и выстраиваться по периметру плато в надежную стену, а также – выращивали при помощи магии так называемые «Кристаллы тайного», что создавали дополнительный физический и магический барьер против всякого рода нежити. Особенно они должны были помочь против привидений.

Также, весь периметр долины патрулировали драконы, которые к вечеру принесли весть, что с востока движется огромная орда мертвецов, над которой висит широкая и плотная туча, прикрывающая армию Сандро от лучей заходящего солнца.

- Я думаю, что они будут здесь примерно к середине ночи, - сказал сребровласый Арниэль своим братьям на военном совете. Его умные зелёные глаза тем временем бегали по карте, оценивая возможные направления удара нежити.

- А откуда они вообще знают, что мы здесь? – ответил брату высокий и жилистый Силсай, самый горячий нравом из сыновей Туидханы. – Мы можем воспользоваться фактором неожиданности и обрушиться на них с плато.

- Остынь, братец, - подал голос сидевший поодаль Раилаг. – Откуда знают, ты спрашиваешь? А слово «привидения» тебе ни о чём не говорит? Или, может, ты забыл, что существуют специальные заклятья поиска? Ах, прости, ты же не маг...

Силсай яростно задышал и схватился за эфес своей сабли.

- Раилаг, прекрати, пожалуйста, - мягко вступился за Силсая Менан, жрец Силанны и самый спокойный среди братьев. – Свары между героями на войне против общего врага ни к чему хорошему не приведут. Так... Что ты предлагаешь, Арниэль?

Первый принц Ироллана подумал несколько минут и ответил:

- Не думаю, что даже заколдованные стрелы сработают против зомби и скелетов. Стрелы будут пролетать сквозь пустые рёбра или застревать в гниющих брюхах. Тут должна помочь огненная магия гномов. Пока наши союзники в пути, предлагаю пользоваться огненными стрелами против зомби, а драконы, друиды и волшебники пусть помогают против скелетов и привидений. С теми же существами с косой мы уже знаем как справляться. Главное чтобы небо было ясным.

- Я об этом позабочусь, - сказал Раилаг. – Если настанет непогода, то я и мои ученики разгоним тучи.

- А пехотинцы? Что нам делать? – спросил Силсай. – Мы разве не пригодимся?

- Ваша задача – охранять внутренний периметр и защищать лучников, - ответил брату Арниэль. – И ещё вы должны прикрывать магов и друидов, если они устанут.

Силсая не очень устраивало отсиживаться за стенами лагеря, но он подчинился.

Когда солнце зашло, ветер понёс с долины вверх отвратительный запах разлагающейся плоти. Некоторые эльфы не выдерживали и их выворачивало прямо на землю. Раилаг и его отряд магов заставили потоки воздуха временно изменить своё направление, но чем ближе подходили мертвецы, тем труднее было сдерживать их запах.

Примерно через час эльфы слышали хруст многих тысяч костей: это скелеты лезли вверх по склону и иногда срывались и падали на своих товарищей.

Несколько десятков энтов встали полукругом на их пути и мощными ударами отбрасывали мертвецов в разные стороны. Друиды поддерживали своих созданий, обрушивая на скелетов потоки молний и магического пламени, а жрецы заставляли спящие среди камней семена растений мгновенно вырастать, сплетаясь в гигантские лозы, которые тут же обрушивали всю свою ярость на скелетов, обращая их в прах.

Это что касалось фронтальной атаки на лагерь. С правого и левого флангов на плато шла огромная толпа гниющих зомби.

- Где же гномы?! – воскликнула Сиэль, пуская в зомби одну магическую стрелу за другой. Иногда ей везло и мертвецам отрывало руки, ноги или иные конечности. – Они уже должны были подойти!

- Быть может, они вступили с кем-то в схватку на выходе из пещер, - предположил сражавшийся рядом с ней Гильраэн, обрушивая на головы мертвяков молнии с небес.

- Посторонись!!! – раздался крик сзади. Эльфийка с друидом обернулись и увидели как толпа лучников и пехотинцев расступилась, пропуская вперёд стадо единорогов, которое подгоняли несколько дрессировщиков.

Ворота лагеря на правом и левом склонах разошлись в стороны и тысячи боевых единорогов понеслись вниз по проторенным тропам, чтобы отбросить зомби и дать лучникам время на передышку.

Единороги проделали в рядах мертвецов огромную просеку: их волшебные рога, сияющие в свете Силанны и Шалассы, разрывали зомби на куски, а мощные копыта отбрасывали армию нежити в разные стороны.

Помогали, конечно, и изумрудные драконы, испепелявшие нежить сотнями и тысячами, почти не страдая от стрел костяных лучников.

Но мертвецов было всё равно слишком много, и поэтому в лагере протрубил рог, призывавший уцелевших единорогов обратно в лагерь. Те подчинились, по пути истребив ещё несколько сотен мертвецов.

Наблюдавший за битвой через магический шар некромант Деметриос удовлетворённо заметил стоявшему рядом Джованни:

- Как вы и говорили – эльфы тратят на нашу армию огромное количество своих сил. Что будет, когда в атаку пойдёт настоящая армия? Или, быть может, хватит и обычных тупых зомби?

Джованни покачал головой, опираясь руками на свой двуручный меч с надписью: «Igae Pata».

- Это было бы слишком легко, - свистящим шёпотом произнёс вампир. – Не стоит забывать, что вскоре подойдут гномы и разберутся с основной частью нашей отвлекающей армии. Один раз, я по поручению моего бывшего господина был с посольством у одного из гномьих кланов. Я видел арену, на которой тренировали Драконов Арката. Поверь, это страшная вещь. А их рунные маги, таны и ярлы обладают поистине огромной силой.

- Ты боишься?

- Чего бояться тому, кто уже мёртв, Деметриос? Я уверен: умертвия и привидения легко разберутся с привычными к обычному бою гномами. И ты, и я лично возглавим основную атаку. А пока – поднимай столько скелетов и зомби заново, сколько сможешь. Пусть они думают, что побеждают...

Бой шёл с ночи до самого утра и закончился с первыми лучами солнца. Зомби отступили, оставив после себя двадцать тысяч гниющих трупов, умерших окончательной смертью. Также, эльфы уничтожили великое множество скелетов, потеряв при этом почти всех энтов и несколько десятков лучников и пехотинцев, схватившихся с немногими прорвавшимися в лагерь к рассвету скелетами.

Больше всего эльфам было жаль единорогов: сотни этих прекрасных созданий погибли, отбрасывая мертвецов обратно в долину.

Но столь малые потери несколько подняли боевой дух армии Ироллана. Убитые были похоронены и в их честь устроили пышные поминки.

- Не нравится мне всё это... - устало произнесла Сиэль, вытаскивая застрявшие в чешуйках Драготара стрелы. – Слишком уж легко мы их победили сегодня...

- Лучше поспи, - посоветовал Аларон, делая новые стрелы к опустевшему колчану. Его рыжие волосы были заляпаны пылью и свалились от недавнего сна. – Как только всё закончилось, я упал спать там, где и стоял. А-ха-ха! Видела бы ты Гильразна! Как он суетился вокруг меня, думая, что я умер от усталости!

- Нехорошо смеяться над другом, синеглазый ты мой чёртик, - улыбнулась Сиэль. – Хотя, может ты и прав, - она сладко зевнула и облокотилась на драконье крыло, прикрыв глаза.

Арниэль и его братья ждали прихода гномов, но войско Гримхайма всё не появлялось. Они не знали, сколько смогут продержаться, но было ясно, что без поддержки подгорного народа им не обойтись.

Вторая ночь прошла примерно так же, как и первая: вновь зомби и скелеты лезли на рожон, и вновь эльфы успешно отбивались, повязав на лицо ароматные платочки, чтобы не чувствовать невыносимой вони.

Хотя, был один достойный упоминания эпизод второй ночи битвы: мертвецы, которые в изобилии валялись у ворот и стен лагеря, внезапно поднялись, завывая не то от радости, не то от жажды крови, и навалились на защитников всем скопом. Зомби даже соорудили из павшего энта таран и им удалось благодаря этому разрушить часть южной стены. Трупы и скелеты устремились в пролом, но были отброшены дождавшимся своего часа Силсаем и его элитным полком Танцующих-с-Клинками.

Одетые лишь в прочные кожаные штаны воины, орудуя двумя саблями из эльфийской стали, не только порезали зомби в мелкое крошево, но и умудрились отбросить мертвецов далеко за стены лагеря, потеряв при этом лишь дюжину не в меру ретивых солдат. Сам Силсай чуть не стал тринадцатым, но его спас воздушный вихрь его брата-близнеца Менана, разбросавший в разные стороны окруживших эльфа скелетов.

Среди нападавших были замечены и привидения, но они не атаковали, а лишь кружили вокруг, высматривая слабые места в обороне. В том числе, их появление было обусловлено разрушением большинства «кристаллов тайного».

Прошла вторая ночь и наступил новый день. Гномы так и не появились, а большинство лучников, магов и жрецов уже было измотано нескончаемыми атаками.

- Если гномы не появятся и на третью ночь, то придётся лучникам отложить свои луки и взяться за мечи, - зло сказал Раилаг, выпивая склянку с магическим отваром, искусственно увеличивавшую его волшебную силу. – Из-за этого чёртового отвара я не сплю уже целые сутки!

- Я могу сменить тебя на посту, брат, - произнесла вошедшая Эруин, выглядевшая свежей и отдохнувшей. – Может, я и жрица, но мне надоело лечить эти бесконечные лёгкие ранения, проверяя нет ли в них яда. С этим Летос прекрасно справится и в одиночку.

Раилаг хотел возразить, но усталость взяла своё.

- Прекрасно, можешь делать что хочешь. А ты, Арниэль, ты же у нас как бы главный. Что скажешь?

Тот подумал несколько секунд и ответил:

- Старая тактика исчерпала себя. Сегодня ночью большинство лучников и магов будут отдыхать. Единорогов мы прибережём на крайний случай. Драконы тоже уже устали, им нужно поспать несколько дней. Тем более, мы начали их терять...

- Если гномы сегодня не придут, то я не знаю, что мы будем делать... - печально произнёс Менан, скрепя руки на груди.

- Что делать?! Сражаться! Вот что мы будем делать! – яростно прорычал Силсай, попытавшись вскочить со своего ложа. Но оставленный каким-то скелетом порез на его незащищённой груди дал о себе знать, и эльф решил остаться на месте, заскрежетав зубами от боли.

Арниэль рассмеялся:

- Ха-ха-ха! Нам бы всем твою отвагу, брат!

- Если только она не будет граничить с безрассудством, - заметил Менан.

Когда настала третья ночь, небо заволочло беспросветными тучами, извергнувшими на землю холодный ливень. И никакие заклятья не могли прогнать непогоду. Эльфы приуныли и с обречённостью вглядывались в долину и на склоны плато, что были завалены огромной грудой дымящихся трупов и костей.

- Как думаешь, мы выживем? – спросил Сизэль Аларон сидя у костра и кутаясь в свой походный плащ. Над костром бурлил котелок с супом из корнеплодов на травах.

- Может быть, - ответила ему морская эльфийка, сдувая попавшую на глаза непослушную прядь золотых волос. – В любом случае, как говорят люди, мы уже достаточно пожилы, не так ли? Люди радуются, когда им удаётся дожить до ста лет. Мы же – живём веками. И хотя наша усталость от мира не так сильна, как у людей, но огонь жизни угасает и в нас. Но смерть в бою всё-таки лучше ухода в море, который предпочёл когда-то наш король Анвэн.

- Интересно, знают ли люди, что их слово «умереть» произошло от нашего выражения «в море уйти»?

Эльфийка пожала плечами и придвинулась поближе к костру.

- Кстати, ты не видел Гильраэна? Я весь день его не видела. Надеюсь, он не погиб?

- Нет, он лечит раненых. Эти костяные лучники, хоть и коряво, но стреляют. Чудо, что мы потеряли так мало народа.

- Будем надеяться, что сегодняшняя ночь будет такой же, как и две предыдущих. И пусть Танующие-с-Клинками вместе с остальными пехотинцами порубят мертвяков в мелкую крошку.

Тем временем, Летос оставил свой пост у палаток первой помощи и пошёл проверить периметр. Он опасался, что раз большинство кристаллов разрушено, то этой ночью им придётся иметь дело и с привидениями. Может, большинство мечей эльфов и были заколдованы, но сражаться с бесплотным врагом – это будет страшно.

У самого целителя на поясе висел меч, подаренный ему ещё покойным королём Анвэном, называвшийся «Пламенный Язык Дракона». У этого меча было особое свойство превращаться в поток чистого пламени, интенсивность которого зависела от магической силы владельца. Летос очень надеялся, что ему не придётся пустить его в ход.

Целитель поднялся на одну из деревянных башенок и осмотрел долину, дорога из которой вела на горный перевал прямо к Листмуру, где отряд Сизэль встретил двух неведомых монстров.

- Как думаешь, солдат, - начал целитель, обращаясь к часовому. – Мы выстоим сегодня? – Летос повернул голову и увидел, как часовой медленно оседает на пол. Его лицо было бледным и будто бы полностью обескровленным.

В следующий миг меч Летоса запыхал ярким пламенем и скрестился с другим клинком, чьё пламя было бледно-зелёным.

- А ты быстрее, чем я думал, - сказал вампир, свободной рукой открывая забрало своего шлема из чёрного железа. Его глаза были красными от чужой крови, бурлившей в его мёртвой груди.

- Ты кто такой, Ургаш тебя заведи? – сказал целитель, с трудом выдерживая напор вампирского меча, грозящего ему верной гибелью.

- А не всё ли равно на этом свете? – спокойно ответил Летосу его противник и нанёс по Пламенному Языку сокрушительный удар, который сломал бы или разрезал пополам любой меч.

Но артефакт и его хозяин выдержали. Летос внутренне напрягся и вложил изрядную долю своей магической силы в клинок, заставив того превратиться в поток чистого ослепляющего пламени.

Вампир зарычал от боли: его незащищённые руки задымились от света артефакта. Летос сделал выпад, от которого вампир уклонился, но не учёл, что длина клинка может внезапно увеличиться. И Пламенный Язык острой струёй огня ударил мёртвому рыцарю прямо в грудь, прожигая её насквозь.

- Как же... так... - успел прошептать вампир и развеялся на ветру вместе со своим мечом.

Целитель оглянулся и увидел, что у стен уже началась битва: примерно полсотни мелькающих тёмных фигур с зелёными мечами оставляли среди лучников и мечников настоящую просеку, становясь с каждой забранной жизнью всё сильнее и сильнее. Летос бросил взгляд на склон плато и усмотрел там приближающийся поток теней с горящими красным пламенем глазами. Тени могли быть и от скелетов, но вот сверкнула молния, и целитель явственно узрел, что тени летят по воздуху самостоятельно, размахивая своими ржавыми колодками с цепями и издавая ужасные вопли.

Многие привидения уже схватились с драконами, налетая на них огромной тучей и валя их на землю, где подоспевавшие всей толпой скелеты пытались нанести как можно больший урон их изумрудной чешуе.

Летос прыгнул с вышки на землю, замедляя свой полёт с помощью магии, чтобы не разбиться, и, хорошенько размахнувшись, внезапно поразил Пламенным Языком пару вампиров, которые, телепортировавшись к целителю, явно не ожидали такого поворота событий.

Другие же воины мало что могли противопоставить всё возрастающей сверхъестественной мощи кровососов и гибли десятками в минуту. Подоспевшие маги смогли поставить барьеры по периметру вторжения вампиров, но это обрекло оставшихся за ними на верную гибель.

- Все ко мне! – рявкнул целитель, вращая меч с огромной скоростью и отбивая атаки вампиров. – Построиться кругом и держать оборону!

Тем временем, полчища привидений прорвались сквозь защиту кристаллов и атаковали лагерь. Призраки вселялись в руки, тела, сердца своих врагов, заставляя их умирать и убивать друг друга. Магов было слишком мало, чтобы поспевать повсюду, поэтому очень и очень многие эльфы погибали целыми сотнями и тысячами за короткий промежуток времени.

Тогда в бой вступили целители, до этого только косвенно участвовавшие в боях. Их заклинания целительного света и очищения оказались как нельзя кстати против привидений, рассеивая их, как ветер рассеивает пыль на дороге. Лучники увидели действие целительных заклятий и тоже стали накладывать на свои стрелы заклинания лечения и магического света.

К удивлению Джованни, который наблюдал за битвой неподалёку от лагеря врага, эльфы смогли оправиться от внезапной атаки и даже местами прогоняли тучи призраков обратно в долину.

- Посылай умертвий! – неожиданно громко приказал вампир, заставив Деметриоса вздрогнуть: Джованни даже при жизни ни разу не повышал голос.

- Д-да, как скажете... - чуть не упал с лошади от страха некромант.

Когда Летосу удалось разбить отряд вампиров, в страхе бежавших перед его мечом, в живых вокруг него осталось несколько десятков из тысячи. Маги сняли барьеры, и целитель набросился на них с ругательствами.

Те пожали плечами и сказали, что так было необходимо.

- В следующий раз я тебе руку не буду пришивать. Скажу, что так необходимо, - язвительно ответил магу Вайшану целитель. – Будешь у нас по прозвищу Однорукий.

Чудеса храбрости проявили в эту ночь и Сиэль со своими товарищами. Гильраэну удалось зажечь над ними яркий магический свет, и привидения толпились вокруг них, но не могли приблизиться. Тогда Аларон и Сиэль обнажили мечи из гномьей стали, по которым тянулись руны Арката, и смогли пробиться к своим, попутно принимая под свой импровизированный «зонтик» всех, кто мог стоять на ногах. Эти мечи в награду подарила им сама Туидхана за успешно выполненное задание.

- Извинитесь за меня перед дочерью, - виновато сказала тогда королева. – Если бы не она, мы бы не знали как бороться с нежитью.

Но как бы ни были громки отдельные успехи эльфийского войска, войско Ироллана было отброшено со своих позиций, а на плато начали появляться первые зомби, сплошной толпой напивавшие по всей линии фронта.

Драконы же всё ещё боролись в воздухе против привидений, выстроившись в несколько линий и создавая перед собой сплошную стену волшебного огня.

- Друиды! Передайте свою ману целителям! – скомандовал Менан, творя в воздухе рисунок заклинания всеобщего благословения, которое должно было придать физических и духовных сил собравшимся вокруг него солдатам. – Целители! Как только получите достаточно энергии – направляйте её широкой волной в окружающее пространство! Целительный туман поможет нам организовать контрнаступление!

Через несколько минут воздух на плато стал свеж как в прохладные летние деньки после жары. Запахло цветами, а у воинов всего эльфийского войска стали исцеляться различные раны и ссадины. Привидения же, попадая в сверкающий купол, появившийся над полем боя, сгорали без следа.

Повинуясь мысленному приказу хозяев, драконы пикировали с небес на землю, своим пламенем очищая посадочную площадку от мертвецов. Затем, перестроившиеся войска эльфов начали контрнаступление. В авангарде шёл дракон Менана Таланар и его стая, мощными ударами хвостов и крыльев отбрасывая зомби с плато целыми пачками.

Когда эльфы вновь заняли весь периметр плато, ряды мертвецов остановились и расступились, пропуская вперёд десятки огромных фигур с гигантскими косами, начавшими поглощать целительный купол.

Умертвия стремительным броском уничтожили весь драконий авангард, просто касаясь их морд своими длинными костлявыми пальцами, от чего драконы падали на землю и умирали. Их плоть за секунды высыхала и опала на влажную от крови и дождя землю вместе со всеми органами, оставляя лишь голые кости.

Могучие духи смерти плыли вперёд над усеянной трупами землёй, их косы сверкали, напитываясь силой, а стрелы эльфов не могли повредить им, ибо над головами воинов Ироллана не было ни Эльрата, ни любой другой луны-дракона, ни даже звёздного света. Только грозные фиолетовые тучи и беспросветный ливень.

Многие воины бросали оружие и разбежались, ибо впереди умертвий шёл сам Страх. Именно тот с большой буквы Ужас, который иногда все мы чувствуем по ночам, ощущая чьё-то незримое присутствие в комнате. Мы включаем свет и ждём, когда он пройдёт, судорожно дыша от кошмарного чувства. Но каждый раз он возвращается, порой забирая с собой слабых сердцем и духом.

И когда первые головы полетели под ударами кос, а эльфийское войско развернулось и побежало, сверху полетел град дротиков и огненных шаров, заставивших умертвия прекратить свою жатву и посмотреть на склоны, ведущие с вершин Пограничного Хребта на плато.

- Эй-ей, встречай гостей! – раздалось сверху и эльфы остановились, со слезами на глазах глядя на спешившее им сверху на помощь армию гномов.

Ярл Вульфгар первым прыгнул с каменного козырька и его огромный пылающий молот обрушился на одно из умертвий, расплющивая его доспехи и вбивая нежить по плечи в землю.

- Прошу прощения за опоздание! – Верховный Вождь гномов поднял свой молот и снова обрушил его на голову умертвия, превращая череп под мантией в порошок. – Кто-то завалил все ближайшие выходы из пещер. Пришлось, кхех, вспоминать старые пути-выходы и блуждать по древним тоннелям.

Удар гномов был так страшен, что Деметриос схватился за голову и начал собирать свои вещи.

- Эй, ты это куда? – телепортировался ему за спину Джованни.

- Я... Ну...

- Ты знаешь, что сделает с тобой наш господин, когда узнает, что ты сбежал?

Деметриос затрясся. Перспектива стать обычным зомби его совсем не устраивала.

- А ч-что вы предлагаете? – дрожащим голосом ответил вампиру некромант.

- Мы отступим в Листмур и займём оборону там. И не думай, что тебе удастся сбежать от меня.

- Х-хорошо...

Бравые вояки Гримхайма смели со склонов плато скелетов и зомби, а жрецы Арката очистили священным огнём небеса от привидений, с диким воем улетевших сторону Листмура. Умертвия прикрывали отход, и Вульфгар чуть не умер, вовремя среагировав на предостерегающие крики эльфов и увернувшись от костлявого пальца.

Гномы очистили окрестности плато от отдельных, не успевших отступить мертвецов, но многие погибли от рук прятавшихся в лесах привидений.

Союзники не стали преследовать армию Джованни. Первая битва за Листмур была окончена, но второй было не суждено состояться.

Глава 12: Визит Арката

Когда Лукреция проснулась, вокруг было темно как ночью: окна их с Сандро комнаты были плотно занавешены, а створки – закрыты на щеколду. Девушка зевнула и потянулась, но не ощутила привычного тепла, разливающегося по телу после сна. Это было несколько странно, но Лукреция лишь пожала плечами: в замке всегда было холодно.

Она подошла к ставням и сняла замки.

- Я бы на твоём месте не стал этого делать, - заметил стоявший в проёме двери Сандро.

- М-м? – сонно ответила Лукреция и раскрыла створки. К счастью, утро за окном было пасмурным и дождливым, но и этого хватило, чтобы девушка с криком метнулась в темноту, прикрывая руками лицо, от которого вверх потянулись струйки дыма.

- ЧТО?! ЧТО ТЫ СО МНОЙ СДЕЛАЛ?!

Сандро неспешно подошёл к окну и закрыл его, как можно плотнее занавесив.

- Ты теперь такая же, как и твои слуги. Может чуть сильнее. Теперь они больше не будут смотреть на тебя голодными глазами.

- Т-ты... Ты превратил меня в вампира?!

- Да.

Лукреция выругалась.

- Не очень смешно получилось.

Девушка, продолжая ругаться, стала одеваться, то и дело хватаясь за обожженное солнцем лицо.

- Так, что ты собираешься делать дальше? – невозмутимо поинтересовался некромант, пропустив её ругательства мимо ушей.

До Лукреции вдруг дошло, что ей некуда идти. Она замолчала, села на кровать и заплакала.

Некромант присел рядом и обнял её.

- Не плачь. Зато теперь ты будешь жить вечно и тебе больше не надо будет голодать. Точнее, голод будет, но другой.

- Т-теперь мне надо будет пить кровь, да?

- Да, всего раз в день. Так как ты не воин, тебе этого будет достаточно.

Девушка успокоилась и обняла Сандро, почувствовав тепло его тела.

Некромант отстранился.

- Так, надеюсь, ты пока не голодна? Я ещё не готов умирать.

- Нет, пока нет. Давай ещё пообнимаемся? Ты такой тёплый, а мне ещё предстоит привыкнуть к тому, что мне теперь будет вечно холодно.

- Не вечно. Ты вновь будешь чувствовать себя живой после «еды».

- Хорошо. Можешь идти, не хочу, чтобы ты смотрел на моё обожженное лицо.

- Оно восстановится, не волнуйся, - успокоил Лукрецию Сандро и оставил её одну.

Некромант отправился в тронный зал, так как герольд успел сообщить ему, что к хозяину Вороньего Пика прибыл особенный гость.

Зал был привычно пуст: Сандро не требовалась охрана, а присутствие посторонних его раздражало. К своему удивлению, некромант увидел, что на его троне сидит человек в алых доспехах и с интересом рассматривает тянущийся по потолку орнамент, изображающий Войны Древних.

- А не слишком ли нагло занимать в доме хозяйское место? – со злой иронией спросил некромант.

Человек повернул голову, улыбнулся и поднялся с трона, опираясь на меч из чёрного вулканического стекла.

- Боюсь, что любое место в этом мире я могу считать своим, великий Сандро, - с более доброй иронией ответил человек.

- Простите, что?

Человек снова улыбнулся и на мгновение его зрачки стали вертикальными и жёлтыми, как у змеи или кошки, а вокруг запылало безвредное волшебное пламя.

Сандро сразу узнал этот пронзающий до самой сути взгляд и невольно поёжился.

- Аркат...

- Да, это я.

- Чем обязан столь высокому визиту? – спросил некромант, проходя мимо бога огня и усаживаясь на трон. – Кажется, я тебя пока не звал.

- Меня позвали обстоятельства. Ты знаешь, что армия Джованни потерпела поражение?

- Все бы мои поражения были такими, - улыбнулся Сандро. – Эльфы понесли большие потери и почти полностью деморализованы. – Как я понял, Клинка у них нет.

- Либо они его ещё не использовали.

- Значит, Асха рассказала своим детям о моей догадке.

- Именно так.

- Так, чего вы хотите от меня?

Аркат покачал головой.

- Твоё задание остаётся прежним. Я лишь хочу предложить свою помощь.

- Какую же? Отзовёшь гномов, ахах?

- Именно так.

Сандро опешил.

- Погоди-ка... Ты серьёзно?

- Да.

- Ну... Спасибо, что я ещё могу сказать. И как же ты собираешься это сделать, не запятнав свою репутацию?

- Я не буду лишать их своей поддержки. Но я пошлю им дурные знамена, говорящие о том, что взятие Листмура обойдётся слишком дорогой ценой, либо вообще не удастся.

- А если Вульфгар всё-таки решится атаковать?

Аркат немного подумал и ответил:

- Тогда я наделю твою армию устойчивостью к огню. Я и так хотел это сделать, но просто сделаю это пораньше. Но не волнуйся. Гномы очень суеверны. Если Вульфгар будет рваться в бой несмотря ни на что, то он будет такой один. Могут остаться добровольцы, но их будет

слишком мало, чтобы эльфы решились на осаду Листмура. Таким образом, мы либо вынудим их использовать Клинок, либо иролландцы будут вынуждены временно отступить.

Сандро утвердительно кивнул, на секунду прикрыв глаза.

- Знаешь, я... Э?

Аркада рядом уже не было.

- Это было не очень вежливо, но ладно. Уф, что-то тут жарковато стало.

Оставив тронный зал, некромант отправился в подземелье, чтобы закончить работу над новым проектом. Знания, которые дала ему Намтару, оказались поистине бесценными. Он узнал о нежити за один день больше, чем за всю свою долгую жизнь. Даже Финеасу Вилмару не снилось такое могущество, которое обрёл Сандро за одну ночь.

По пути к нему присоединилась Лукреция, надевшая своё лучшее платье.

- Я ведь фактически умерла, не правда ли? – сказала она, поправляя свою причёску гребешком. – Покойница должна в смерти выглядеть ещё лучше, чем при жизни.

- Гляжу, твоё лицо уже восстановилось? – заметил некромант.

- Угу. Один из слуг принёс мне стакан со свежей кровью. Мне было противно от одной мысли, что придётся её пить. Но на вкус она оказалась сладкой, как вишнёвый сок...

- А ты попробуй поголодать, - улыбнулся Сандро. – Она покажется тебе божественным нектаром.

Наконец, некромант и его девушка дошли до одной из лабораторий, которая была заперта надёжными стальными засовами, по которым тянулись магические знаки.

Сандро подал знак стражнику-скелету и тот, клацнув челюстью, отодвинул засовы и снял замки.

- А что тут? – поинтересовалась девушка.

- То, что поможет мне выиграть войну.

Девушка и некромант вошли в полутёмную залу с высокими потолками, где, прикованное к стене, сидело нечто огромное. Гораздо более сильное и страшное, чем умертвия, оно было похоже на них, но было ещё выше и объёмнее. Даже почти мёртвая Лукреция поёжилась от холода и лёгкого страха.

Лукреция дотронулась до старого столика, который стоял у стены, и тот рассыпался в прах.

- Ой.

- Поосторожнее, - некромант взял находившийся у входа факел и зажёл его.

Существо подняло голову и издало пронзительный крик. Его призрачное лицо светилось бледно-розовым светом, освещая всю комнату, и от его взгляда пламя факела испуганно погасло.

- Знакомься, любимая, - обнял дрожащую от ужаса девушку Сандро. – Это Баныши.

Глава 13: Разделённая лояльность

Эльфы приводили в порядок своё полуразбитое войско, так вовремя спасённое гномами. По подсчётам, Ироллан потерял за трое суток сорок тысяч убитыми и примерно десять тысяч ранеными и покалеченными. Также, неожиданная атака умертвий раз и навсегда положила конец разведению изумрудных драконов, так как их осталось слишком мало. На эволюцию же зелёных драконов требовались, порою, целые века.

Но эльфы радовались, что сумели сохранить большое количество единорогов, ибо как говорилось в легендах, Ироллан исчезнет тогда, когда умрёт последний единорог.

Вульфгар и вожди кланов не переставали извиняться за опоздание, но Арниэль с пониманием отнёсся к их ситуации.

- Мы ценим то, что вы вовремя пришли к нам на помощь, - отвечал вождям первый принц.

- Если бы не чёртовы завалы, то сегодня от Листмура остались бы уже горящие руины! – не уставал восклицать Вульфгар.

Уцелела и Сизель со своими товарищами, получившими лишь лёгкие ранения, синяки и ссадины.

- Это были самые страшные три дня в моей жизни, - говорила эльфийка, меняя свою повязку на запястье, по которому её полоснуло острыми шипами колодок привидение. – Я думала, что первый визит в Листмур и последующее лечение от яда было моим кошмаром. Но нет.

- Как думаешь, что предпримет Арниэль? – спросил у неё Аларон, завтракая варёными ягодами. – Мне бы не хотелось, если честно, лезть на стены твердыни Сандро (или кто там командовал атакой). Нам всем стоит отдохнуть, поднабраться сил и дожждаться подкреплений.

- Да, - согласился с товарищем Гильраэн, очищая от грязи свой посох. – Может, гномы и могучи, но они более привычны к драке с обычными противниками вроде варваров или подземных чудищ. Тот огромный мертвец, как мы все видели, просто превратился в тень и уполз из-под молота Вульфгара, оставив свою косу и одеяния.

Весь день и вечер ушли на то, чтобы восстановить часть укреплений и вырастить по периметру новые кристаллы тайного. В эту ночь большинство эльфов отдыхало, в то время как гномы патрулировали окрестности, оттаскивали смердящих зомби подальше от лагеря и сжигали их как жертву Аркату. Помогал подгорный народ и в захоронении погибших героев Ироллана.

Уцелевшие драконы тоже легли спать и не просыпались несколько дней, восстанавливая силы. Многие вожаки стаи пали, но Драготар остался в живых, так как защищал своим телом хозяйку и её друзей от нападающих мертвецов, в то время как большинство драконов пошли вперёд по всему фронту и пали от костлявых рук умертвий.

Почти целая неделя ушла у эльфов, чтобы привести войско в чувство и более-менее бое-способное состояние. Джованни в это время почти не проявлял себя, лишь имелись единичные случаи, когда эльф или гном уходили на разведку и не возвращались.

И вот, в первый день нового месяца, Вульфгар как обычно поручил астрологам определить настроение Арката и испросить у него совета что делать дальше. Те принесли плохие вести:

- Аркат говорит, что этот месяц будет несчастлив для народа гномов, - сказал, низко кланяясь, главный астролог. – Звёзды и драконы выстраиваются в узор, напоминающий скалящийся череп.

- Хм. А что насчёт военной удачи?

Астрологи переглянулись и сказали, что в рунах бог огня приказывает им отступить.

- Отступить?! – рявкнул ярл. – Но Листмур – вот он! Перед нами! Все вместе мы сможем его одолеть!

- Ты слышал слово Арката, нашего всеотца, - укоризненно обратился к Вульфгару один из клановых вождей. – Придётся нам отложить штурм на следующий месяц.

Верховный Вождь был в недоумении и ярости, но ничего не мог поделать с решением совета гномов. Арниэль снова с пониманием отнёсся к ситуации, но его братья воспринимали это как предательство.

- Подумать только! Мы потеряли половину войска, пока ждали их! А они уходят! – неистовствовал Силсай. – Предатели!

- Успокойся! – повысил на него голос Арниэль. – Они спасли нас, дали нам время прийти в себя и заставили нежить бежать обратно в Листмур! К тому же, если сам Аркат говорит им, что в этом месяце они не получают его поддержки, то от них всё равно будет мало толку.

- Может ты и прав, Арниэль, - задумчиво произнёс Менан. – Если огонь гномов потеряет свою божественную природу, то они не смогут помочь нам против умертвий и призраков. Давайте поблагодарим их и отпустим с миром.

- А ты что думаешь, Раилаг? – обратился к младшему брату принц.

Тот немного поразмыслил и предложил:

- Давайте всё же объявим о наборе добровольцев среди гномов. Если кто-то всё же желает сражаться несмотря ни на что, то к чему их сдерживать?

- Хм, отличная идея! - Арниэль хлопнул ладонями. – Так и поступим.

Многие гномы желали остаться и сражаться, но против воли вождей пошли лишь те, у кого не было семей, а также остались старые гномы, ищущие смерти в бою. Остался, естественно, Вульфгар и почти весь его клан Северного Ветра.

- Вот увидите, трусы! – потрясал он своим огромным молотом вслед уходящей гномьей армии. – Как только мы возьмём Листмур, Аркат вернёт нам своё благословление раньше срока!

Гномы и эльфы ещё одну неделю набирались сил, хоронили мёртвых и очищали окрестности от валяющихся трупов. Долго думали, что же делать со скелетами, пока кто-то из эльфов не предложил в шутку построить из костей часовню или какой-нибудь ещё памятник. К удивлению эльфа, идею подхватили и сложили из костей просторный дорожный алтарь, часовню Арката, где над молебельным камнем повесили череп дракона, и несколько сторожевых башенок.

Остатки костей пошли на укрепление лагеря и огораживание могильных курганов. Как любят говорить в Асхане, Асха всё обращает во благо.

Отдохнув, войско эльфов двинулось в сторону Листмура и перенесло к его стенам лагерь, где за ночь вырос неплохой костяной забор. Гномы смеха ради развесили над забором черепа и вставили в них по свече. В итоге, ночью лагерь выглядел не менее жутко, чем сам Листмур, чёрной громадой висевший над ущельем.

Джованни с мрачным интересом наблюдал за приготовлениями к осаде, но атаковать пока не решался: его войско было изрядно потрепано и нуждалось в дополнительной подпитке тёмной энергией, эманации которой курились по всему городу и были видны только некромантам.

Деметриосу же удалось убедить вампира отпустить его из города, чтобы передать весть Сандро и попросить у него подкреплений. Джованни с неохотой и раздражением отпустил ноющего человечешку. Пусть себе бежит. А ещё лучший ученик, называется!

Как совершенно справедливо считал вампир, все те, кто учился в школах и академиях на «отлично» становились отличными рабами сложившейся общественной системе, но были совершенно непригодны к реалиям жизни. Деметриос служил этому отличным примером.

- Беги, беги, человек, - прошептал ему вслед Джованни. – Не успеешь ты доползти до трона нашего господина, как я уничтожу эльфов.

Но мечтам о мести не суждено было осуществиться, так как спустя несколько дней случилось нечто, что заставило эльфов и гномов сняться с лагеря и начать в спешке отступать обратно в Ироллан, бросив недостроенные орудия.

Когда один из вампиров доложил об этом Джованни, тот пришёл в крайнее недоумение:

- Отступают?! Но почему?!

- В-выйдите на улицу, господин... - дрожащим от страха голосом прошептал гонец и исчез во тьме дворца, забившись в самый дальний угол.

Джованни вышел на балкон и увидел в небе нечто, что заставило екнуть от страха даже мёртвое сердце вампира: огромный, в четверть небосвода, Ургаш ярко пылал, пробуждаясь от сна, длившегося семь тысячелетий...

В то время, когда эльфы подошли к Листмуру и начали сооружать укрепления перед битвой, основная часть огромного войска людей вышла к границам герцогства Ворона у баронства Белех-Кар и встала лагерем, поджидая подхода остальной части армии.

День был ясным, прохладным и безоблачным. В небеса поднимался дым от тысяч и тысяч костров заполонившего всё пограничье войска.

Главным штабом был объявлен, естественно, находившийся неподалёку замок Белеха, который с радостью встретил высоких гостей. Особенно юный рыцарь был рад герцогу Алексею, подарившему маленькому крестьянину и его матери дворянский титул.

- Я очень рад снова видеть вас, Ваше Высочество, - ответил на приветствие герцога Белех.

- И я рад видеть нашего юного героя в добром здравии, - улыбнулся Алексей. – Позволь мне представить остальную часть нашего штаба, - герцог отступил в сторону и уступил место темноволосому человеку с орлиным профилем, одетого в чёрные шипастые доспехи.

- Герцок Быка Родриго, мирр вашёму дому, - с акцентом произнёс человек, стараясь проговаривать каждое слово. – Позвольте бить вашим гостиэм.

- Мы рады всем гостям, - поклонился наученный этикету Белех.

Затем пришёл черёд представляться светловолосому юноше с почти женским лицом и миндалевидными голубыми глазами, чья лёгкая кольчуга из гномьей стали сверкала на солнце.

- Меня зовут Жан, герцог Оленя. Мир вашему дому.

- Мир вам, - сказала, краснея, Жозефина, одетая по случаю приёма в своё лучшее платье с неглубоким вырезом. – Ой, да, - она сделала реверанс.

Юноша тихо рассмеялся и отошёл в сторону, уступая пожилому мужчине с почти квадратным лицом, покрытым густой тёмно-рыжей растительностью с проседью.

- Герцог Годрик. Единорог, - коротко бросил мужчина, ударив себя кулаком по тяжёлому доспеху в знак приветствия и сразу же отступив в сторону, не дав принимающей стороне времени для ответа.

- Простите Годрика, он человек старой закалки, - мягко произнёс, выступая вперёд, герцог Сокола Николас. – Герцог Николас, Соколиное Гнездо. Мир вашему дому.

- И вашей семье! – подхватил из-за спины герцога мальчик примерно того же возраста, что и Белех, может чуть младше.

- А кто это у нас там? А ну иди-ка сюда! – шутливо поманила Жозефина, присев на корточки.

Мальчик выбежал вперёд. За спиной у него виднелся учебный арбалет, а на поясе висел небольшой деревянный меч.

- Кронгерцог Ронан! К вашим услугам! – громко отрапортовал Ронан, воздев вверх свой меч.

- Ахахах, какой милый мальчик, ваш? У него ваши волосы и глаза, - обратилась к Николасу баронесса и потрепала Ронана по кудрявой белобрысой головке. Мальчик при этом весело поморгал своими голубыми глазками.

- Да, это мой сын. Прошу прощения за его горячность.

Жозефина улыбнулась.

- Да ничего. Он будет славным воином, не так ли? Иди, поиграй с Белехом. А то он долго не виделся со своими друзьями.

- Да, надеюсь, с ними всё в порядке, - пожал плечами Белех и подал руку Ронану. Тот с чувством пожал её.

- Вперёд, навстречу ветру и Эльрату! – воскликнул кронгерцог и утащил Белеха за собой в другую комнату.

- Хах. Надеюсь, они подружатся, - прокомментировал расторопность сына Николас.

Ронан отпустил руку Белеха и встал напротив него, размахивая мечом.

- Эй-ей! Давай драться веселей!

- Прости, Ронан, - развёл руками барон. – У меня нет деревянного меча. Своим я могу тебя покалечить.

- А покажи мне свой меч!

Белех с гордостью вытащил из ножен Карма и сделал несколько финтов, которым его успела научить Шио.

- Ух ты! Класс! – Ронан подпрыгивал на месте от восхищения. – А ты умеешь стрелять?!

- А ты всегда такой громкий? – съехидничал Белех, пряча меч обратно в ножны.

- Да! Именно такой! – кронгерцог заткнул за пояс свой деревянный клинок и, достав арбалет, прицелился в одну из картин, где были изображены трое медведоподобных чудищ на дереве. – Тумс! Тумс! Тумс!

- Смотри, а то они съедят тебя. А я тебя спасти не стану.

- Ну и не надо! У меня есть стрижающий меч, как у пещерных демонов! Знаешь эту сказку про глупого Ургаша?

- Ага, мне мама рассказывала. Смешная, хах. А ты не боишься ходячих мертвецов? Я вот по ночам никак заснуть не могу. Мне всё кажется, что в окна смотрят привидения.

- А ты их мечом своим – вжух! – Ронан завертелся на месте как юла и, задев кожаным ботинком покрывало одной из картин, которая стояла у стены, упал на пол. Картина, пошатнувшись, упала на своего обидчика.

- Ой! О-ой...

- Эй, ты в порядке?! – Белех подскочил к мальчику и поднял его на ноги, вытащив из-под полотна.

Ронан отряхнулся и утёр слёзы. Было видно, что он испугался, но не заплакал.

- Какая злая картина...

- Давай посмотрим, что это такое. Ух... - закрихтев, юный барон приподнял тяжеловатую деревянную раму и прислонил её к стене. – Всё в пыли, ничего не видно...

Наследный герцог с силой дунул на полотно, подняв целую тучу пыли. Мальчики закашлялись и замахали руками.

- Ронан, блин горелый!

- Я не блин, я оладушек, кха-кха...

Когда пыль рассеялась, взорам Белеха и Ронана предстал отличный шедевр древних баталистов, изображающий войну в небесах и на земле: тысячи и тысячи ангелов бились в небе Асхана со странными существами, похожими на исполинских фиолетовых бабочек с лицами-масками; далеко внизу на земле гигантские, выше всяких башен, люди испускали из рук молнии прямо в сторону, по-видимому, союзного войска ангелов, которое состояло из странных зверолодей с двумя саблями, железных великанов и бородатых волшебников. Были там и обычные люди, которые, вооружённые лишь камнями и дубьём, сражались друг с другом с обеих сторон. А прямо посередине два дракона: бело-голубой и тёмно-фиолетовый, сплелись друг с другом в боевом танце.

- Ух ты... - Белех провёл пальцами по картине, оставляя след на слое пыли. – Я ни разу не видел ничего подобного...

- Говорят, высшего жреца Эльрата назначает спускающийся во время церемонии ангел,

- задумчиво произнёс Ронан. – Мне папа рассказывал. Мне бы хотелось увидеть ангела.

- Да, мне бы тоже...

Тут обоих мальчиков чьи-то сильные руки взяли за уши и оттащили от картины.

- Эй, чего вы этот тут делаете? – раздался знакомый голос Йона.

- Ничего такого! Ой... - Белех потёр горящее ухо. – Мы просто смотрели на картину... Ты знаешь, что тут нарисовано, Йон?

Йон придвинул к себе стул и присел.

- Хотите услышать интересную историю?

Ронан и Белех переглянулись и кивнули.

- Тысячу лет назад, - начал Йон, - Асха отложила в небесах два яйца: Эльрата и Малассу. Как вы знаете, обычно требуется тысяча лет, чтобы родился дракон и чтобы воля его пробудилась. Но тогда век Илата неожиданно закончился с рождением двух драконов, а не одного. Так как Маласса была рождена на несколько лет раньше Эльрата, жрецы древней империи Шантири, охватывавшей в то время почти весь наш континент Палаэдру, объявили новый век тысячелетием Малассы, а об Эльрате говорили мало и с неохотой.

Хотя Эльрат и спал в своём яйце, но воля его, ещё не обузданная, была живой и очень активной. И из эманаций его воли и чистого света родились ангелы, ставшими проводниками его воли на лике Асхи.

Ангелы активно вмешивались в дела людей и магов, рассказывая им о воле Эльрата и проповедуя его мысли среди населения Шантири. Но не одни ангелы в то время ходили среди людей. Воля сестры Эльрата снисходила в виде откровений среди высших жрецов империи, изменяя их физическую природу и наделяя вселенскими знаниями.

Так появились Безликие...

Йон повёл рукой, указывая на исполинских фиолетовых бабочек в странных масках.

- А они были плохими? – спросил Ронан.

- Нет. Они были не плохими, но и не такими хорошими и правильными как ангелы. Безликие проповедовали, что воля людская ничто по сравнению с гением Малассы, предвидящей будущую гибель мира, и призывали сплотиться вокруг своих вождей и королей под новыми знамёнами Шантири, сменившей грозного грифона Илата на сумеречного дракона Малассы.

В итоге, воля и последователи обоих драконов столкнулись между собой в страшной войне, названной Войной Древних.

Люди, или как их называли Шантири, племена Илата, выступили с обеих сторон и чуть не погибли в исполинской войне небожителей. Лик мира изменился и никогда уже ему не стать прежним. Ангелы победили тогда, но очень дорогой ценой: погиб весь цвет ангельского войска, включая архангела Михаэля, а империя Шантири большей частью погрузилась в пучину океана. Маласса же до сих пор не вылупилась из своего яйца... Быть может, следующее тысячелетие по праву станет её.

- Спасибо за историю, Йон. Ты так говорил, будто сам ты был, ахах, - улыбнулся Белех.

- Рад услужить вам, мой господин, - мягко развёл руками Йон.

Будто бабочка расправила крылья, вылупившись из кокона.

Шио отложила в сторону список заполненных бумаг: на этом её сегодняшняя работа была окончена. Девушка иногда тосковала по славным временам, когда она вместе с друзьями рубилась то с варварами, то с мелкой лесной или горной нечистью. Но она осознавала возложенный на неё долг следить за пограничными землями и отвечать за безопасность своего юного господина. Тем более что с приходом живых мертвецов царивший сотню лет мир рухнул и уступил место войне.

«Зато я теперь капитан гвардии, а не простой паладин», - с некоторой гордостью подумала Шио и вышла из казарм подышать свежим воздухом, что был наполнен различными ароматами, принесёнными с собой войском: запах жареной курицы, готовящейся над костром, запах походной гороховой похлёбки, которую с аппетитом уминали солдаты, чуть кисловатый аромат новой медной утвари, выкованной гномами и простыми кузнецами; но самое главное – запах тысяч лошадей, животных, которых так любила Шио.

Ещё в детстве, проведённом в графстве Эль-Тали, что находилось у самой границы Ироллана и Гримхайма, маленькая Шио целыми днями пропадала на животноводческой ферме сво-

его дяди Файдаэна, катаясь на жеребятах единорогов и пони. Когда девочка подросла, Файдаэн отдал её в кавалерийскую школу герцога Алексея, так как сами эльфы ездили только на ящерах. Там юная Шио провела почти всё своё отрочество, оттачивая навыки конного и пешего боя. В школе девушка познакомилась и с юным графом из герцогства Оленя Регнумом, а также наследным бароном из герцогства Единорога Годриком, которые стали её закадычными друзьями.

«Интересно, они тоже пошли на войну?» - подумала Шио, гуляя среди шатров и здороваясь со знакомыми солдатами.

Вдруг девушка услышала пронзительный птичий крик. Она подняла голову и увидела в небе грифона, выделявавшего в воздухе разные штуки и финты, веселя наблюдавших за этим рыцарей.

- Талион! – закричал подбежавший к шатрам дрессировщик. – А ну спускайся на землю, немедленно!

Грифон в ответ издал издевательский крик и перекувыркнулся в воздухе через себя, шевеля лапами в разные стороны.

Некоторые солдаты попадали от хохота.

- Не позорь меня, Талион! – чуть ли не рыдал дрессировщик.

Грифон скрестил две передние лапы и возвёл очи горе, по-видимому, пародируя своего хозяина.

Шио не выдержала и тоже прыснула со смеху:

- Ха-ха-ха-ха-ха! Где же вы такого откопали?! Ха-ха-ха-ха!

Дрессировщик совсем поник и присел на скамейку.

- Грифоны всё ещё плохо поддаются дрессировке и воспитанию: они очень недоверчивые. А Талион подаёт им дурной пример для подражания. Хотя, кажется, он самый умный из гнезда.

- Может, к нему просто нужен другой подход? – предположила Шио и вытащила из своей сумки варёный сахар. – Эй, Талион! Смотри, что у меня есть!

Орлиное зрение грифона уловило что-то вкусно выглядящее в ладони девушки, и Талион спустился и принялся. Затем его длинный шершавый язык слизнул конфетку и заставил грифона прийти в хорошее расположение духа.

- Агрр, ррар! – Талион присел и постучал хвостом по земле.

- Вот, хороший мальчик! – Шио погладила зверя по голове и дала ему ещё конфетку, заставив могучего зверя замурчать от счастья.

Гибрид орла и льва, грифоны появились ещё в Эпоху Мифов, когда первые стихийные драконы дрались между собой в небесах Асхана. Их кровь проливалась на землю и текла реками, ручьями и озёрами по лику их спящей матери. Но кровью это назвать было сложно, ибо сущности драконов обитают в более высоких сферах, чем их тела. Поэтому для первых животных это были всего лишь разноцветные светящиеся реки.

Однажды, беременная львица случайно свалилась в кровь Илата и начала тонуть. Тогда спустившийся с небес огромный орёл попытался вытащить её, но случилось так, что оба существа слились в магической мутации, породив первого грифона. Новое существо выбралось на берег и отложило первые яйца, давшие начало популяции грифонов.

Ставшие чужими для большинства животных, грифоны удалились в горы и жили в долгом уединении, пока их не нашёл и не начал приручать ещё один изгой в мире природы – человек.

Всё это рассказал Шио дрессировщик, пока та окончательно не привела капризного Талиона в чувство.

- Заходите к нам в загон, вы на него хорошо влияете, - сказал девушке благодарный дрессировщик, накидывая на Талиона кожаный ошейник с поводком.

- Хорошо, я постараюсь найти время.

- Ещё раз спасибо, - поклонился дрессировщик и взялся за поводок. – Пойдём домой, Талион.

Тот издал пронзительный крик и, оттолкнувшись от земли словно кошка, прыгнул вверх, расправляя крылья и унося за собой дрессировщика.

- ААА!!!

- До свидания! – помахала им вслед девушка и расправила плечи. – Так-с, от этого грифона так несло землёй и травой, что мне самой в ванную захотелось. Пожалуй, так и сделаю.

Первый день и два других прошли спокойно и без происшествий. Войска продолжали прибывать по расписанию, целым океаном вооружённых людей заполняя округу. В общей сложности войско людей насчитывало около двухсот тысяч человек, из которых сто тысяч пехотинцев, пятьдесят тысяч лучников, двадцать тысяч всадников и ещё тридцать тысяч вспомогательных родов войск вроде нескольких тысяч грифонов, жрецов, волшебников и инженеров.

Верховным главнокомандующим выбрали герцога Николаса Сокола, как самого опытного среди генералов. Николас часто участвовал в отражении набегов ранаарцев, сражался с Вольными Городами бок о бок с Годриком и провёл бесчисленное число битв с различными дикими племенами, населявшими окраины Таллана, континента, где находились земли Иролланского Союза и степи варваров.

На четвёртый день маги получили вести о том, что армия нежити потерпела поражение от эльфов и гномов, и люди сильно воспряли духом.

- Погодите, мы им всем ещё покажем! – похвалялись солдаты, не зная с чем им придётся столкнуться. – Черепки? Гнилые трупы? Да без проблем! А привидений мы не боимся.

Герцоги тоже очень обрадовались вестям о победе, но все хорошо понимали, что против них, возможно, выступит сам Сандро.

- Я думаю, чёрный маг бросит против нас всё, что у него есть, - сказал на военном совете Николас, рассматривая карты местности. – Какие ваши предложения?

- Может, будем играть от обороны? – предложил Алексей. – Можно укрепиться на холмах или среди гор. В долинах трудно развернуть войско.

- А конница не может скакать по горам и холмам! – возразил Годрик. – Рыцари Эльрата это наша ударная сила! Маги и жрецы прикроют остальных в случае чего. А ты что думаешь, малец? – герцог Единорога хлопнул по плечу герцога Жана так, что тот чуть не упал.

- Ой! Полегче, мой друг Годрик, как же мне идти в бой с большим плечом? А думаю я вот что: в долине у нас и правда есть явное преимущество перед рассыпающимися скелетами и развалившимися трупами. Но мы не знаем, что ещё может бросить в бой Сандро. Возможно, он уже изобрёл новых тварей...

- Ми нэ можэм знат этава навирняка, - задумчиво произнёс герцог Родриго. – Но я согласен с Годриком тоже, да.

Николас подумал несколько минут и вынес решение:

- Будь по-вашему, друзья. Завтра выдвигаемся.

Наконец, ранним утром пятого дня конца первого месяца лета, на исходе недели Жары, когда молодые гномы бросаются голышом на раскалённые камни чтобы произвести впечатление на девушек (из-за войны традицию пришлось временно отменить, что расстроило множество будущих свадеб), войско людей двинулось в поход, напевая древнюю песню своих предков, в бой которых вели сами ангелы Эльрата¹:

*Вспомним славу наших предков,
Пробил час наш, дири-дун!*

¹ На мотив песни ландскнехтов «Die trommel schlagt und schmettert»

*Содрогнись же, Па-ла-эдра²,
Ты пред нами, дири-дун!
Асха нас ведёт к крови и боям,
Но не бойся ты, помоги же нам!*

А мёртвых пусть берёт Ургаиш!

*Здесь Бык и здесь Лисица,
Олень скачет, дири-дун!
Сокол ввысь пусть устремится,
И вслед за ним мы, дири-дун!
Пусть ведут нас в бой Асха и Эльрат,
Пусть горит в ночи пламенный Аркат.*

А мёртвых пусть берёт Ургаиш...

*Врага встретим в чистом поле
Под луною, дири-дун!
Нелегка солдатска доля,
Но строй наш крепок, дири-дун!
Засверкает он в тёмные ночи,
Словно новый горн в гномией печи.*

И повержен будет враг!

*Тум, тум, тум-тум-тум...
Тум, тум, тум-тум-тум...*

Когда Сандро проснулся, Лукреции рядом не оказалось, что его очень удивило, так как вампиры обычно спят днём. Но у него и так было много дел, и поэтому он не стал её искать.

В тот момент, когда войско герцогов выдвинулось к границам королевства нежити, некромант накинул на плечи свой слегка потёртый синий плащ и вышел из спальни. Ему предстояло принять делегацию ханов Ранаара, а после отдать распоряжения высшему иерарху некромантов выдвигаться навстречу людям через новосозданные порталы.

Деметриос после эдакой «ничьи» между Джованни и эльфами был лишён звания лучшего ученика, и место Высшего Иерарха занял некромант Каспар, который когда-то был придворным врачом одного из баронов и принял учение Сандро чтобы избежать скорой смерти, так как был очень стар. Каспар постоянно спрашивал своего учителя, скоро ли он обратит своего ученика в лича, но Сандро отмалчивался, вгоняя старика в уныние.

Некромант пришёл в свой тронный зал. Там было привычно пусто и холодно, лишь безмолвные статуи воронов по обе стороны входной двери пронзительно смотрели на своего нового хозяина, словно желая выказать своё недовольство и каркнуть: «Никогда! Никогда твоя подобная праху душа не восстанет из пепла! Никогда! А мы будем здесь вечно, и однажды тёплая рука живого вновь коснётся нас. А тебя – никогда!».

² Так называются земли северного полушария Асхана. Видимо, отсылка к стране Лисандра Грифона из четвёртой части «героев», чья страна находилась на востоке планеты Аксеот, где происходило действие игры. Кстати если присмотреться к карте Асхана, то можно явственно увидеть очертания Аксеота.

«Мне и не нужно ваше счастье, - мысленно отвечал им Сандро, как всегда в ожидании мысленно разговаривая сам с собой. – Посмотрите на себя, вы лишь железные статуи. Даже привидения намного живее вас, они всегда испытывают мощные эмоции, которые держат их в этом мире. Эмоции текут по их призрачным венам как горячая тёплая кровь, не причиняя им вреда. А вы страдаете от каждого стимула, каждого слова... Вы подобны истеричной женщине, которая не умеет мыслить логически и живёт лишь своими выдумками, причиняя всем вокруг боль и страдание. Никогда, говорите, не коснётся меня счастье? Оно коснётся меня тогда, когда все ваши слова и крылья обратятся в пепел...».

Вороны ничего не ответили некроманту, вперя в его грудь искусно вырезанные в металле очи, оставаясь холодными и молчаливыми.

- Ханы Ранаара, ваше величество, - холодно произнёс вошедший герольд, пропуская вперёд делегацию из странно выглядящих людей: один был одет в звериные шкуры и распространял повсюду запах мяса и чеснока, второй был в широкой и высокой деревянной маске с раскосыми глазами и держал в руках посох с бараньим черепом. Третий же человек был огромного роста, носил только набедренную повязку и поигрывал здоровенной сучковатой дубиной, что была покрыта недавно засохшей кровью.

- Я приветствую доблестных ханов, готовы ли ваши войска? – смерив взглядом варваров, спросил Сандро.

Первым ответил человек в маске, стукнув по полу посохом.

- Наши войска уже на подходе к Пику Ворона, как велели нам наши предки. Но есть одно «но»...

- Что вы имеете в виду? – с лёгким удивлением поинтересовался некромант, вопросительно склонив голову.

Шаман два раза стукнул по полу посохом и стоявший рядом с ним здоровяк со всей силой попытался ударить некроманта дубиной.

Дубина натолкнулась в воздухе на невидимый щит и разлетелась на мелкие кусочки, оставив варвара растерянно созерцать остатки своего оружия.

- Э-э... Это была моя любимая палка.

- Сочувствую, - саркастически отвесил поклон Сандро. – Если ещё раз кто-то из вас попытается меня ударить, то я сотру в порошок его гнилые кости.

- Мы должны были тебя проверить, - сказал одетый в звериные шкуры. – Меня зовут Мигран, я хан самого большого из кланов Ранаара. А это мои союзники – Хан-Шаман Авэлан и здоровяк Цымбало.

- Я прошёл «испытание»? – ядовито парировал некромант. – Может мне ещё шаманский танец сплясать?

Цымбало расхохотался:

- Бва-ха-ха-ха-ха! Я бы посмотрел на это!

- Не самое приятное зрелище, поверь. Итак, вы готовы выслушать мой план?

Мигран кивнул и скрестил руки на груди.

- Рассказывай.

Выслушав план некроманта, ханы заулыбались: победить казалось легче лёгкого, ибо всю основную работу за них сделают мертвецы.

- А как насчёт трофеев, наград? – спросил Мигран. – Мы же не можем вернуться домой с пустыми руками.

- Можете забрать себе всё, что хотите, - улыбнулся Сандро. – Женщин, скот, имущество, что угодно. Я прошу вас только об одном: соберите все, на первый взгляд, необычные мечи, и принесите их мне. Зачем мне это нужно – не ваше дело.

- Сделка хороша. Но выполним ли мы таким образом волю наших предков? Поможет ли могучий Сандро ранаарцам разорить земли ненавистных герцогов? – спросил Авэлан.

- Если я не найду среди мечей ничего необычного, то мы дойдём хоть до самого края Таллана. Хотите ли вы овладеть эльфийскими девами? Или, может, кому-то по нраву гномы?

Молчавший все переговоры Цымбало вновь расхохотался:

- Бва-ха-ха! У меня будет целый гарем белокожих чистых девок! С эльфиек я вообще слезать не буду! Бугага!

Довольные ханы распрошались с некромантом и вернулись к войску, строя планы и мечтая как они будут править в каменных городах, окружённые сотнями прекрасных пленниц.

Сандро же решил поискать Лукрецию и немного отдохнуть с ней. Расспросив слуг, он нашёл её стоящей на балконе самого высокого этажа замка. Девушка была обмотана плотной тканью, чтобы на неё не попадал свет солнца, и смотрела на холмы и горы вокруг Вороньего Пика.

- Тебе повезло, что я сохраняю над этим местом пасмурную погоду, - заметил Сандро, подходя и обнимая её сзади.

- Мне больно всё равно. Как бы ни было пасмурно, солнце жгёт мои глаза.

- Тогда зачем ты стоишь здесь? – некромант отвёл её в темноту коридора и, размотав голову, поцеловал в холодные губы.

- Я так скучаю по солнцу, свету и теплу...

- Это пройдёт.

- Может быть, я не знаю. Знаешь, иногда я обвиняю тебя в том, что ты со мной сделал. А иногда мне это нравится. И нравится мне гораздо чаще, чем злит. Но иногда я путаюсь в своих мыслях. Меня очень тянет вновь к теплу, к свету, солнечным лугам...

- Разве моя любовь недостаточно тебя греет? Если она тяготит тебя, то ты всегда можешь уйти.

Девушка вздрогнула:

- Нет, я решила, что буду любить вечно одного человека – тебя. И я сдержу своё обещание. Ты обязательно победишь в войне, и наша любовь вознесётся над всем бранным миром до самых звёзд.

- Да будет так, а пока... - некромант притянул к себе девушку и вновь поцеловал, ловя себя на том, что его сердце действительно начинает биться чаще рядом с ней.

К рассвету седьмого дня войско людей достигло середины некогда прекрасной долины, со всех сторон окружённой высокими скалами и плоскогорьями и ныне превращённой в безмолвную пустыню с отравленными реками.

Два дня пути прошли без особых происшествий, разве что многие люди жаловались на кошмары, и им казалось, что из глубин леса за ними пристально следят тысячи и тысячи незримых глаз (разведчики, правда, ничего и никого не обнаружили).

Восходящее солнце вновь развеяло страхи войска, ярко освещая своими первыми лучами мёртвую долину, разгоняя ужасы ночи и суля скорую победу над поднявшимися мертвецами.

Многим солдатам приснились прекрасные танцующие девы, сотканые из чистого света, что излучали любовь и пели прекраснейшими голосами, даря покой и уверенность в завтрашнем дне. Жрецы пояснили удивлённым людям, что это никто иные как Элементали Света, что рождаются из чувств и эмоций Эльрата, питающего к своим почитателям бесконечную любовь. Этим они отличались от ангелов, которые служили лишь проводниками его непреклонной воли.³

Люди шли вперёд, не строя по пути укреплений и не возводя сторожевых башен, полные решимости дать честный прямой бой Сандро и его ордам нечисти. Впереди лёгким аллюром ехали паладины Эльрата, а за ними шло остальное войско. Грифоны парили в небесах мно-

³ Этот абзац навеян мне песней Xandria – Sisters of the Light

готысячной стаей, высматривая своим орлиным зрением малейшую опасность, но ничего не находили.

Такое лёгкое продвижение вперёд несколько нервировало герцога Николаса, но радовало простодушного Годрика, который грозился в одиночку сокрушить целую орду скелетов.

Сильно было войско Эльрата, но допустило один грандиозный промах – никто не опасался нападения при свете солнца...

И вот, ближе к полудню, когда был разбит временный лагерь, чтобы войско отдохнуло от ночного бдения и наполнило голодные желудки походной кашей, около отравленной реки появилось три огромных портала, светившихся зловещим зеленовато-розовым светом.

Сторожевая гвардия едва успела протрубить тревогу, как лагерь накрыл целый дождь стрел, выпущенных вырвавшейся из порталов ордой раннарцев, с боевым кличем ринувшихся в атаку на лагерь герцогов, которых варвары так ненавидели и презирали.

Раннарцы с наскоку влетели в неукреплённый лагерь и начали крушить своими огромными топорами и молотами полусонных паладинов, которые не успевали вскочить на коня и взять свой меч.

Лишь немногие прожженные в боях с ранаарцами ветераны, в основном из герцогств Единорога и Сокола, могли дать отпор варварской коннице, мигом построившись в шеренгу и оцетинившись лесом копий и алебард. Также неплохо сражался отряд принявших подданство людей гномов, которые не снимали доспехов с самого выхода и категорически отказывались сдавать в общий обоз свои топоры и огромные копыя.

Варвары всё прибывали, но быстро подоспевшие свежие силы пехотинцев пришли на подмогу ветеранам и образовали широкий фронт из сверкающих копий, постепенно оттесняя ранаарцев к выходу из лагеря. Помогали войску и маги, обрушивая на ранаарцев грады волшебных стрел, молний, огненных шаров, ставя магические ловушки и мины, а также парализуя самых ретивых, чтобы затем взять их в плен и допросить.

У варваров не было сильных магов, так как волшебство степных шаманов и шаманок оставалось на довольно примитивном уровне ещё со времён падения Империи Шантири, но им неплохо помогли наложенные на их лёгкие доспехи некромантами защитные чары, поглотившие значительную часть урона от волшебства. И, конечно же, люди не знали, что Аркат наделил войско нежити и их союзников устойчивостью к огню. Поэтому варвары, хоть и были быстро отброшены, но потерь понесли мало, мигом устремившись к порталам, которые закрылись за последними всадниками и исчезли.

Войско герцогств выиграло первую стычку с противником и заплатило сотнями жизней за свою беспечность и самоуверенность. Многие славные паладины сложили свои головы в первые минуты боя.

Герцоги (в особенности Николас) корили себя за своё безрассудство, которое стоило множества жизней. Поэтому было принято решение возвести укреплённый лагерь и ждать очередной атаки.

С большими почестями павшие рыцари были похоронены и отпеты, а их друзья и родичи дали клятвы преследовать ранаарцев и Сандро до самого края Таллана.

За несколько часов, прошедших после боя, вокруг лагеря вырос небольшой земляной вал, который укрепили камнями и дрекольем. У людей не было искусных магов земли, как у эльфов, поэтому они не могли выстроить за день целую крепость, но их упорство позволило достичь многого, так как все осознали, что битва уже началась и что следующая атака была лишь вопросом времени.

Пленные ранаарцы же отмалчивались, бормоча что-то о воле своих предков, ругаясь и огрызаясь, и герцоги не смогли выведать больше.

Ближе к шести часам вечера земляная крепость по всей ширине фронта была уже готова и укреплена на подступах магическими огненными ловушками. В будущем планировалось изменить русло реки и создать тем самым защитный ров.

Жрецы Эльрата, как и все остальные, тоже не сидели без дела, накладывая священные чары на оружие и стрелы воинов, леча раненых и вселяя вдохновенными речами воодушевление в ряды войска.

И вот, ровно в восемь часов вечера, когда заходящее солнце почти скрылось за горами и холмами, порталы некромантов появились вновь на том же месте, где их видели в первый раз, выпуская из своего чрева десятки высоченных фигур с огромными косами – Умертвия.

В отличие от не слишком дальновидного Джованни, Сандро сразу пошёл с туза, обрушив на войско людей свои самые могущественные силы.

Позади умертвий из порталов выходили ряды Чёрных Рыцарей: мертвецов-всадников, закованных в непробиваемые обычным оружием латы.

Вёл мёртвых рыцарей первый генерал войска нежити – Винченцо, чья зеленовато-чёрная броня зловеще сияла на фоне его гвардии в рогатых шлемах.

Умертвия без труда преодолели земляной вал и ворвались в ряды людей, круша своими косами доспехи, оружие, и, конечно же, плоть и кровь живых. Даже заговорённые жрецами стрелы и копья не причиняли им существенного вреда, только лишь замедляя их движение вперёд.

Что касается рыцарей смерти, то их сгорбленные в сёдлах фигуры внезапно выпрямились, сверкнув в последнем слабом свете дня острой сталью мечей и копий, и устремились вперёд, сойдясь в горячей схватке с паладинами Эльрата, которых вели в бой старшие сыновья и братья герцогов.

У герцога Единорога Годрика не было родственников и поэтому он лично повёл в бой своих верных Рыцарей Света.

По примеру сэра Годрика, не остались в стороне и другие герцоги, храбро бросившись в атаку вместе со своими сыновьями и братьями, снова позабыв об осторожности.

Но какими бы смелыми и сильными ни были люди, тягаться с закованными в броню мертвецами им было не по силам. Косы умертвий собирали обильную жатву, а рыцари смерти, хоть их и было немного, теснили паладинов по всей ширине тесного фронта.

Казалось бы, что может помочь магия, но молнии и огонь разбивались о доспехи мертвецов и заклинания яркими искрами осыпались на землю.

Не прошло и часа, как передовые отряды паладинов были отброшены и рассеяны, но бой продолжался.

В воздух были подняты грифоны, и это несколько облегчило ситуацию: их мощные когти и тела сбрасывали мертвецов с коней, уносили их прочь в небеса и отправляли в долгий полёт на дно горных пропастей.

Вскоре из глубины тыла подоспели жрецы Эльрата, вызывая на головы умертвий столпы обжигающего божественного света. Это помогло: умертвия заходились в пронзительном крике и чёрными тенями уползали с поля брани.

Ближе к десяти вечера с помощью жрецов и грифонов удалось вытеснить мертвецов обратно к порталам, но во время отступления Винченцо случилась трагедия: трое братьев герцога Родриго, а также троюродный брат Николаса устремились вослед за мертвецами и все погибли, сражённые мечами Винченцо и его гвардейцев.

Также были тяжело ранены двое сыновей герцога Алексея, а ему самому рассекли щёку, разбили шлем и искромсали доспехи (сам Алексей под ними не пострадал, предусмотрительно одев под латы кольчугу).

Рыцари Смерти отступили, но отступление это было хорошо спланировано, так как Сандро не ставил себе задачей истребить войска противника, пока кто-нибудь в войске людей не проявит себя и не использует Клинок Армагеддона.

Именно поэтому из порталов не выходило всё войско сразу: некромант одновременно давал людям призрачную надежду на победу и не хотел потерять всё своё войско в один момент в том случае, если владелец Клинка объявится.

Новой волны нападавших не последовало, но порталы не закрылись, оставляя войско герцогов в постоянном напряжении и неврозе.

Рыцари Эльрата не знали, кто будет в третьей волне: мертвецы, варвары или ещё что-нибудь ужасное и непонятное. Поэтому Николас, у которого из-за гибели брата было тяжело на сердце, приказал построить фронт по следующему примеру: сначала шла шеренга копейщиков, в просветах которой сосредоточились маги и гномы, затем шла шеренга из жрецов Эльрата, которых прикрывали пехотинцы, а в тылу сосредоточились всадники, грифоны и эльфы со всего войска, чья численность составляла немногим больше трёх тысяч.

В основном, принявшие подданство людей эльфы были из Винланда, одного из самых знаменитых городов Ироллана, где проходили ежегодные соревнования лучников «Глаз охотника». Винландские лучники были самыми искусными мастерами стрельбы среди эльфов, поэтому им было скучно среди сытого покоя Ироллана, откуда они уходили на восток Таллана в поисках битв и приключений. Пограничные герцогства вроде Сокола или Единорога охотно принимали винландцев в свои ряды.

Наступила полночь, а нежить всё не появлялась, лишь порталы зловеще светились в темноте.

Вперёд отправился небольшой отряд всадников, осторожно въехавших в один из порталов. Их взору предстала безрадостная картина мёртвых гор, наполненных отравленными источниками и стелившимися по земле ядовитыми испарениями.

В небесах ярко светили звёзды, а Шаласса и Аркат скрывались где-то среди низко нависших облаков, казавшихся клубами чёрного дыма. Но вскоре подул свежий ветерок, разгоняя облака и отгоняя в глубины провалов ядовитый туман, из-за которого рыцари не могли спешиться. Выйдя из-за облака, Аркат первым гордо осветил своими багровыми лучами горные вершины, покрытые буро-серым снегом.

Паладины осторожно объездили окрестности в радиусе километра и не нашли ни живой, ни мёртвой души. Сандро будто отступил, опасаясь мощи соединённого войска людей, поддерживаемого благословением Эльрата.

Ближе к утру восьмого дня паладины вернулись к войску и доложили об увиденном верховному генералу Николасу.

- Весьма странно... - задумчиво проронил герцог Сокола, отпуская разведчиков из шатра.

- Да что тут думать! Грязный некромаг убежал, едва увидев как его возлюбленную нежить испепеляет свет Эльрата! – воскликнул Годрик, ударив по деревянному столу кулаком. Стол жалобно закрипел и прогнулся под тяжестью его перчатки.

Николас уронил голову на руки, его золотые кудри растрепались по красно-золотому плащу на плечах.

- Что такое, гинерал? – обеспокоенно спросил Родриго.

Николас посмотрел на орлиное лицо герцога Быка, и взял себя в руки: негоже так поддаваться отчаянным мыслям!

- Нет, ничего. Минутная слабость. Просто... Я думаю, что Сандро заманивает нас в ловушку. Есть соблазн отправиться за порталы и дать бой на его территории, развернувшись на холмах и среди редколесья широким фронтом. Но кто знает, не закроются ли порталы за нами, отрезая все пути к отступлению?

Годрик не нашёлся что сказать, молчал и Родриго.

- Идём вперёд, - раздался спокойный голос Алексея. – Только вперёд, другого шанса не будет. Серебряные бакенбарды герцога Лисицы были измазаны его собственной кровью, но рана на щеке зажила, заботливо вылеченная жрецом. – Если мы не будем напирать, то у нас нет шансов против бесконечного натиска мертвецов в этой тесной долине. Тяжело раненых предлагаю хорошенько заштопать и отпустить домой.

- Я думаю, Алексей прав, - подал голос герцог Жан. – Отомстим за наших братьев и товарищей!

- Верно! – чётко выкрикнул потерявший всех своих братьев Родриго. – Вперёд и только вперёд!

- Погодите, погодите, - поднял руки в усмирительном жесте Николас. – Я тоже потерял брата в сече, но мы не должны позволять эмоциям затуманить наш рассудок. Я предлагаю отступить к границе и образовать сеть укреплений у Белех-Кара.

- Давайте проголосуем, - мелодично предложил Жан, доставая из кармана своего серебряно-голубого плаща с вышитым посередине оленем палочки жребия. – Кто за временное отступление – тяните. Кто за битву на территории врага – толкайте вниз.

Голоса разделились ожидаемо: Годрик и Родриго выступали за бой, Алексей и Жан – за отступление.

- Почему-то я не удивлён таким поворотом событий, - вздохнул Николас и толкнул свою палочку вниз кулака Жана. – Уходим.

Сандро ждал атаки или хотя бы появления войска на рубежах Пика Ворона, но никто не появлялся.

- И где, скажите на милость, войско людей? – спросил некромант, обращаясь к сидевшим возле него полукругом на ковре ранаарского шатра некромантам-ученикам и ханам. – Я жду их уже два дня, а они всё не появляются.

В шатёр осторожно вошёл разведчик из войска Миграна и что-то прошептал хану на ухо.

- Что такое? – слегка раздражённо поинтересовался Сандро, ненавидевший сюрпризы.

- Ненавистные... герцоги... отступают, - медленно произнёс Мигран, старательно выговаривая все слова и задыхаясь от подступавшей к горлу ярости: добыча ускользает!

Некромант поднялся на ноги и вытер запотевшие руки о лёгкий халат из овечьей шерсти, который подарили ему ханы.

- Мигран, Авэлан, Цымбало. Мне нужны ваши кони. Задержите их во что бы то ни стало!

Цымбало вскочил на ноги и испустил яростный крик, поигрывая новой дубиной из закалённого железа. Затем могучий варвар вылетел из шатра как ураган на равнину, вскочил на коня и начал созывать своих воинов.

- Пожалуй, мы последуем его примеру, - смеясь, поднялся на ноги Авэлан. Его лицо по-прежнему скрывала высокая деревянная маска с узкими прорезями для глаз.

Мигран же, не сказав ни слова, вышел из шатра.

- Не очень он вежливый у вас, - прокомментировал один из некромантов. Это был Высший Иерарх Каспар, бывший лекарь, всё надеявшийся стать личем. Его длинная седая борода была заляпана чернилами от бесконечных занятий рунной некромантией и созданием заклятий по заданиям Сандро, глаза старика были впалыми из-за бессонных ночей, а тощие руки слегка подрагивали от старческой нервной болезни.

Сандро посмотрел на своего нового главного ученика и равнодушно заметил:

- Пора бы тебе уже поспать, Каспар, - сказал некромант и вышел из шатра.

Следовало поразмыслить, что делать дальше. Если люди укрепятся на границе, где много равнин и строительного леса, то выманить владельца Клинка будет сложнее, а война может затянуться. Некроманту было жизненно важно как можно скорее разгромить войско герцогов, вынудить их дрожать от страха, чтобы владелец артефакта поскорее использовал свою силу.

Тянуть было больше нельзя. Боги Асхана благоволили Сандро, но поддержка богов не может быть бесконечной...

Быстрым маршем, люди отступили к своей изначальной позиции у замка Белеха и начали возводить пограничные заставы и укрепления.

Но сделать это было не так легко, так как Сандро перенёс порталы ближе к границе и бесконечные набеги Ранаарцев не давали герцогам возвести ничего более-менее долговременного.

На тринадцатый день похода людей, когда спустилась ночь, один из разведчиков пошёл на свой пост и не увидел на заставе никого из своей смены. Свободные стражники обычно собирались у башни своего друга и дразнили его тем, что он работает, а они нет. Они играли в карты и громко смеялись, а бедный сторож стоял на ногах всю ночь и постоянно переругивался с ними.

Но на этот раз там никого не оказалось и разведчик вздохнул с облегчением: наконец-то служба пройдёт как положено. Он забрался на вышку и стал вглядываться в череду близлежащих холмов, где ярко светилось множество порталов, больших и малых.

Разведчик поёжился: сражаться с живыми это привычно, а вот что делать с уже умершими он не знал.

- У-у-у... - услышал он не то стон, не то плач у основания башни. Воин выглянул за парапет и увидел как какой-то человек упирается лбом в стену и месит ногами размякшую от недавнего дождя землю.

- Эй, ты кто? – спросил разведчик и натянул свой лук. – Назовись, а то получишь стрелу в голову!

Человек ничего не ответил и продолжил переть в деревянную стену как баран.

- Я не шучу! Получишь стрелу – потом не жалуйся!

- У-у-у... - ответил человек и поднял вверх голову.

Воин выронил из рук своё оружие: это было его дядя, которого он считал без вести пропавшим и погибшим от рук некромантов.

- Дядя! – радостно воскликнул разведчик и кинулся открывать ворота, чтобы впустить своего родственника, который, возможно, был тяжело ранен.

Лучник снял с ворот железный засов и вышел к дяде.

- Я так рад! Я думал, ты умер! – радостно обнял человека воин, но внезапно почувствовал странный сладковатый запах. – Дядя?

- Ууу!!! – завопил его дядя и вонзил свои гнилые зубы в незащищённую шею своего племянника, вырывая целый кусок плоти.

А за деревьями маячили всё новые и новые фигуры, неловко шаркающие по земле прямо к раскрытым воротам.

Тем временем, войско людей отдыхало в своих шатрах и ничего не подозревало. Лился эль, жарилась окрестная дичь и пелись походные песни.

Без боёв, часть войска, находившаяся на крайнем восточном крыле, расслабилась и потеряла часть дисциплины, проводя время в азартных играх и опустошении полковых запасов пищи. Здесь были, в основном, ополченцы и прочая вспомогательная лёгкая пехота, набранная из крестьян и мелких землевладельцев, у которых не было даже титула баронов. То были отряды деревенских старост, градоначальников и приморских наместников, которые в мирные время заключали тайные контрабандные сделки с Вольными Городами на южной границе Таллана и не очень хотели перенимать эльфийскую культуру, по натуре своей оставаясь теми же не очень умными людьми, вышедшими из тёмных веков падения империи Шантири.

- Эй, Жак, ты снова проиграл! – сказал один из ополченцев своему товарищу из герцогства Оленя.

- Вечно мне не везёт... - ответил тот, доставая из колчана три отличные стрелы. – Вот.

- Ничего, Жак, не везёт в игре – повезёт в бою! – сказал третий игрок.

- Уж лучше бы в любви везло... - буркнул Жак. – Давай ещё раз.

Вдруг, Жак увидел в темноте женскую фигуру с довольно неплохими формами. Девушка стояла у дерева, прислонившись к нему головой и будто плакала.

- О, я извиняюсь! – Жак бросил карты и вскочил с пенька, на котором сидел. – Кажется, сегодня я влюблюсь!

Его товарищи рассмеялись и пожелали ему удачи с этой местной, попутно крича вслед что если у него не получится, то пусть уступит её остальным.

- Привет, красавица, - положил ей руку на плечо Жак. – Что плачешь?

Девушка и правда была хороша, насколько он смог разглядеть в полутьме: длинные тёмные волосы, тонкие бледные руки и большая красивая грудь, очерченная простоватым, но нарядным деревенским платьем.

- Ты будешь моим женихом? – внезапно спросила она и положила свою руку на руку Жака. Рука была нежной, но очень холодной.

- Как-то это внезапно... Ты хоть посмотри на меня, может, я тебе не понравлюсь... - смущённо произнёс парень. – Наверное, ты замёрзла, пойдём, погреешься с нами у костра.

- Согрей меня сам, - сказала девушка, поворачиваясь к Жаку лицом. Она и правда была очень красивой для крестьянки: тонкая бледная кожа, очерченные круглые скулы и тонкие синеватые губы. Жак взял её за руку и отвёл на другую сторону дерева, чтобы его товарищи ничего не видели.

Девушка нежно обняла Жака и тот внезапно почувствовал лёгкий укол в области шеи.

- Ух... Только познакомился и сразу целоваться... Всегда бы так... - он тоже обнял девушку и прижал её к себе сильнее. Но через несколько секунд силы оставили его и он обмяк, медленно опустившись перед ней на колени.

Девушка оторвалась от его шеи и провела по губам маленьким язычком, очищая их от столь сладкой крови.

Через несколько минут она вышла из-за дерева и подошла к костру, у которого сидели остальные ополченцы, и поманила их тонким пальчиком.

- О, чур я следующий! – весело воскликнул тот воин, который выиграл у Жака три стрелы.

- Давай, мы за тобой, ахах, - похлопал его по плечу товарищ.

А среди остального войска начали маячить странные дёргающиеся фигуры людей, в которых воины узнавали давно пропавших родственников или друзей из бывшего герцогства Ворона.

Менее чем за час десять тысяч ополченцев нашли свою смерть, а вампиры, рыцари смерти и варварские лучники, тайно окружившие лагерь, разобрались с теми, кто пытался убежать. Часть восточного крыла войска людей пала и никто об этом не узнал.

Почти пятидесятитысячному войску зомби открывался беспрепятственный путь за пределы укреплений. Следом двигались колонны рыцарей смерти, прикрываемые раннарской конницей, осторожно и без криков проходившей через открытые ворота.

Удар был нанесён туда, где меньше всего этого ожидали, и многие сложили головы, даже не проснувшись. Вскочившие второпях люди не понимали что происходит и метались по лагерю, то и дело натыкаясь на сцены поедания мертвецами своих товарищей или на раннарский отряд, настигавший беглеца стрелами как дикобраза.

Но маги успели послать сообщения дежурящим на фронте частям и те со всей возможной скоростью устремились навстречу напавшим зомби.

К этому времени десятки тысяч людей уже были съедены или истекали кровью от ран, рыцари смерти вершили свою жатву, а их страшные удары никто, кроме самых могучих латников, не мог отбить второй раз. Зомби нависали на копьях целой копной тел и прорывали шеренги копейщиков, не неся от мечей и стрел почти никакого урона. Руки продолжали

тянуться и царапаться, а головы катались по земле и норовили укусить зазевавшегося воина, когда тот на секунду отвлекался от сечи.

Маги несколько облегчили ситуацию, обрушивая на мертвецов метеоритные дожди и ледяные глыбы, а жрецы жгли вампиров и рыцарей смерти испепеляющими лучами Эльрата, спящее тело которого пряталось за плотными дождевыми тучами, призванными Сандро.

Но зомби всё напирали и напирали: среди лесов и полей началась страшная давка, в которой люди задыхались и умирали прямо на ногах, и не было места даже чтобы упасть. Шедшие среди рядов мертвецов ученики Сандро поднимали из мёртвых павших людей, и те стали кусать и разрывать своих товарищей прямо посередине шеренг. Люди медленно пятились, то отступая прямо к стенам замка, то вновь отбрасывая мертвецов, ступая вперёд по лопнувшим животам и гнилым кишкам...

Мать Белеха с ужасом наблюдала из окна замка за разворачивающейся битвой. Она подождала Йона и повелела ему спрятать Белеха и Ронана в подземелье на всякий случай

- Или найди какую-нибудь тайную комнату! – сильно волнуясь, вскричала она.

Йон учтиво поклонился баронессе и отправился за мальчиками, которые сидели в комнате Белеха и играли в местный аналог шахмат.

- Скорее, ребята, поторопитесь, - спокойно произнёс мажордом, входя в комнату. – Вам пора прятаться. Мёртвые уже близко.

- Я сопровожу вас, - выглянула из-за двери стоявшая в коридоре Шио. – Со мной вы будете в безопасности, маленький рыцарь. И вы, юный герцог, старайтесь не шуметь.

Белех кивнул и, положил руку на тёплую рукоять Карма, полностью уверенный в том, что он сможет всех защитить, если дела пойдут совсем плохо.

Ронан заплакал:

- А папа?! Где мой папа?!

Шио погладила его по головке и поцеловала в лоб.

- Не бойся, твой папа сейчас защищает всех нас от мертвецов. Можешь быть спокоен, его охраняют лучшие воины в мире.

Пока они шли по коридору, Ронан не переставал тихо похныкивать. На первом этаже к ним присоединилась Ламия и дворцовая прислуга.

- Что, чёртик, страшно? – щёлкнула Белеха по лбу Ламия.

- Всё будет хорошо, - отозвался тот. – Хоть бы день пожить без твоих колкостей, Ламия.

- Что поделать, юный господин, - шутливо всплеснула руками девушка и сдула падающую на глаз рыжую кудряшку. – Что поделать.

Йон привёл всех к тайному входу и дёрнул за подсвечник. Стена повернулась вовнутрь, открывая путь по заросшему паутиной и пылью коридору, по которому процессия отправилась вперёд, зажигая по пути свечи на стенах.

По пути Белех заметил, что Ламия и Йон подотстали и постепенно пропали из виду. Тогда он обратил свой взор на шедшую Шио и начал любоваться её длинными тёмными волосами, от которых пахло какими-то ароматическими маслами, которыми она пользовалась в предоставленной ей Жозефиной дворцовой ванне.

Сама мама Белеха осталась стоять у окна и наблюдать за битвой. Через несколько часов она увидела, как в её сторону летит подбитый стрелой скелета-лучника грифон и сильно ударяется о каменную кладку, разбивая несколько окон внизу.

Женщина отпрянула от окна и решила найти Йона, чтобы он отвёл её к сыну.

Но она не смогла этого сделать, так как все звуки в мире будто бы исчезли, а в комнате из пола вдруг начала вырастать огромная тень, светящаяся лиловым, мёртвым светом.

Жозефина упала на пол и, дрожа от ужаса, посмотрела в лицо Баныши. И последним, что она увидела в жизни, была костлявая призрачная рука, протянувшаяся к её сердцу и сжавшая его так, что оно взорвалось, оставляя в груди кровоточащую дыру.

Баныши издала душераздирающий крик, взвилась к потолку и полетела к полю брани, собирая своей косой обильную жатву.

Глава 15: По колено в смерти

С появлением трёх огромных Баныши в тылу войска ситуация коренным образом поменялась в пользу Сандро. Баныши протягивали свои призрачные руки и заставляли доспехи рассыпаться кучкой ржавчины, а души людей в спешке покидали свои тела, объятые ужасом от криков этих новых умертвий, и, подпадая под чары некромантов, превращались в привидений, вселяясь в своих живых товарищей и заставляя их сражаться между собой.

Все подходы к баронству, поля и леса окрасились кровью и стонами десятков тысяч умирающих людей, грифонов, эльфов и гномов, которые вот-вот готовы были дрогнуть и побежать.

Ранаарцы прорвали оборону на центральном фронте и вторглись в замковые владения, сжигая деревни и устремляясь на сам замок Белех-Кар, вся нижняя кладка которого уже окрасилась кровью, жижей мертвецов и светящейся в бледных лучах восходящего солнца эктоплазмой привидений.

Приближался рассвет и поэтому нежить спешно отступила, оставляя сражение варварам. Увидев живого противника и то, что мертвецы отходят, войско приободрилось и начало стягивать отовсюду резервы и уцелевшие полки, собираясь вокруг замка Белеха в один кулак, окружив и перебив передовые полки варваров, уже почти ворвавшиеся во двор замка.

Это было весьма ощутимым ударом по войску степняков, так как клан Цымбало почти весь погиб в течение дня, а сам предводитель был схвачен и доставлен к ногам Николаса.

Варвар был весь в кровоподтёках, а его дубина сгнула где-то в гуще схватки, о чём он скорбел больше, чем о своём клане.

С ног до головы покрытый чужой кровью и дурнопахнущей жижей герцог Сокола принял «трофей» без особого энтузиазма.

- Он, наверное, нам тоже ничего не расскажет, - устало проронил Николас, стирая кровь с лица чистой тряпкой. – Вот чёрт, оказывается, мне тоже досталось... - он приложил прохладную латную перчатку к рассечённому лбу.

- Давайте просто убьём его, - скрипя зубами, произнёс Годрик. – Да осторожней ты! – толкнул он перевязывавшего ему рану на груди жреца.

- Эльрат всё слышит, - отозвался Алексей, отделавшийся лишь несколькими синяками и сломанным мечом, который он заменил на шипастый двуручник, красовавшийся в углу.

- Да пусть слышит, этот дикарь нам ничем не поможет, чтоб тебя... - Годрик выругался и прикусил губу.

Варвар поднял голову и густым басом произнёс:

- Верните мне дубину, и я расскажу вам всё, что вам нужно.

Николас удивился и подал знак телохранителю. Паладин вышел на минуту и вернулся с помятой булавой, в которой Цымбало узнал своё драгоценное оружие.

- Хы-ы...

- Итак, твоя булава здесь. Что ты можешь нам рассказать?

- А вы оставить мне жизнь? Тогда я всё вам рассказать... расскажу.

- Мы подумаем. Но если ты ничего не расскажешь, то... То мы расплавим твою дубину у тебя на глазах, - скрывая смех, на полном серьёзе произнёс Николас.

Варвар страшно завращал глазами и запыхтел, пытаясь порвать путы, но те были слишком крепкими.

- Ну так что? – невозмутимо отреагировал герцог Сокола.

Цымбало рассказал немного. Он слышал только, что Сандро что-то ищет. То, что находится в землях людей. И что он якобы должен найти это в процессе битвы. Ещё варвар поведал, что некромант не собирается убивать всех в войске, лишь вынудить сдаться или сделать что-то в этом роде.

- И что же он ищет? – выслушав Цымбало, спросил Николас.

- Я не знаю. Если шаман мёртвых и говорил что-то, то я не запомнил.

Николас подал знак, и варвара увели.

- Знал бы я что он ищет – отдал бы, лишь бы все ушли отсюда живыми, - сказал герцог Сокола.

- Тогда бы получилось, что мы зря сражались. И эльфы тоже бы пожертвовали тысячами своих зря, там у Листмура, - тихо произнёс Алексей, складывая руки перед собой.

- Да, это верно, - согласился Родриго, Жан тоже кивнул. – Я останусь зидэс и дам бой.

- И я, - молодой герцог Оленя поднял вверх свой иссечённый стальной клинок. – Ещё одна ночь, мы просим только об одной ночи. Попробуем собрать всех волшебников и эльфов в одном месте и сосредоточить их на этих ужасных привидениях с косами и без. А гномов попросим отложить топоры и заделать брешы в шеренгах копейщиков.

- И стоит спрятать всех грифонов, чтобы они могли увезти нас в том случае, если придётся бежать, - размышляя, заметил Николас. – Ты прав, Жан. Пожалуй, ещё одну ночь выстоять получится. Я надеюсь...

С рассветом прислуга, Шио, Белех и Ронан вышли из подземелья и застали замок в печальном виде: все окна и витражи были выбиты, повсюду в мебели торчали стрелы, а подоконники были покрыты кровью и странной светящейся жижей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.